

СТРАНИЦЫ *советской и российской* ИСТОРИИ

Александр
ШУБИН

ВЯЧЕСЛАВ МОЛОТОВ

От революции до Перестройки

Страницы советской и российской истории

Александр Шубин

**Вячеслав Молотов. От
революции до Перестройки.**

«Историческая книга»

2024

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8

Шубин А. В.

Вячеслав Молотов. От революции до Перестройки. /
А. В. Шубин — «Историческая книга», 2024 — (Страницы
советской и российской истории)

ISBN 978-5-8243-2550-8

Книга известного историка А.В. Шубина посвящена биографии советского политического и государственного деятеля Вячеслава Михайловича Молотова. Он является обладателем одной из наиболее долгих в мировой истории политических биографий. В начале XX века Молотов стал членом «ленинской гвардии» советского руководства, возглавил советское правительство и внешнюю политику в переломные и трагические 30-е годы, руководил внешнеполитическим «фронтом» СССР во Второй мировой войне, был одним из лидеров СССР в послевоенное десятилетие, проводником Холодной войны и ранней Разрядки. Потерпел поражение в борьбе с Хрущевым, но пережил всех своих противников и продолжал следить за политикой Брежнева, Андропова и Горбачева, а Черненко встретился с Молотовым, чтобы сообщить о восстановлении его в партии. Настоящая книга основана на анализе документальных материалов и повествует о ранее неизвестных фактах из жизни политика. Когда на самом деле Молотов стал полноценным членом партии большевиков. Каковы были его роль во внутрипартийной борьбе 20-х годов и стиль руководства в 30-е годы. Как его характер повлиял на внешнеполитические решения. Какую политику проводил Молотов, будучи послом в Монголии. Каким он видел путь к коммунизму. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8

ISBN 978-5-8243-2550-8

© Шубин А. В., 2024
© Историческая книга, 2024

Содержание

Пролог	8
Биографическая хроника	10
Глава I	12
1. Купеческий город	13
2. Первая революция	16
3. Первая организация	21
4. Становление большевика	50
5. «Правда» и Сталин	59
6. От Скрябина – к Молотову	69
Глава II	75
1. Как войти в историю	76
2. Слишком левый	84
3. Неблагодарный Ленин	90
4. Летние грозы	93
5. У истории на подхвате	98
6. Вхождение во власть	106
Глава III	115
1. Главный хозяйственник Северной столицы	116
2. По Волге и Каме	126
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Александр Владленович Шубин

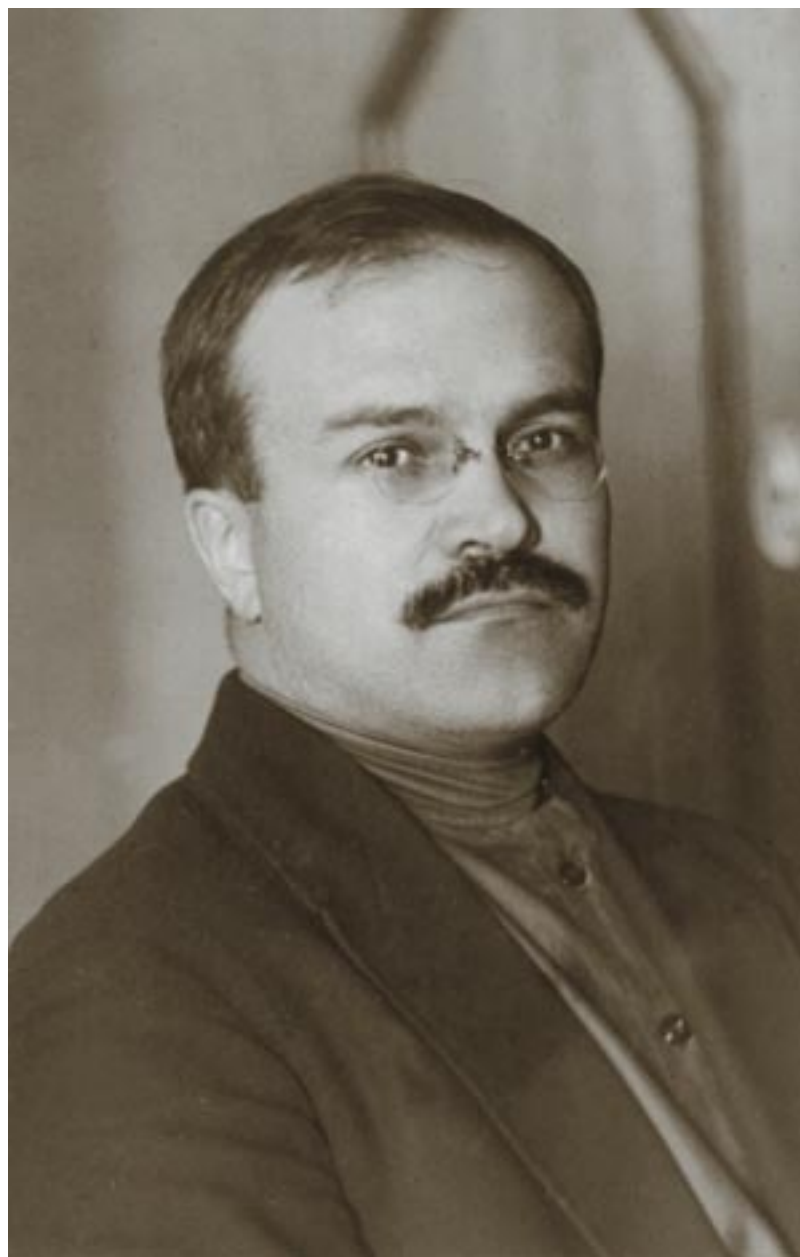
Вячеслав Молотов

От революции до Перестройки

* * *

- © Шубин А.В., 2024
- © Фонд поддержки социальных исследований, 2024
- © Институт всеобщей истории РАН, 2024
- © Архив внешней политики Российской Федерации, иллюстрации, 2024
- © Государственный архив Российской Федерации, иллюстрации, 2024
- © Российский государственный архив кино-фотодокументов, иллюстрации, 2024
- © Российский государственный архив новейшей истории, иллюстрации, 2024
- © Российский государственный архив социально-политической истории, иллюстрации,
2024
- © Политическая энциклопедия, 2024

* * *

Пролог

В июне 1984 года в самом центре власти СССР – кабинете Генерального секретаря ЦК КПСС – встретились два человека. Они были стариками, доживали свою жизнь. Им было, что вспомнить, но разговор не клеился. Один был глуховат, а второй с трудом ворочал языком. Закат великой эпохи: Генеральный секретарь Константин Устинович Черненко сообщал своему старшему товарищу о восстановлении в партии коммунистов и возвращении ему партийного стажа с 1906 года. Это был волнующий момент в жизни Вячеслава Михайловича Молотова, напоминание о революционной юности и признание заслуг в создании и укреплении Советской державы, где долгое время он был вторым по влиянию человеком. Скольким ярким выдающимся людям эта эпоха уготовила ужасный конец, расчистив дорогу серым функционерам вроде Черненко. А Молотов в итоге благополучно дожил до рекордного возраста и рекордного партстажа. Как это вышло? Каков в этом урок судьбы? А ведь еще продолжают жить и другие его соратники, Маленков и Каганович, с которыми они творили великие и жутковатые дела. Ладно, что касается Молотова, то партия признала безупречность его почти 80-летней службы ей. От Ленина до Черненко, да и дальше. Вот уже новый Генеральный секретарь Горбачев говорит о Перестройке. Начинается новый этап их великой борьбы за коммунизм...

О Молотове написано немало литературы. Большую роль в том, чтобы предоставить Молотову слово для откровенного рассказа о его жизни и опыте, сыграл поэт и писатель Ф.И. Чуев. Он был вхож к Молотову в последние десятилетия жизни Вячеслава Михайловича, вел с ним откровенные разговоры, которые без ведома Молотова записывал на магнитофон. Но публикация фрагментов этих 140 бесед с Молотовым, осуществленная посмертно, сделана с большим тактом и сочувствием к взглядам политического ветерана. Хочется думать, что Молотов был бы ей доволен. Для нас, историков XX века, это – неоценимый источник.

Большой вклад в исследование биографии Молотова внес его внук В.А. Никонов. Он был известен в качестве историка-американиста, затем стал известным политиком. Биография Молотова для него – возможность дать широкую картину эпохи XX века, в событиях которой Молотов играл важную роль. Поскольку дед был коммунистом, а внук придерживается правых взглядов, В.А. Никонова больше интересует то, что позволяет трактовать фразу «Наше дело правое» не только в этическом, но и в идеологическом смысле. Молотов Никонова – скорее державник, чем коммунист.

Биографии, написанные родственниками исторических личностей, имеют и плюсы, и минусы. С одной стороны, подсказку в поиске материала им дают семейные легенды. Любовь к деду – могучий стимул для поиска фактов. С другой стороны, возникает соблазн отнестись к дорогому тебе человеку с позиции адвоката, а то и с точки зрения подхода «хорошо или ничего».

Адвокатов Молотова можно понять – слишком много было написано о кровавой стороне его карьеры, и не без перехлестов. Но идеологически обусловленное стремление найти оправдания всему, что делалось высшим руководством СССР в 30-е годы – также противоречит научности. Тень Сталина политизирует подходы к биографии Молотова в зависимости от отношения к сталинской эпохе, одним из важнейших деятелей которой был Молотов. Он – неперемный персонаж многопудья томов о 30–50-х годах. При этом Молотов часто упоминается через запятую среди сталинских соратников, является как бы его тенью. И это – проблема для понимания личности Молотова и его особенной роли в истории.

Чтобы не утомлять читателя, я не буду в начале книги перечислять многочисленные работы, упоминающие Молотова или посвященные отдельным сторонам его деятельности – прежде всего внешнеполитической. Ссылки на многих уважаемых авторов Вы найдете в этой книге – иногда и в критическом ключе. Биография Молотова – повод поспорить о многом.

Но, приступая к этой работе, я стремился писать бесстрастно, отрешившись от личных симпатий и антипатий. За плечами у меня множество исследований о том времени, в котором жил и действовал Молотов. Поэтому для меня эта биография – не повод говорить об эпохе, хотя без краткого напоминания об историческом контексте мало что можно понять в событиях этой долгой жизни. Но я как раз ставил перед собой задачу вычленить Молотова из эпохи, показать интересную в своей типичности и уникальности личность. Может быть, именно для этого и понадобилось написать еще одну книгу о Молотове.

Биографическая хроника

25 февраля¹ 1890 – в слободе Кукарка Яранского уезда Вятской губернии родился Вячеслав Михайлович Скрябин.

1898 – семья Скрябиных переехала в г. Нолинск.

1902–1909 – учеба в Казанском реальном училище.

1906 – участие в собрании Нолинской организации РСДРП.

26 марта 1909 – арест за участие в Революционном союзе низших и средних школ Казани.

Июль 1909 – июль 1911 – ссылка в Вологодскую губернию (г. Тотыма и г. Сольвычегорск).

4 июня 1910 – получение свидетельства о сдаче экзаменов экстерном в Вологодском реальном училище.

1911–1912 – учеба в Петербургском политехническом институте, сотрудничество в газете «Звезда».

Май – ноябрь 1912 – секретарь газеты «Правда».

Август 1915 – апрель 1916 – ссылка в Иркутскую губернию (с. Манзурка).

Осень 1916 – весна 1917 – член Русского бюро ЦК РСДРП(б).

28 февраля – 13 марта 1917 – член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Март 1917 – член редакции газеты «Правда».

С мая 1917 – член исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б).

Октябрь – декабрь 1917 – член Петроградского Военно-революционного комитета.

С ноября 1917 – член президиума Петроградского Совета.

Январь 1918 – март 1919 – председатель президиума Совета народного хозяйства Петрограда и Северной Коммуны.

Июнь – октябрь 1919 – политический комиссар агитационного парохода «Красная звезда» и уполномоченный ВЦИК.

Октябрь 1919 – август 1920 – председатель Нижегородского губернского исполкома.

Сентябрь – ноябрь 1920 – первый секретарь губкома и председатель губисполкома Донецкой губернии.

Ноябрь 1920 – март 1921 – первый секретарь ЦК КП(б) Украины.

Март 1921 – июнь 1957 – член ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС.

16 марта 1921 – 19 декабря 1930 – секретарь ЦК РКП(б) – ВКП(б).

1921–1948 и 1953–1970 – жизнь с П.С. Жемчужиной.

1 января 1926 – 29 июня 1957 – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС.

19 декабря 1930 – 6 мая 1941 – председатель Совета народных комиссаров СССР.

3 мая 1939 – 4 марта 1949 – нарком – министр иностранных дел СССР.

14 июня 1939 – начало советско-франко-британских переговоров в Москве.

23–24 августа 1939 – заключение советско-германского пакта о ненападении.

28 сентября 1939 – подписание советско-германского договора «О дружбе и границе».

28 сентября 1939 – подписание советско-эстонского пакта о взаимопомощи.

5 октября 1939 – подписание советско-латвийского пакта о взаимопомощи.

10 октября 1939 – подписание советско-литовского пакта о взаимопомощи и передаче Вильнюса и области Литве.

12–13 марта 1940 – заключение советско-финляндского мирного соглашения.

12–14 ноября 1940 – официальный визит в Германию.

5–6 апреля 1941 – подписание советско-югославского договора о дружбе и ненападении.

¹ До февраля 1918 года даты даются по Юлианскому календарю.

- 22 июня 1941 – выступление В.М. Молотова о нападении Германии на СССР.
30 июня 1941 – 4 сентября 1945 – заместитель председателя ГКО.
19 мая – 12 июня 1942 – перелет в Лондон, Вашингтон и обратно.
Встречи с У. Черчиллем, Ф. Рузвельтом и другими руководителями Великобритании и США.
- 12–16 августа 1942 – визит У. Черчилля в Москву.
30 сентября 1943 – присвоение В.М. Молотову звания Героя Социалистического Труда.
19–30 октября 1943 – Московская конференция министров иностранных дел.
28 ноября – 1 декабря 1943 – Тегеранская конференция «Большой тройки».
12 сентября 1944 – советско-румынское перемирие.
19 сентября 1944 – советско-финляндское перемирие.
4–11 февраля 1945 – Ялтинская конференция «Большой тройки».
25 апреля – 7 мая 1945 – участие в Учредительной конференции ООН.
17 июля – 2 августа 1945 – Потсдамская конференция «Большой тройки».
11 сентября 1945 – начало первой сессии Совета министров иностранных дел.
29 июля – 15 октября 1946 – Парижская мирная конференция.
23 октября – 13 декабря 1946 – участие в I сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
27 марта 1948 – первое письмо И.В. Сталина и В.М. Молотова от имени ЦК ВКП(б) с критикой политики руководства КП Югославии.
21 января 1949 – арест П.С. Жемчужиной.
14 октября 1952 – критика В.М. Молотова И.В. Сталиным на заседании ЦК КПСС.
5 марта 1953 – 1 июня 1956 – министр иностранных дел СССР.
25 января – 18 февраля 1954 – Берлинская конференция министров иностранных дел четырех держав.
26 апреля – 21 июля 1954 – Женевская конференция по вопросам Кореи и Индокитая.
15 мая 1955 – подписание Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии.
4–12 июля 1955 – пленум ЦК КПСС с критикой позиций В.М. Молотова по поводу Югославии и Австрии.
18–23 июля 1955 – Женевская конференция четырех держав на высшем уровне.
21 ноября 1956 – 29 июня 1957 – министр государственного контроля СССР.
18–21 июня 1957 – выступление большинства членов Президиума ЦК КПСС, включая В.М. Молотова, против Н.С. Хрущева.
22–29 июня 1957 – пленум ЦК КПСС, осудивший «антипартийную группу Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.».
Сентябрь 1957 – июль 1960 – чрезвычайный и полномочный посол СССР в Монгольской народной республике.
Сентябрь 1960 – ноябрь 1961 – постоянный представитель СССР в МАГАТЭ.
9 февраля – 26 июля 1962 – исключение из рядов КПСС.
12 сентября 1963 – отправлен на пенсию.
7 июня 1984 – восстановление в рядах КПСС.
8 ноября 1986 – кончина В.М. Молотова.

Глава I

Парень из Вятской губернии (1890–1916)

Вячеслав сидел в зале, набитом народом. Вокруг большого стола – депутаты, работяги, солдаты. Шум, гам, срывающиеся голоса, крики со всех сторон. Такого Вячеслав не видел никогда, и сам этот солидный зал, повидавший много речей, такого не помнил. Сердце Вячеслава колотилось. Он немного потолкался, протиснулся ближе к столу и прокричал: дайте слово ЦК большевиков! Волнуясь, заикаясь, неопытно пока выпалил несколько вступительных слов, и произнес главное «В создающийся сейчас Совет рабочих депутатов обязательно нужно включить представителей солдат!» В ответ раздалось возмущенные возгласы: «А еще большевики называют себя марксистами! Мы создаем орган классового представительства пролетариата!» Но эти протесты покрыл профессионально поставленный голос Керенского: «Потом о марксизме доспорите. Революция нужна сила. Правильное предложение, товарищ Молотов!» Зал одобритительно загудел: «Сила, сила для революции! Солдат надо, надобно включить солдат!» Вячеслав сел на место с приятным чувством минутной расслабленности: получилось. Отличную идею пробил. Революционную, нашу, большевистскую. И тут же привычно мобилизовался на следующие дела. А их был большой список.

Как так вышло, что он, простой парень из провинции, участвует теперь в определении судеб России? Если такой вопрос и посещал Вячеслава, то где-то на периферии сознания. Ответы были ясны – он входит в руководство самой революционной партии, а в стране революция. Но для нас, размышляющих о его биографии, этот вопрос сейчас будет центральным. В революцию были вовлечены миллионы людей, в партии большевиков состояли тысячи. А Молотов вошел в круг тех, кто определял маршрут революции на ее начальном этапе, да и потом не потерялся. И он был совсем не похож на таких политических тузов, как Керенский и Чхеидзе, его биография принципиально отличалась от эмигрантских лидеров большевизма и даже от находившегося здесь же рабочего большевистского лидера Шляпникова. Что вело Вячеслава в эту историческую точку, что позволило и потом играть роль в начавшейся российской исторической буре?

1. Купеческий город

Вячеслав Михайлович Скрябин родился 25 февраля² 1890 года в слободе Кукарка Яранского уезда Вятской губернии. Интересно, что из этого же населенного пункта происходил отец Алексея Рыкова – предшественника Молотова на посту председателя Совнаркома. Внук Вячеслава Михайловича В.А. Никонов попытался вывести характер знаменитого деда из таких историко-географических корней: «Вятский характер ковала история. И сделала она жителей этой земли своевольными и предприимчивыми, свободолюбивыми и независимыми, энергичными и мобильными»³. Трудно доказать или опровергнуть, насколько эти черты были характерны для большинства жителей Вятской губернии, но к тому, что мы знаем о будущем Молотове, без оговорок относится разве что слово «энергичный». Для понимания становления характера героя важнее то, что он родился в семье приказчика. Социальная среда, в которой он взрастал – купеческая организация уездного города Нолинска, откуда происходил отец Вячеслава Михаил Прохорович Скрябин. Он окончил коммерческое училище, был человеком набожным и хватким. Молотов и в старости поговаривал: «Мы, вятские – ребята хваткие»⁴. По рассказам Вячеслава Михайловича в передаче В.А. Никонова, Михаил Прохорович частенько напивался и буянил, но при этом был завсегдатаем «Общества трезвости», которое посещали нужные люди – нолинские начальники и влиятельные купцы⁵. Женился Михаил Прохорович на дочери купца Якова Евсеевича Небогатикова Анне, девушке образованной и музыкальной – как и сам Михаил, который пел в церковном хоре.

Небогатиков возглавлял торговый дом в Нолинске, был и фабрикантом – в общем, представлял собой типичный образец становящейся на ноги российской буржуазии. Яков Евсеевич определил зятя Михаила приказчиком лавки в Кукарке. Там и родился Вячеслав. У него было пять братьев: Михаил, Виктор, Николай, Владимир и младший Сергей – и сестра Зинаида. Вскоре семья переехала в Вятку. В 1895 году умер Яков Евсеевич, его капиталы перешли к старшим сыновьям. В 1898 году Скрябины вернулись в Нолинск⁶. Михаил Прохорович служил в конторе у Небогатиковых, где к 1909 году получал солидное жалование в 60 рублей в месяц⁷.

В Нолинске давно породнились купеческие фамилии. Двоюродным племянником Вячеслава Скрябина был Борис Чирков – будущий выдающийся советский актер. Это был самый знаменитый в XX веке родственник Молотова. Некоторой известности добился брат Николай, который стал композитором с псевдонимом Нолинский (фамилия Скрябин мешала ему тем, что уже имелся более знаменитый композитор-однофамилец).

Сегодня Нолинск производит впечатление некоторой неухоженности и даже разрухи, а в конце XIX века в городе кипела жизнь. Это был важный экономический центр. Мимо солидных двухэтажных купеческих домов сновали лотошники, грузчики, приказчики.

Еще при Петре I купцы могли позволить себе строительство в Нолинске грандиозного каменного собора, достойного и большого города. Он потом пережил и коммунистические гонения на Церковь, и все советское время, и «лихие» 90-е, пока не сторел, превратившись в руины. Сейчас потихоньку восстанавливается.

² До февраля 1918 г. даты даются по Юлианскому календарю.

³ Никонов В.А. Молотов: Наше дело правое. Кн. 1. М., 2016. С. 10.

⁴ Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 121.

⁵ Никонов В.А. Молотов: Наше дело правое. Кн. 1. С. 11, 13.

⁶ Сам Вячеслав Скрябин в юности считал, что он и родился в Нолинске, о чем в 1910 году писал в своем официальном «жизнеописании» [Российский государственный военный архив (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 1. Д. 1. Л. 56].

⁷ Там же. Л. 42.

Вячеслав Михайлович Скрябин (Молотов). Начало 1900-х. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1598. Л. 7]

Юный Вячеслав (или Веча, как звали его тогда друзья и родственники) жил в Нолинске во времена расцвета города в семье солидного приказчика. Собственно, приказчик, управленец, смекалистый исполнитель воли хозяина – это и была та профессия, навыки которой Вячеслав выпитывал еще в семье. Потом они пригодятся ему.

Но вот чего у Вячеслава не было – это подобострастия, с которым порой, и не всегда справедливо, связывают образ приказчика. Юный Скрябин не терпел подобострастия даже в людях, к которым хорошо относился. Через несколько лет, оказавшись в ссылке, он так писал о другом ссыльном, который помог ему найти жилье: «до приторности услужлив»⁸. Будущему Молотову было присуще чувство собственного достоинства, которое мешало адаптироваться в купеческой среде. Хотя отец сурово вколачивал в детей понятия о сословных приличиях. Молотов вспоминал: «В детстве меня отец лупил как сивого мерина. И в чулан сажал, и плеткой, – все, как полагается»⁹. В то же время своих многочисленных детей Скрябины приобщали к музыкальной культуре. Умение играть на фортепиано, скрипке и мандолине потом помогло Вячеславу подрабатывать в трудные годы.

С детства Вячеслав Михайлович сохранил некоторые кулинарные пристрастия. В старости, потчuya гостей, он приговаривал: «Ешьте щи с кусками! Старорусская пища. Помню с детских лет. Куски черного хлеба настрогаешь в щи и кушаешь»¹⁰.

⁸ Цит. по: Никонов В.А. Молотов: Молодость. М., 2005. С. 78.

⁹ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 121.

¹⁰ Там же. С. 12.

В Нолинске было городское училище, где Вячеслав учился по приезду в город, и которое окончил с отличием в 1901 году. Но поступить в гимназию в Вятке не смог. С 1902 года Вячеслав уже успешно учился в казанском реальном училище – его мир расширился, он осваивал навыки жизни в губернском городе, многократно превосходившем по размерам Нолинск. Четверо братьев Скрябиных жили у родственницы и посещали разные учебные заведения Казани. Большой город был полон соблазнов, в том числе и интеллектуальных. Оказывается, общество устроено не по «Закону Божию», а привычный мир несправедлив. Любимыми писателями Скрябина были реалисты А. Чехов и Д. Григорович, которых прочитал «от начала до конца»¹¹. Их произведения наводили на мысль о всеобщности пороков, которые юноше прежде касались частными и незначительными. И в старости Молотов считал, что «прежняя жизнь не устраивала девять десятых населения»¹².

Освоение естественных наук в училище готовило Вячеслава, как и тысячи его сверстников, к мысли, что можно преобразовать не только природу, но и общество. Осознав, что окружающий мир нуждается в изменениях, человек может стать и умеренным сторонником прогресса, и радикальным поборником ниспровержения общественного строя. Это зависит и от его личных психологических склонностей, и от обстановки в стране, и от референтной группы – тех людей, которые влияют на формирование идеологии человека. Идеологического опыта у юноши из Нолинска не было никакого, зато был родственник Андрей Кулеша, социал-демократ. Он уже успел побывать в ссылке, бежал и нелегально жил у жены Лидии Чирковой – двоюродной сестры Вячеслава. Веча заходил в гости, и Кулеша раскрывал ему социал-демократические воззрения на мир. Это была свежая, непривычная картина – рациональная, как чертеж, и требовавшая действия, как символ веры. Впрочем, не стоит преувеличивать роль Кулеша в становлении революционных взглядов будущего Молотова – родственник недолго оставался главным источником революционных идей. Скоро они станут доступны любому жителю России.

¹¹ Там же. С. 128.

¹² Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 27.

2. Первая революция

Сначала еще можно было сомневаться в правдивости оппозиционных речей. Российская империя казалась незыблемой. Но оппозиционное знание тем и привлекало, что делало юношу причастным к великим тайнам. А тут и новости стали приносить подтверждение революционных взглядов. Россия была вовлечена в войну на дальних рубежах. Казалось, будет легко справиться с маленькой Японией. Но колоссальное государство, протянувшееся от Польши до Китая, стало получать удар за ударом. Пал Порт-Артур, огромный флот был разгромлен при Цусиме, уверенность в могуществе русской армии развеялась, как дым, а вера в отеческую миссию Государя-императора – подорвана страшными сообщениями о Кровавом воскресении 9 января 1905 года. По России разливалась революция 1905–1907 годов.

Одноклассники все смелее обсуждали политические темы. Даже если бы не беседы с родственником, Скрябина не обошла революционная атмосфера. Казань была охвачена митингами и забастовками, так что оппозиционные лозунги звучали прямо на улице. Вячеслав больше слушал, чем говорил, отчасти оттого, что заикался. Этот недостаток обратился в достоинство, когда способность придерживать язык за зубами сделалась важным условием выживания и продвижения в политической жизни.

В сентябре в реальном училище разгорелось недовольство против учебного режима, спровоцированное самоубийством одного из учеников. На похоронах погибшего запели «Марсельезу». И вот Вячеслав решился на первый в своей жизни политический поступок. Как рассказывал Аросев, Скрябин забрался на крышу трамвая, произнес речь и крикнул: «Долой самодержавие!»¹³ Если это было на самом деле, шокирующий поступок будущего революционера мало кто заметил – наказания не последовало, хотя деяние тянуло как минимум на исключение из училища. Бунтовали и потом – баррикадировались в училище в классах, пели революционные песни.

¹³ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 48.

Вячеслав Михайлович Скрябин. Казань. 1907. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1598. Л. 1]

Летом 1906 года, на каникулах в Нолинске, Вячеслав познакомился со ссыльными социал-демократами, в основном грузинами. Один из них, под псевдонимом Марков, стал приобщать Вечу к серьезной марксистской литературе, объяснять сложные термины: «Я у него спрашивал: „Что такое детерминизм?“»¹⁴, – вспоминал Молотов. Снова предоставим слово внуку Молотова: «Именно Марков познакомил его с работами Плеханова, которые произвели на молодого Скрябина сильное впечатление своим антирежимным пафосом и... непонятностью. Марков тратил немало времени, чтобы объяснить ему существование диалектического материализма и детерминизма. Дед повторял, что вырос на Плеханове, а не на Ленине»¹⁵. Магия марксизма открылась Вячеславу в своей познавательной безграничности. Сначала марксизм привлекает тем, что в его простых схемах жизнь получает ясное и логичное объяснение. Потом выясняется, что жизнь все же сложнее и в простые схемы не вписывается. Но на это опытный марксист отвечает: не беда, ведь марксизм – это метод познания сложности жизни. Обучиться этому методу можно, изучая «Капитал» и сложные труды авторитетных марксистов, того же Плеханова. В итоге изучение сложной логики этих трудов нередко подменяет изучение самой жизни.

Марков и вернувшаяся в Нолинск после ареста Кулеши его жена Лидия входили в местную организацию Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Как в

¹⁴ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 128.

¹⁵ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 46–47.

старости вспоминал Молотов, они пригласили Вячеслава на партийное собрание, конспиративно собравшееся в лесу. Обстановка подпольной дискуссии, где старшие опытные товарищи обсуждают политические вопросы так, будто могут их решить – завораживает. В начале XXI века молодежь в социальных сетях могла хоть ежедневно отстаивать различные политические взгляды с утра до вечера. А за сто лет до этого заседание подпольной организации было уделом избранных, в круг которых был призван юный Вячеслав Скрябин. Атмосфера мессианизма напоминала обстановку в общинах первых христиан. Казалось, что от каждого высказывания зависит судьба страны и мира. Да и вопрос стоял не шуточный – участвовать ли в выборах в Государственную думу, созданную по Половинчатому Манифесту 17 октября. Ленин считал, что не стоит. В Нолинске Лидия Кулеша с ним соглашалась. Остальные нолинские социал-демократы доказывали, что нельзя упускать возможность агитировать за свои взгляды легально. Хотя, конечно, Дума будет маловластной, и попасть в нее при таких несвободных выборах – маловероятно. В итоге обсуждения победила меньшевистская точка зрения – в выборах участвовать. Приняли резолюцию. Вячеславу поручили обеспечить ее распечатку и распространение по Нолинску. Уединившись в бане с печатной машинкой, он напечатал партийный текст и затем разбросал листовки по городу¹⁶.

Так летом 1906 года Вячеслав Скрябин получил первое партийное задание и с этих пор отсчитывал свой партийный стаж. Если эта история, о которой мы знаем только со слов Молотова, действительно имела место, то правильнее было бы сказать, что в то время он был не членом РСДРП, а примыкал к ней. Позднее Скрябин, как мы увидим из документальных подтверждений, сближался и с эсерами, о чем в своих позднейших биографиях не писал. А настоящим членом партии – как положено у большевиков, регулярно работающим в партийной организации, Скрябин стал только в 1911 году.

¹⁶ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 128–129.

Совершенно секретно.

Милостивый Государь

Константи́нъ Ива́новичъ,

Препровождаю при семъ, совершенно доверительно, выписку изъ полученнаго агентурнымъ путемъ письма Н. К л ю е в а, Казань, къ П.К. Б о р з а к о в - с к о м у въ Одессу, имѣю честь просить Ваше Высокоблагородіе, по приказанію Господина Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сообщить подробныя свѣдѣнія по содержанію настоящаго письма, а равно принять самыя энергичныя мѣры въ отношеніи виновныхъ или подозрѣваемыхъ въ распространеніи прокламацій, обративъ вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе на учительскій персоналъ и о послѣдующемъ увѣдомить меня для доклада Его Превосходительству.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

т.м.в. 7245
ОСМО
ОТДѢЛЪ
№ 125388

Высокоблагородію
К. И.
Л И Н И Н У.

под
25 ч 15.
909

Э.К. Шишовъ

О.И. Шубинъ

ихъ было распространено всего нѣсколько экземпляровъ, на распространение же ихъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Казани агентурныхъ свѣдѣній не имѣется. Слѣдствія по этому поводу не ведется, ведется только совершенно секретное разслѣдованіе, какъ я упомянулъ выше, вѣренными мнѣ Управленіемъ и результаты его изложены въ прилагаемой при семъ копіи постановленія моего. Эти результаты, а так же ходъ самаго разслѣдованія никому совершенно, а тѣмъ болѣе Директору I-й гимназій К л ю е в у не известны, а потому упоминаніе его о томъ, что "производится слѣдствіе крайне неумѣло" заключеніе по меньшей мѣрѣ ни на чемъ не основанное.

О томъ, чтобы кто либо изъ учительскаго персонала средне - учебныхъ заведеній принималъ участіе въ руководствѣ ученической организаціей не имѣется положительно никакихъ указаній.

П о л к о в н и к ъ

Рапорт заведующего Особым отделом Департамента полиции Е.К. Климовича начальнику Казанского губернского жандармского управления К.И. Калинину о письме директора 1-й гимназии Казани Н. Ключева П.К. Борзаковскому с просьбой принять меры в отношении виновных в распространении прокламации. 7 марта 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-1 об. Подлинник]

3. Первая организация

Закончив 6-летний курс в 1908 году, Скрябин пошел в дополнительный седьмой класс, чтобы продолжить учебу. Тем временем, революция закончилась, но оппозиционно настроенной молодежи хотелось действовать. Скрябин и его товарищи создали революционную организацию учащейся молодежи.

По версии начальника Казанского губернского жандармского управления полковника Калинина начало оппозиционной группе, в которую входил Скрябин, положил студент Казанского университета К. Белорусов. В конце 1908 года он вел эсеровскую пропаганду среди рабочих Алафузовского завода и входил в горком партии эсеров, разгромленный жандармами 1 декабря. Однако накануне этого провала эсеры вывели Белорусова из комитета, потому что он «благодаря своей порывистости» плохо соблюдал конспирацию. В результате из этой эсеровской группы как раз он-то и остался на свободе. Продолжать прежнюю работу он не мог из-за потери связей, а может быть и не хотел – в это время как раз стало известно, что один из лидеров партии эсеров Е. Азеф оказался провокатором полиции. Но и сидеть без общественного дела порывистый Белорусов не мог.

Через своего знакомого А. Карачевцева, также причастного к организации эсеров, он вышел на воспитанников средне-технического промышленного училища и как старший товарищ организовал для них кружок, где продолжил пропагандировать революционные идеи. В эту группу вошли ученики А. Чуприков, Н. Скоробогатый и А. Ковалев, с которым вместе жил Карачевцев. На их квартире и происходили «сборища» с участием нескольких учеников. 2 марта 1909 года кружок выбрал делегата в ЦК объединенных групп казанских средне-учебных заведений. Создать такой ЦК стало возможным благодаря тому, что группа Белорусова стала взаимодействовать с группой учеников 1-го Казанского реального училища. Лидером этой группы был Виктор Тихомирнов, который в 1908 году окончил 1-е Реальное училище и теперь находится «под непосредственным влиянием Белорусова». Тот организовал выступления Тихомирнова перед рабочими, которых конспиративно собирали на беседы.

Из реалистов в группу под руководством Тихомирнова входили В. Скрябин, М. Бедер, Н. Мальцев, М. Жаков, В. Баланов, Г. Ласанов. Скрябин стоял первым в списке, отмечалась его переписка с Пензенской организацией. Мальцев был делегатом в городской организации. В этом кружке жандармы констатировали наличие правильной организации, который нет в других казанских группах. Ученики реалисты стали собирать деньги на политзаключенных, для чего даже организовали лотерею с книгами (правда, разыграть их не успели, но 200 лотерейных билетов по 25 копеек распространялись среди учеников Казани)¹⁷. Тихомирнов был сыном богатого домовладельца, после смерти которого получил солидное наследство. Судя по его последующей биографии и воспоминаниям о нем, Виктор был социал-демократом. Но это не значит, что во время своего политического становления он резко отделял себя от эсеров. В.А. Никонов отрицает, что Тихомирнов находился под влиянием эсера Белорусова. Но почему бы и нет? В той обстановке эсеры и социал-демократы общались и вполне могли влиять друг на друга, тем более на местном уровне. Белорусов был старше и причастен к серьезной организации.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–4.

Копия 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1909 года, Марта "19" дня, в гор. Казани, я, Начальник Казанскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія Полковникъ К а л и н и н ъ, ознакомившись съ имѣющимися въ Управленіи безусловно достовѣрными свѣдѣніями о нижепоименованныхъ лицахъ, нашелъ: студентъ Казанскаго Университета Константинъ Алексѣевъ Б ѣ л о р у с о в ъ, въ концѣ прошлаго года входилъ въ составъ Казанскаго комитета партіи социалистовъ революціонеровъ, члены коего ликвидированы были 1 Декабря того года. Съ Петромъ М а к с и м о в ы м ъ, у котораго обыскомъ тогда была обнаружена библіотека, комитетская переписка и только что отпечатанныя прокламаціи, Бѣлоусовъ жилъ на одной квартирѣ. Не задолго до сказанной ликвидаціи члены комитета выразили Бѣлоусову свое неудовольствіе по поводу того, что онъ слабо ведетъ конспирацію, чѣмъ можетъ "провалить" всю организацію, благодаря своей порывистости. Тогда Бѣлоусовъ вышелъ изъ комитета и съ согласія послѣдняго рѣшилъ временно оставить партійную работу среди рабочихъ Алафузовскаго завода, гдѣ онъ былъ пропагандистомъ и направилъ свое вниманіе на воспитанниковъ средне - учебныхъ заведеній. Имѣя связи съ воспитанниками средне-техническаго |промышленнаго| училища и въ частности съ Алексѣемъ К о р о ч е в ц е в ы м ъ, который тогда жилъ на одной квартирѣ съ Ш у л и к о й, у коего 1 Декабря въ ликвидаціи было отобрано по обыску два гектографа, онъ сравнительно быстро сформировалъ кружокъ. Въ послѣдній вошли ученики средне - техническаго училища Александръ Ч у п р и к о в ъ, Никифоръ С к о р о б о г а т ы й и Алексѣй К о в а л е в ъ. Съ послѣдними Корочевцевъ посѣлился въ Декабрь мѣсяцѣ прошлаго года на одной квартирѣ и жилъ до конца Февраля текущаго года. Въ квартирѣ этихъ воспитанниковъ происходили сборища и они составляли центръ группы партій-

Подвергнуть: обыску 1| Вълорусова 2| Тихомирнова, 3| Корочев-
цева, 4 Чуприкова, 5|Скоробогатаго, 6| Ковалева, 7| Каменска-
го, 8| Конторщикова, 9|Антонова, 10| Григорьева, 11| Вячеслава
Скрябина, 12| Бедера, 13|Мальцева, 14 Лосанова, 15| Михаила
Жакова и 16| Веніамина Ваханова. При этомъ Вълорусова и
Тихомирнова - арестовать, съ Корочевцевымъ, Чуприковымъ, С-
робогатымъ, Ковалевымъ, Каменскимъ, Конторщиковымъ, Анто-
новымъ и Григорьевымъ поступить по результатамъ обыска.
Скрябина же, Бедера, Мальцева, Жакова, Ваханова и Лосанова
оставить на свободѣ.

льщикъ Казанскаго Губерн-
о Жандармскаго Управленія,
П о л к о в н и к ъ

Постановление начальника Казанского губернского жандармского управления К.И. Калинина об организации ученических кружков в Техническом училище и Казанском первом реальном училище, об обыске их участников 19 марта 1909[РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–4 об. Подлинник. Подпись – автограф]

ОСОБЫЙ ОТДЕЛЪ

Форма В. 11

№ - 9 АПР 1909

Вход. № 43

Отчетъ

За Мартъ _____ мѣсяца 190 9 года.

_____ Казанская _____ губернія.

Мѣстная бр-спартійная организація воспитанниковъ средне-учебныхъ заведеній Казани, возникшая подъ вліяніемъ линидировавшаго Казан. И-та п. с. р. Принадлежитъ къ _____ Поволжскому _____ Областному Комитету.

Возникла въ 1909 году _____ въ Январѣ _____ мѣс.

Дѣятельность проявилась въ слѣдующихъ пунктахъ губерніи:
въ г. Казани.

Мѣстные Комитеты имѣются въ слѣдующихъ пунктахъ: Центральныи комитетъ объединенныхъ ученическихъ организацій средне-учебныхъ заведеній Казани, комитетъ средне-техническаго [Промышленнаго] и I казанскаго реальнаго училища, дѣйствовали въ г. Казани.

Въ теченіе отчетнаго мѣсяца дѣятельность организацій проявилась въ слѣдующемъ (соперш. кратко): Въ завязываніи связей съ воспитанниками и воспитанницами казанскихъ средне-учебныхъ заведеній, въ сношеніяхъ съ ученическими организаціями другихъ городовъ, въ завязываніи связей съ рабочими и попыткахъ вести среди нихъ противопрятельственную пропаганду, въ печатаніи на гектографѣ простутныхъ изданій и въ сборѣ денегъ подъ видомъ дотаций для партійныхъ цѣлей и для помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ.

Были изданы или распространены въ теченіе отчетнаго мѣсяца слѣдующ. рев. изданія (поименовать и приложить образцы). Въ теченіи марта мѣсяца издано и распространено революціонныхъ изданій не было.-

Техническія предприятия (типографіи, лабораторіи, склады литер. и проч.) имѣются, или ставятся въ слѣдующихъ пунктахъ: Имѣлись два гектографическихъ аппарата всѣми необходимыми принадлежностями.-

Военныя организаціи имѣются въ _____ Не имѣются.

Военныя организаціи имѣются въ _____ Не имѣются.-

Секретныхъ сотрудн. имѣются: интеллигентовъ « 6 », рабочихъ « 2 »

№ 194

1 * _____ Апрѣля 1909

№ 2. P. O.

Начальникъ Казанскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, Полковникъ

IV

Списокъ личнаго состава организаціи и лицъ проходившихъ по наблюденію за ней на оборотѣ.

IV

25/5

909

Шубинъ

Отчет начальника Казанского губернского жандармского управления К.И. Калинина о деятельности организации воспитанников средне-учебных заведений Казани за март 1909 года. 1 апреля 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 2. Л. 11. Подлинник. Подпись – автограф]

Полиция «выводит» организацию из деятельности Белорусова видимо потому, что он первым попал под ее наблюдение как причастный к опасной организации эсеров. Однако кружок Белорусова не породил кружок Тихомирнова, а объединился с ним. По мнению полиции, руководителями оппозиционной группы в реальном училище были Скрябин, Бедер, Мальцев и Лосанов. Тихомирнов познакомился с ними в период учебы в училище. Скрябин, Тихомирнов, Аросев и Мальцев отсчитывали срок своей дружбы с 1905 года. В 1909 году состоялось объединение двух кружков в организацию, стремившуюся приобщить казанскую молодежь к революционной деятельности.

На занятиях члены союза пропагандировали материализм, опровергая положения «Закона Божия» с помощью физики, а на занятиях по литературе и истории подводили под свои ответы критическую классовую базу, о чем потом с удовольствием вспоминал Аросев¹⁸.

И в конце XIX – начале XX века, и во второй половине XX века молодые революционные романтики действовали примерно одинаково: приходя к выводу, что мир устроен неправильно, объединялись в кружок, обсуждали теорию, писали установочные документы, и если их к этому времени не отправляли под арест – искали возможность распропагандировать окружающих так, чтобы создать массовую организацию борьбы за свои идеалы. А для этого нужно использовать разные легальные поводы, устанавливать конспиративные связи с другими инакомыслящими, тиражировать свои идеи. С ростом рядов возникает необходимость создания координационных или руководящих органов. Таким путем пошли и юные казанские революционеры.

¹⁸ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 59.

Копія чорнового письма, стоборкного по обшыку въ ночь съ 21 на 22 марта 1909г. у бывшаго ученика Изяснскаго I реального училища Вячеслава Скрибина.

Товарищи, изъ недавно полученнаго отъ васъ письма, мы узнали, что въ вашемъ орг. прокъсмак иботорая перемѣны. Вы говорите, что перемѣны эти чисто формальныя, но къ сожалѣнію не выясняется этого болѣе точно. Изъ нашего письма видно лишь, что вы уничтожили свой уставъ и распались на нѣсколько группъ, т.к. предлагать вести намъ сношенія "со всеми намъ известными группами". Намъ же известна была только одна группа, а съ отъема группами мы сношеній не имѣли. Мы не знаемъ точно, какъ у васъ обстоятъ дѣла и намъ было бы весьма желательно узнать отъ васъ причины вашихъ измѣненій. Т.к. намъ необходимо быть тѣсно сплоченными, намъ не необходимо единеніе и по этому всякое обратное объединеніе является намъ очень нежелательно. Вамъ необходимо имѣть общую объединяющую революціон. организ. въ своемъ городѣ, да бы силы не терялись. Сплоченность учащихся одного города весьма можетъ слотить и учащихся разныхъ городовъ. Въ настоящее время когда у насъ только начинается общая работа, уничтоженіе объединяющаго центра является у васъ, повидимому являясь выборное бюро, очень и очень нежелательно. Мы призываемъ васъ, т.к. объединиться, такъ или иначе устроить у себя объединяющій центръ, что важно для общаго дѣла. Намъ желательно было бы знать какъ у васъ обстоятъ дѣла: какіе есть кружки, сколько ихъ, количество членовъ въ организациі, что читается теперь въ кружкахъ, что дѣлается въ общѣ въ организ., каково вліяніе журнала вашего, какіи учебныя заведенія входятъ въ составъ вашей орган. и т.д.. Желательно было бы получить возможно подробные свѣдѣн. Относительно сотрудничества въ вашемъ журналѣ можно лишь свѣдѣн. слѣдующее: въ виду того, что у насъ тоже предполагается скоро къ выходу свой журналъ, то участіе

въ вашемъ журналѣ врядь ли придется намъ принимать, но самое лучшее вы присылайте намъ по несколько экземпляровъ своего журнала, а мы съ своею. Такимъ образомъ обитіе мыслей у насъ будетъ и больше будетъ объединеніа. Я дательно было бы также чтобы вы присылали хотя бы по одному экземпляру старыхъ вашихъ номеровъ. У насъ же еще общій журналъ пока не вышелъ. Теперь сообщимъ кое что о себѣ: Въ составъ рев. союза уч. среднихъ и низшихъ школъ входятъ 1, 4 кружка при Р. у. [26 реал. и 8 наст.], 2, технику I кр. [8чел.], 3, гимназисты 2-я гимн. [5чел.], 4, имород. учите. союзи. безъ кружка [9чел.]. Все кружки занимаются преимущественно вопросамъ политико-экономически-и-близкостоящими къ нимъ ср., агр. вопр.. За последнее время нами принято слѣдующее общее для города названіе: Револ. союзъ уч. ср. и низш. школъ г. К. куда входятъ револ. орг. отдѣльныхъ учебныхъ заведеній. Все к-и одного уч. з. составляютъ отдѣлы Каз. р. с. с. и н. ш., а отъ каждаго отдѣла выбирается отъ 10-1 въ городской Ц.К., который и ведетъ сношенія съ орг. друг. город. Нашъ Р. с. С. и Н. Школа предлагаетъ имѣть общее названіе для всехъ орг. отдѣльныхъ городовъ слѣдующія: Всер. Р. С. С. и Н. Ш. [оставьте же съ своею стороны: согласны ли вы на это названіе] есть основные положенія В. Ц. Орг... 1 | гор. отдѣлы автономны въ своихъ дѣлахъ, 2 | Ц. ор. не имѣетъ право самостоятелно рѣшать выступленія [и также выпускать листовки, прокламаціи и т.д.] 3 | въ Ц. Орг. анонсируются по одному представителю отъ Р. С. С. и Н. Ш. каждаго города который и ведутъ письменныя сношенія между собой. Согласны ли у васъ принять лозунгъ, который бы общимъ для всего Всер. р. с. Лозунгъ "въ знаніи и борьбѣ - сила и право". Имѣете ли связи съ П. с. Р. орг. адресъ для чего мы вамъ сообщимъ. Есть ли у васъ еще какіе нибудь связи съ орг. другихъ городовъ.-

ВЪ Р Н О: Начальникъ Казанскаго Губернскаго
Жандармскаго Управленія, Подковникъ

Письмо ученической организации Казанского первого реального училища Елабужской группе ученической организации, изъятое при обыске у В. М. Скрябина. Не позднее 21 марта 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 2. Л. 19–19 об. Заверенная копия]

Н. В. Мальцев, В. А. Тихомирнов и В. М. Скрябин. Казань. 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 120. Л. 1]

Вячеслав написал устав Революционного союза низших и средних школ Казани, который помог придать контактам ученических кружков более серьезную, «взрослую» форму. В организации участвовало 4 кружка при реальном училище с 34 участниками, кружок техников с 8 участниками, 5 гимназистов 2-й гимназии. Также на кружки ходило 9 учащихся инородческой учительской семинарии¹⁹.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 2. Л. 19–19 об.

39093

7-й ДЕПАРТАМЕНТЪ
5-АПР 1909
ВХОД. № 1078

Секретно. 24

НАЧАЛЬНИКЪ
КАЗАНСКАГО
Губернскаго
ЖАНДАРМСКАГО
УПРАВЛЕНІЯ.

28. Марта 1909 г.

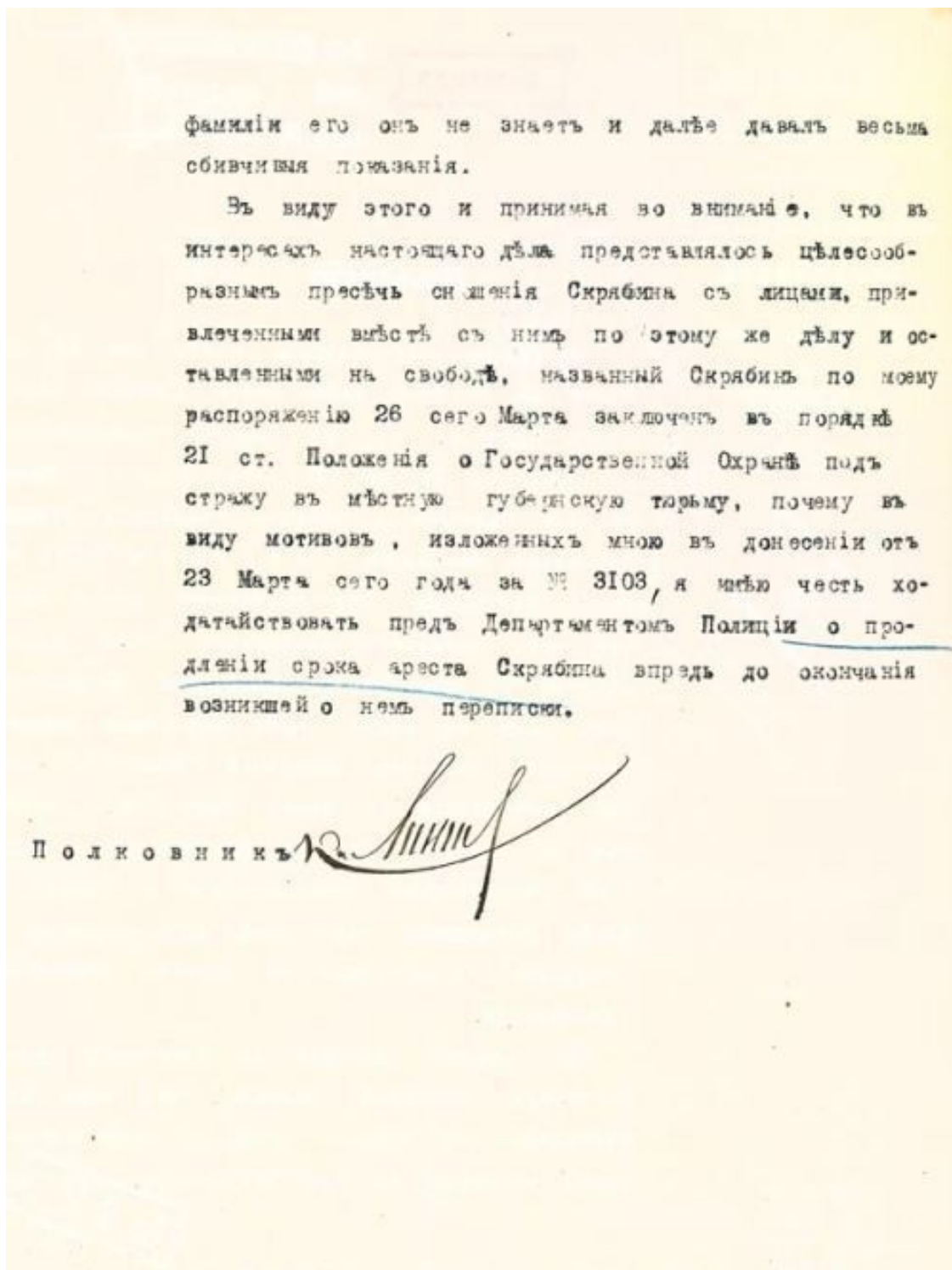
Исполнено № 882.

Въ дополненіе доклада моего отъ 23 сего Марта за № 3103 имѣю честь донести Департаменту Полиціи, что по обыску, произведенному въ ночь съ 21 на 22 сего Марта у бывшаго ученика Казанскаго перваго Реального училища Вячеслава Михайлова С к р я б и н а были обнаружены матеріалы, при разработкѣ коихъ выяснено, что онъ, повидимому, завѣдывалъ всеми дѣлами известной ученической революціонной организаціи, такъ какъ въ числѣ этого матеріала имѣются черновые отчеты засѣданій "Комитета" названной организаціи, а также переписка, указывающая на сношенія его съ Елабужской и Пензенской ученическими организаціями и снимокъ наиболѣе выдающихся партійныхъ воспитанниковъ по "кликанью" - входившихъ въ составъ названной организаціи.

При допросѣ Окрябина по содержанию этого матеріала - послѣдній заявилъ, что весь этотъ матеріалъ ему принесъ какой-то неизвѣстный молодой человѣкъ въ его отсутствіе, при чемъ

1973
989

ДЕПАРТАМЕНТЪ ПОЛИЦІИ. № 2 П. С. 15/IV-4

Рапорт начальника Казанского губернского жандармского управления К.И. Калинина Департаменту полиции об обыске у В.М. Скрябина, его допросе и заключении под стражу в тюрьме. 28 марта 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 6. Л. 45–45 об.]

Тихомирнов и Скрябин со товарищи освоили навыки печатания листовок на гектографе (при аресте он будет найден у Тихомирнова²⁰). Действовали конспиративно. Вячеслав получил свой первый псевдоним «Дядя». Он вел переписку с аналогичными кружками в Пензе и

²⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

Елабуге, надеясь создать с ними объединенную организацию. В переписке с представителями «Елабужской группы организации средней школы» обсуждался устав общей структуры. Елабужцы сообщали казанцам: «Теперь мы решили вести оживленные отношения с организациями других городов, потому что таким образом мы будем как бы оказывать поддержку друг к другу, а также приобретем сведения о жизни учащихся других городов»²¹. Казанцы приглашались к сотрудничеству в журнале – вышло уже три номера и готовился четвертый. Елабужцы предлагали распространять журнал совместными усилиями так, как через несколько десятилетий будут размножаться самиздатские издания в СССР: «издавать журнал в одном каком-нибудь городе, а потом отсылать по отпечатанному экземпляру в другие города для перепечатки»²².

²¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

²² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 2. Л. 18 об.

17

Лит. Б.
Секретно.

✓

СВѢДѢНІЯ
и справки

о лицѣ, привлеченномъ къ дознанію въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу ~~о съѣздѣ ученической революціонной организаціи, ликвидированной въ ночь съ 21 на 22 Марта с.г.~~

1) Когда послана лит. А * 23 * М а р т а 1909 г. за № 3118.

2) Фамилія, имя и отчество (о замужнихъ упомянуть первоначальную фамилію).
С и р я б и н ъ Вячеславъ Михайловичъ. -

3) Время рожденія. 1890 года 24 Февраля. -

4) Былъ ли за границей: сѣ, когда и съ какою цѣлью. Нѣтъ. -

5) Привлекался ли раньше къ дознанію. Нѣтъ. -

6) Основанія привлеченія къ настоящему дознанію и статьи уголовного законодательства, по которымъ предъявлено обвиненіе.

Исбытіе въ Управленіи агентурнаго свѣдѣнія о томъ, что Секретно составлялъ списокъ лицъ руководителей ученической организаціи, сформированной среди учениковъ Казанскаго Реальнаго училища и волею сдѣланъ съ Пензенской ученической организаціей, изъясненія свѣдѣнія подтвердились результатами осмотра.

№ 2 Р.О.
1919

1273
909

39/120

- 7) Время приключения к ^{перешел} ~~доманию~~ « 26 » Марта 1909 г.
- 8) Место производства ^{перешел} ~~летом~~ год, Казань.
- 9) Время и место убийства или ареста. Оби ~~шел~~ в ночь с 21 на 22 Марта 1909 года в г.о. Казань и доставлен в Казань 26 Марта 1909 года. -
- 10) Время первого допроса « 26 » Марта 1909 г.
- 11) Что обнаружено по обыску. Перешел ^{перешел} с ученической организа-
цией других городов и черном отчете свободной ^{ученической} ~~ученической~~ организации. -
- 12) Принята мера пресечения (указан когда и куда заключен под стражу,
где сидит под надзором полиции, кому отдан на поруки и т. д.).
26 Марта 1909 года заключен под стражу в местную Губернскую
тюрьму. -
- 13) Время сообщения (кому именно, число и №) о привлечении к дознанию обви-
ненного, состоящего на государственной службе или воспитанника учебного
заведения, по принадлежности, его начальству « » 190 г.
из №

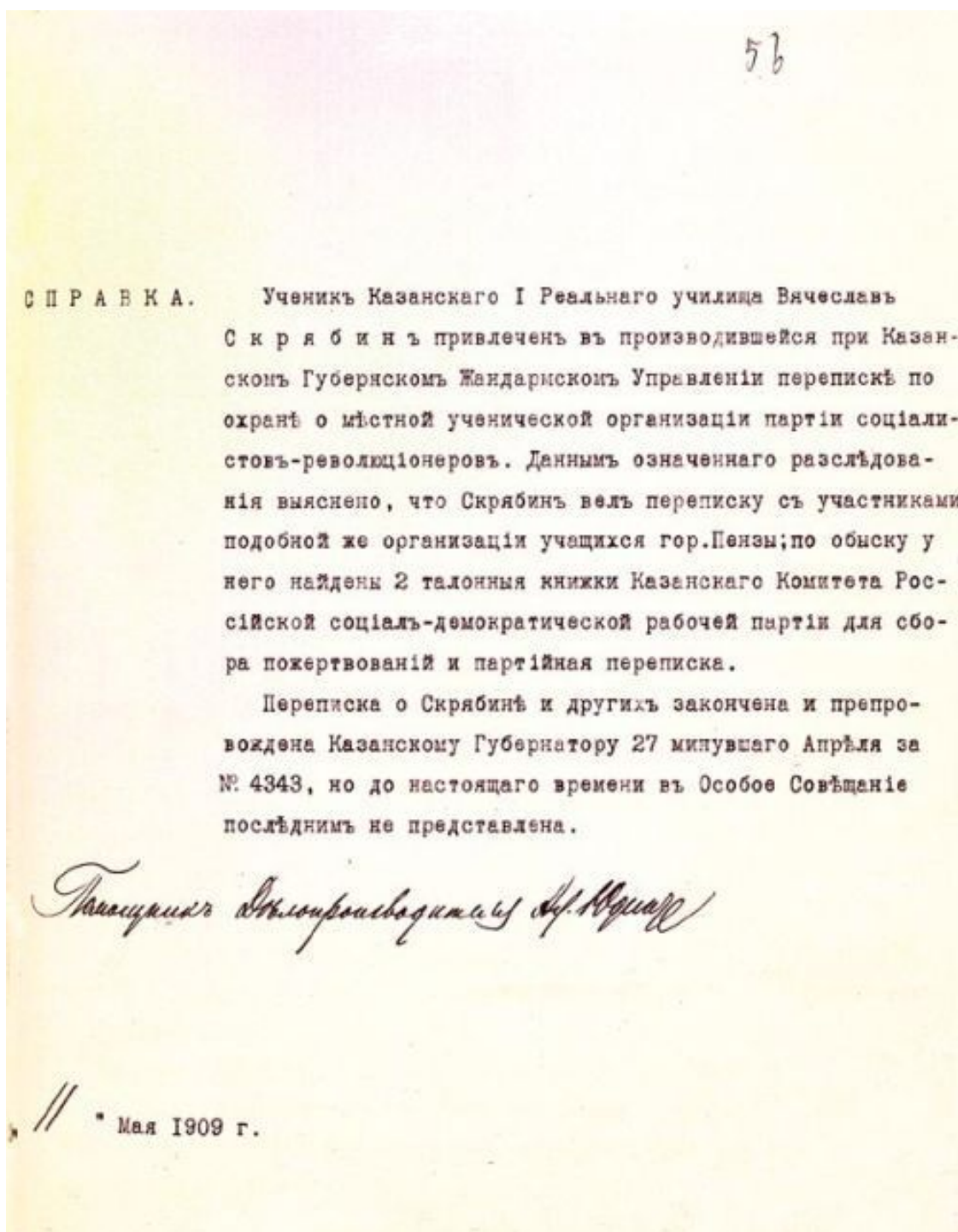
Начальник Казанского Губер-
нского Жандармского Управления, Полковник

№ 2439

« / » А П Р Е Л Я 1909 г.

Въ Департаментъ Полиціи.

Справка Казанского губернского жандармского управления со сведениями о В.М. Скрябине, привлеченном к переписке в качестве обвиняемого по делу об ученической революционной организации. 1 апреля 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 6. Л. 4-4 об.]

Справка Казанского губернского жандармского управления на ученика Казанского первого реального училища В. М. Скрябина. 11 мая 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 6. Л. 56]

1
16 июня - 3 июля 1909 г.

Казанский полицмейстер - Вологодскому полицмейстеру "Секретно"
22 июля 1909 г. (иск. № 1770):

" Г.Казанский губернатор в предписании от 28-го минувшего июля № 8798 дел мне знать, что по рассмотрении в особом совещании, образованном согласно статьи 34 положения о государственной охране обстоятельств дела о мещанине гор. Ноллинске Вячеславе Михайлове Скрыбине г. министр внутренних дел постановил: Скрыбина, как изобличенного в принадлежности к революционной организации, подчинить гласному надзору полиции на два года, считая срок с 16 июня 1909 года в Вологодской губернии.

Сообщая об изложенном вашему высокоблагородию, присово-

2. 2
куплю, что Скрыбин с выданным ему проходным свидетельством 2 сего июля выбыл в г. Вологду".

(Фонд 316, арх. 8, л. 9.

Вологодского Полицейм. 1910 г. д. № 22)

Рапорт казанского полицмейстера вологодскому полицмейстеру о подчинении В. М. Скрябина гласному надзору полиции на два года и его отъезде в Вологду. 2 июля 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2]

Скрябин подготовил ответ (который затем и был найден у него при обыске), в котором настаивал на сохранении единства елабужской организации, которая переживала организационные трудности, интересовался тем, что читают в кружках, каково влияние журнала, в каких учебных заведениях есть члены организации. Возможность участия в елабужском журнале Вячеслав фактически отклонил под предлогом того, что казанская организация скоро будет выпускать свой. Достаточно обмениваться журналами. Вероятно, ему не хотелось, чтобы идейным центром их движения становилась Елабуга. От имени казанцев Скрябин предложил создать Всероссийский революционный союз средних и начальных школ с лозунгом «В знании и борьбе – сила и право»²³. Лозунг скорее эсеровский, чем марксистский.

В старости Молотов так вспоминал об этой первой в своей жизни организации, где он был одним из лидеров: «Мы туда допускали социал-демократов, эсеров и анархистов. Наша группа социал-демократическая, где я вроде лидера был, добилась в конце концов, что эсеры мы превратили в социал-демократов, а кой-кого пришлось и выбросить – редкие случаи, но были»²⁴. Конечно, не мог же ветеран-коммунист начинать с полуэсеровской организации. Однако, судя по документам, как раз эсеры превратили начинающих социал-демократов в сторонников своей партии.

Свое письмо к елабужцам, содержание которого очевидно было согласовано с другими лидерами союза и отражало их коллективную позицию, Скрябин заканчивает словами, не оставляющими сомнений в идейно-политической ориентации организации: «Имеете ли связи с П.С.Р. орг. адрес для чего мы вам сообщим»²⁵. РСДРП не упоминается. Так что организация, в которой состоял Скрябин, ориентировалась не на социал-демократов, а на Партию социалистов-революционеров (ПСР)²⁶. Жандармы в дальнейшем считали организацию учащих эсеровской²⁷ и соответственно к ней относились.

²³ Там же. Л. 19–19 об.

²⁴ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 130.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 2. Л. 19 об.

²⁶ Там же. Л. 19–19 об.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

3789

Его Высочайшему Имению
Господиному Министру Внутренних
Делъ.

1936
10 MARCH
№ 1936
Отъ ищущаго
въ Кошкее, Вязь-
мъ Милана Про-
хорова Скрябина

Данъ.

Прошение

Съ пою на 21 марта сего года у
какого сына уишца VII^{го} нл. Казанскаго
Губернаго Уишца, Вячеслава Милано-
вина Скрябина, былъ произведенъ обыскъ
въ порядкѣ положенія въ усиленной офе-
нѣ. Дознаніе же по данному делу прои-
водилось 25го марта, поимъ же отъ былъ
задержанъ и препровожденъ въ тюрьму,
въ которой и находится до сихъ поръ.
Въ настоящей же время дело предста-
влено Господиному Казанскому Губерна-
тору на заключеніе Вашего Вы-
сокопревосходительства, поему
я и осмѣливаюсь обзнокить Васъ
настоящею моею просьбой.
Постигши меня горе было для меня
неожиданностию, такъ какъ въ моему
сыну я всегда видѣлъ прежде всего
очень прилежнаго ученика, который не
имѣлъ возможности заниматься по-
сторонними делами и въ виду моего

1936

6 Д-ВА
№ 1 P. O.

ное здравое образование.

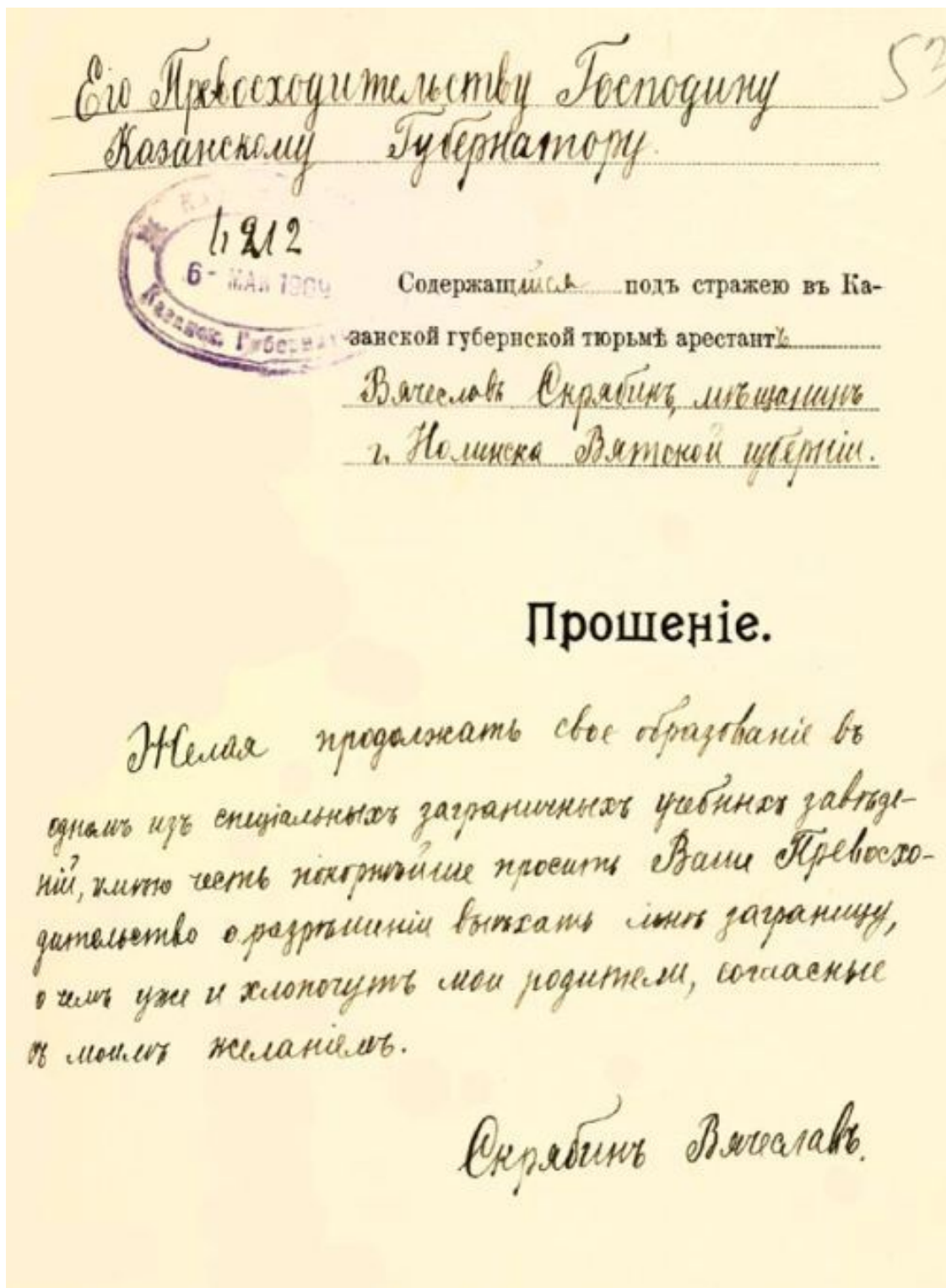
Все необходимые расходы по сопровождению его охраняю до границы буду дуть мною внесены немедленно, а равно я принимаю на себя материальную поддержку во все время пребывания его за границей.

8 мая 1909 года.

Мухоморов

Местожительство и место в г. Молотов,
Вятской губернии, Невской ул. содвиг. дом.

Прошение М. П. Скрябина министру внутренних дел П. А. Столыпину об освобождении из-под стражи его сына В. М. Скрябина и передаче его под отцовский надзор в Нолинск, а также о разрешении свободного выезда за границу для продолжения образования. 8 мая 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 7. Л. 36–37. Автограф]

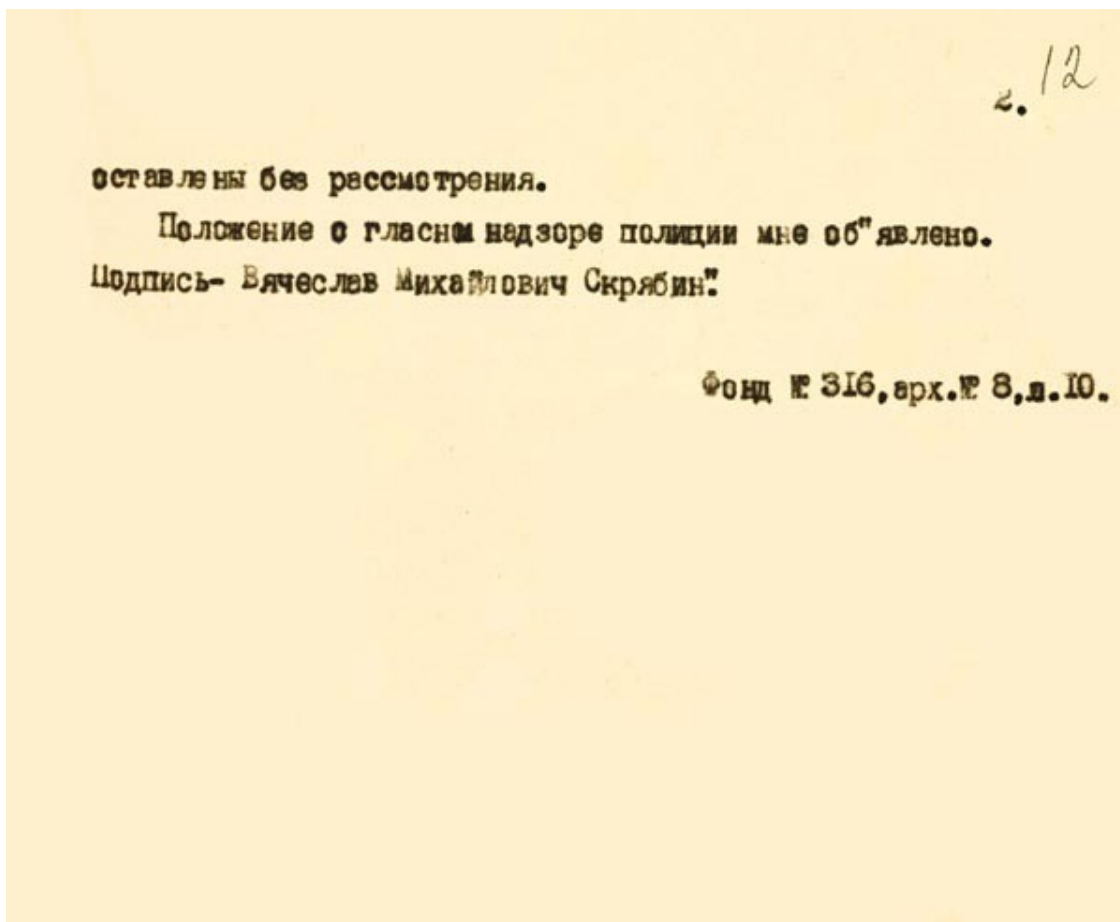

Прошение В. М. Скрябина казанскому губернатору о разрешении выезда за границу для продолжения образования. 6 мая 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 7. Л. 53. Автограф]

8 июля 1909 г.

Вологда

Вологодским полицмейстером составлен "Список о состоящем под гласным надзором" г. В.М.Молотов. На вопрос о возрасте, в списке отвечено- 19 лет, грамотность или место воспитания- имею аттестат за 6 классов реального училища. Под судом и следствием не был. Собственных средств существования не имеет, родители какого либо состояния не имеют. Далее следует подписка: " 1909 г., июля, 8 дня, я, нижеподписавшийся дал настоящую подписку Вологодскому полицмейстеру в том, что без надлежащего разрешения из г. Вологды никуда отлучаться не буду и что со всеми своими прошениями и ходатайствами мне надлежит обращаться к г. Вологодскому губернатору, прошения же мои, посылаемые непосредственно в министерство внутренних дел будут

Расписка В. М. Скрябина с обязательствами не отлучаться из Вологды без разрешения губернатора. 8 июля 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1. Л. 11–12]

Разгромив в декабре 1908 года Казанский комитет ПСР, а примерно через месяц Казанский комитет РСДРП, жандармы взялись и за «подлесок», чтобы не подрос. Полковник Калинин принял решение провести обыски у 16 молодых людей, а Белорусова и Тихомирнова сразу арестовать²⁸.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–4.

16 июня - 1 августа 1909 г.

г.Вологда.

3
Канцелярия Вологодского губернатора - Тотемскому уездному исправнику "Секретно" 21 июля 1909 г. (Исх.№ 7173):

"Департамент полиции отношением от 20 июля 1909 г. за № 82613 уведомил, что по рассмотрении в особом совещании, образованном согл. ст. 34 положения в государственной охране, обстоятельств дела в отношении Вячеславе Михайлове Скрыбине, избличенном в принадлежности к революционной организации, г.Министр внутренних дел постановил : выслать названное лицо в Вологодскую губернию под гласный надзор полиции на два года, считая срок с 16 июня 1909 г. По прибытии названного лица в г.Вологду г.начальник губернии назначил местом жительства ему г. Тотьму.

Ввиду названного канцелярия губернатора по распоряжению его преем-ва, уведомляет ваше в-рание, для зависящих распоряжений

4
распоряжении относительно подчинения названного лица, по прибытии его в гор. Тотьму гласному надзору полиции на вышеуказанный срок, прося в последующем уведомить канцелярию, с приложением списка сведений в указанном лице, и сообщить начальнику губернского жандармского управления. При этом канцелярия просит Вас об"явить Скрыбину, что ходатайство его в разрешении въезда за границу г.министром внутренних дел оставлено без последствий."

На отношении сделаны отметки:

"О прибытии Скрыбина в Тотьму 1 августа сообщено канцелярии губернатора и жандармскому начальнику 8 августа за № 328".- "10 ноября 1909 г. выдано Скрыбину пособие на одежду 26 р.97 к. присланных при отношении Тотемским исправником переводом по почте в сумме 69 р.37 к."

(Фонд 316, арх. 8/л.7
Вологодского Полиц. 1910 г. д. № 22)

Сообщение канцелярии вологодского губернатора Тотемскому уездному исправнику об отправке В. М. Скрябина в Вологодскую губернию под надзор полиции на два года и назначения его местом проживания г. Тотьму. 21 июля 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4]

В. М. Скрябин и Н. В. Мальцев в Вологде во время ссылки. Июль 1910. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 120. Л. 2]

По месту жительства Скрябина обыск был произведен 21 марта. Обнаружили материалы союза, и 26 марта Скрябина пригласили на допрос, за которым последовал арест. Арестовали и его друзей Тихомирнова, Аросева и Мальцева. Все оказались в губернской тюрьме. Превенная жизнь с ее планами обустройства жизни рухнула. Теперь им надолго заказаны карьерные пути в официальных структурах Российской империи – и в государственных, и в коммерческих.

Здоровенько, Коля.

Как говорится приехали. Последняя ин-станция. Хотя перо хозяйское скрипит добропорядочно, но я опишу с некоторыми подробностями нашу поездку и прибытие в г.Тотьму.

На пароходе мы ехали хорошо, т.е. ничего. Без особенных приключений, только догадались, что у меня не своя подушка, а твоя. Это в торопях ткнули мне в мешке, ну да, чай встретимся и обменяемся еще. Ехали мы около суток, в г.Тотьме были на другой день часов 5-6 вечера, 3 раза пили чай, заказывая по прибору. Приехали... Сделали так. Саша остается на пристани с вещами, я же иду нанимать комнату. Ну и отправился. г.Тотьма, действительно на горе хотя и не на высокой, близко у реки. Река Сухона, довольно широкая, но до Волги все же далеко. Ну, так, я отправился в поиски за комнатой. Спрашиваю у прохожих, где главная часть города, указывают, там нахожу комнаты мебелированные прозапас, если не найду сразу комнату. Самая дешевая комната 50 коп., да и та прямо безобразная, темная. Ну, конечно раскланялся ушел. И вот, давай путешествовать по городу. Ходил-ходил, т.е. жгь бы что нибудь. Я и туда и сюда, даже ярлычка ни одного, что сдастся де, комната. Время идет, а я ничего еще не нашел, а уже знаю, что на пристани нельзя остаться ночевать: спрашивали - не разрешают. Ну и хожу. Да к тому же, извините, чулки у меня вылезают и с ними горе. Иду этак, а мне навстречу студент, этак Ломоносовского виду. Я, конечно, виновато так и так. Приезжий, иду комнату, не можете ли указать. Обменялись словами, оказались оба ссыльными. Он из Харькова выслан, видимо питерский студент, все как водится, математик 3

2

2.

курса. Прибыл сюда месяца 1½. Вид у него в общем неказистый, но безусловно - радикальный. Потасканное, грязноватое пальто или "нечто в роде". Лицо с большим неправильным носом и длинными, чуть не по плечи волосами. Сперва он несколько удивленно и неохотно разговаривал со мной. Но все же у него оказалась в виду комната, и мы отправились. Когда мы шли вместе, стали понемногу разговаривать. Он все делался разговорчивее и пожалуй до приторности услужлив. Заявляемся во двор предполагаемой квартиры. Оказывается у двери замок. Обошли кругом дома, там отворив окно, мы переговорили с сыном хозяйки, пожилым мужчиной, с разбитой параличем ногой. Он нам сказал, где найти хозяйку, оказалось недалеко в д. Мальцевой. Отправились, нашли старушку и потащились все обратно. Пришлось переходить мостом над оврагом. Бабушка идет впереди, мы болтаем - идем сзади. Мост узенький с жиденькими перильцами, сиречь, баласником.

Ну и что же? ... Отгадай, что? ... Не отгадаешь. Вдруг на середине моста студент мне быстро говорит: "Сомной бывает иногда припадки, так вы меня поддержите, чтобы я не упал. И тотчас же он остановился, я его подхватил сзади. Он начал оседать, я поддерживаю, не даю ему упасть. У него начинают приступы рвоты, она на меня грузно наваливается, я стараюсь его возможно удобнее опереть о перила моста, чтобы не обезсилеть в случае, если у него начнутся судороги. Все это происходит на слабеньком мосте и на двухсаженной высоте над оврагом. Он закидывает назад голову. Глаза закатились и неподвижно остановились. Изо рта

Письмо В. М. Скрябина Н. В. Мальцеву о прибытии в г. Тотьму и условиях жизни в ссылке. 1 августа 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-6]

Володе!
1909 г. авг. 6
Привет от к. и Вяч. Кандид.
Ты в г. Тотму. Окончательно при-
близь на свое место. Не забудь, я а Сова ф.
В одной комнате за Зр. в м.т.е.у.,
Коллеж в г. Вологде. Передай Ви. Кош.
Ты же ей скоро напишешь письмо. По-
лучил ли ты адрес семанкина от буди-
ва из г. Торьск и если получил напи-
ши мне шк. С какого дня, как по-
лучил от меня это письмо с моими
адресом, напиши в письме и посылки
посылкой только по этому адресу. Ни пере-
дубинатора, ни передь коллежю не надо ко-
сылать. Между прочим Аросева напи-
ши казенною посылкою потому что передь у-
бернатора или письмо, которое и было
расклетано губернатором, в котором
говорилось, что ему, Аросеву, буди-
ва вконец впр. еженеделе. Сообщи
еще, что до сих пор я не получил
впр., которая ты мне вконец; нахожусь
в неперитивном опеидании б.т.т.а. д.т.т.
Здесь по привету в г. Тотму иши
обшир выданы по пр., а замкнуты
средств нужно переать до половины
августа. Пиши. Мой адрес: г. Тотма,
Демитриевская ул. д. №34, Муринкой. Вера

Письмо В. М. Скрябина своему брату Владимиру о прибытии в г. Тотму. 6 августа 1909. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 13. Л. 7а-7а-об. Автограф]

10

2 дек. 1909 г.

Милый Коля.

Сегодня я тебе отослал открытку, но мне о многом хочется с тобой поговорить и я это попробую.

Конечно, рад я тому, что ты подал прошение о переводе страшно. Теперь можно надеяться, что тебя переведут и мы с тобой славно по-братски заживем. Верно ведь? Я так соскучился по тебе, не видал тебя долго, что буду теперь очень нетерпеливо ждать тебя к себе. Теперь, как ты знаешь, я живу не один, а с одним ссыльным суб'ективистом т.е. в сущности он парень ничего. Скажу лишь, что если бы он делал так, как говорит, то порой получились бы "странные истории", но (слава богу) на деле он лучше и логичнее. Его комната тонкой перегородкой отделяется от моей, у него меньше комната, у меня больше, но комнаты приличные обе. Мы занимаем отдельную половину верхнего этажа, другая половина верха служит хозяйке для ее гостей, которые бывают не часто у нее по вечерам.

Поэтому мы живем фактически одни во всем "верху". У нас две передних... Как тебе это нравится? Отдельный вход и лестница. Одним словом, вполне отдельно живем. Платил я 2 р. 50 к., товарищ 2 р. Хозяйка же и готовит нам из нашей провизии обед. Вот мои квартирные условия.

Находишь ли ты удобным жить вместе с моим товарищем или лучше иметь отдельную совершенно комнатку? Я, прозапасы, буду присматриваться все же к комнаткам. Ну, да мы с тобой заживем, чай, хорошо. Значит запасайся только одеждой теплой и кати.

А теперь мне хочется очень обменяться с тобой своими впечатлениями и мыслями по поводу твоего хорошего большого

42 3.

Ты пишешь, что в переводе тебе отказано, кем: губернатором? Но если тебя не переведут, то я постараюсь весной в Вельск.

Переписываюсь я теперь со многими, между прочим и с тюрьмой начал, т.к. от _____ получил открытку и ему ответил.

Получил письмо от Китаина, но ему еще не ответил. Если хочешь, то вот его адрес: м.Улла (Витебск.губ.) Шалому Левину "Для" - не надо. От него я получил давно уже письмо: просит всех нас писать. Мой хороший и аккуратный Гера пишет тоже мне и я уже за два дня до рождества получил от него открытку "С новым годом".

Из Казани от Жучки, Исаея, а также Веры не получил вот уже давно ответа. Что касается тетрадей в корзине Сеньковск., то пока корзина, оказывается, в тюрьме; когда все устроится получат братья и отдадут твою и Костину тетради Вере.

Живу я теперь больше с учебниками: занят целый день и каждый день. Имею ученика - рабочего, поляка по граммат. и арифметике. Да и еще другой пожалуй, тоже мой ученик - мой сожитель: занимаюсь иногда с ним алгеброй и с нового года зафранцузим.

Ну, надо сказать, сожитель мой парень порядочный, "по основе". Он хотя, и говорит порой мне, что таких людей, как я ^з ^а выжить надо. Но этакая гроза была, действительно, раз. Парень любит "высоко" говорить, ну а я ему и бросил, что бороться надо потому лишь, что это выгодно и полезно". Ну он и понес. Гроза совершенно прошла, т.к. скоро выяснилось, что и он пожалуй этакого же мнения.

4. Становление большевика

В конце июня 1909 года Скрябина, Аросева и Мальцева приговорили к ссылке в Вологодскую губернию, а Тихомирнова – в Архангельскую. Вскоре его выпустят за рубеж. Скрябин тоже просился за рубеж, но его ходатайство министр внутренних дел «оставил без последствий»²⁹.

Было решено «по рассмотрении в особом совещании» Вячеслава Скрябина «как изобличенного в принадлежности к революционной организации, подчинить гласному надзору полиции на два года, считая срок с 16 июля 1909 года в Вологодской губернии»³⁰.

Скрябин и Аросев оказались в Тотьме. Город на холме у реки Сухоны произвел на ссыльных приятное впечатление. Казенного содержания хватало для скромной жизни. Здесь Скрябин получил возможность продолжить свое самообразование – читал легальные издания, выживая оттуда информацию о политических дискуссиях – навык «чтения между строк» и «писания эзоповым языком» был полезен для инакомыслящих во все времена. В это время среди социал-демократов развернулись философские дискуссии. Комментируя прочитанное, Молотов проявил себя материалистом без изысков – противником богостроительства Луначарского и авангардистских веяний³¹.

Жили они с Аросевым на 3 рубля в месяц. По прибытии власти выдали им по рублю. Еще Скрябин получил от властей на одежду 26 рублей 97 копеек. Помогали и родственники – Вячеслав писал брату Владимиру, что еще не получил высланных им 20 рублей: «нахожусь в нетерпеливом ожидании этих денег»³².

Энергия молодых людей по-прежнему рвалась наружу. Они уже вступили в борьбу, и вот сидят тут без дела. Решили бежать за рубеж, куда отступили лучшие интеллектуальные силы социал-демократии, где готовится контрнаступление революции. Аросеву побег удался, а вот Скрябина 15 октября по этапу отправили в более строгую ссылку в Сольвычегорск. Там он продолжил курс самообразования, который окончательно превратил его в марксиста: Чернышевский, Маркс, математика, французский. Пробовал себя и в преподавании другим ссыльным того, что успел изучить. Начал курить, хотя всю жизнь сохранял в этой привычке умеренность.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

³⁰ Там же. Л. 1–2.

³¹ Никонов В.А. Молотов: Наше дело правое. Кн. 1. С. 19.

³² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 23–24.

Милый Саша,

Не все же писать "усталые" как ты говоришь, письма. Ближайшая цель этого письма обличение (приготовься) нелогичностей и оообщение адреса сестры (брата тоже). В твоём письме я обратил на две на мой взгляд, нелогичности, но носнусь главным образом лишь одной, так как другой еще, даст Бог, поговорим с глазу на глаз.

Первая касается держания экзаменов, это наиболее спешная и относительно важная штука.

Ты пишешь, что хотел, выдержав на аттестат, подать бумаги в университет и тогда бы ты получил отсрочку по воинск. пов., а т.к. (из за латынского) ты не сможешь выдержать ныне на аттестат, так погуляю, де эту весну, а там на будущий год и экзамен.

По-моему, надо поступать, а предварительно рассудить, совершенно иначе.

Тут для меня есть прежде всего кое-что странное и, думаю, что это в виду неизвестных мне твоих планов. Почему в университет, а не в какое-либо другое высшее уч. зав.? Это твои планы (видимо, историко-филолога). Но, ведь, предстоящий уч. год тебе важен только как необходимость в отсрочке от воинск. пов.?

Учится-то будешь все равно на книжках Тотемской (или другой вологодской) публичной библиотеки.

Ты, "б., думаешь, что в университете легче допустят документы, т.к. нет экзамена, но ведь есть же и специальные уч. зав. (политехникум в Питере, Коммерч. инстит. в Москве и др.), куда тоже нужны лишь аттестаты.

Я не понимаю совершенно, почему ты хочешь держать на аттестаты, а не за реадку. Ведь, как дважды два четыре,

2
2.

ясно, что за реалку держать гораздо тебе легче. Ты сам пишешь, что только латынь мешает держать за гимназию, так значит за реалку ты бы выдержал (ты, м.б., напоминаешь про математику, так при здешнем реальном этого бояться тебе нечего)? Почему же ты не держишь? Тогда бы ты латынь мог выдержать на будущий год, и ты бы имел к концу ссылки полный аттестат. А если бы у тебя приняли (как ты гадаешь относительно университета) куда-нибудь, где дается отсрочка, документы, ты своего не прогадал бы. Если даже предположить, что твои документы (а ведь относительно университета только это ты пишешь) никуда не приняли бы, то ты теряешь? Ведь все равно ты на будущий год имеешь аттестат полный (латынский). Ты скажешь теряю нынешнюю весну, но если ты не держишь ныне, ты теряешь будущую (1912) весну, да еще потерял, т. сказать часть времени этой зимы. Еще возражение предвижу: но мне нужно, скажешь ты, именно в университете, а не в другое высшее специальное уч., а поэтому если я выдержу нынче за реалку, мне совершенно не нужно этой бумажки за реалку.

Это тоже совсем не верно. Во-1) если ты не держишь ныне за реалку ты все равно никуда не можешь поступить и никакой отсрочки все равно не получишь, а если выдержишь, то можешь на это "питать надежды", во -2) Даже с аттестатом реалки (без латыни) иногда условно принимают - прим., Алфимьев. Его без латыни приняли в Питерский унив., а через год он обязан выдержать по латыни экзамен. Не этого ли и тебе надо?

Итак, я решительно не понимаю, почему ты хочешь держать за гимн., а не за реалку. И я решительно, считаю все сказанное неопровержимо верным, а посему единственный

Письмо В. М. Скрябина из вологодской ссылки А. Я. Аросеву о планах на поступление в высшее учебное заведение. 2 февраля 1911. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–4]

От Тихомирнова из-за границы Мальцев и Скрябин получали подпольные большевистские издания, спрятанные в легальных посылках. «В Сольвычегодске Скрябин вел себя предельно осторожно, дабы получить разрешение держать экстерном экзамены при Вологодском реальном училище. Что не возбранялось: если ссыльный желает учиться, то, значит, встал на путь исправления. Губернатор Хвостов разрешил ему „временную отлучку в конце марта 1910 г. в г. Вологду для держания экзамена“»³³, – пишет В.А. Никонов. С разрешения властей Скрябин и прибывший сюда же Мальцев сдали экстерном экзамены в Вологодском реальном училище, о чем 4 июня 1910 года Скрябин получил свидетельство. Теперь можно было, дождавшись завершения ссылки, поступать в Санкт-Петербургский политехнический институт.

А пока Скрябин подрабатывал как ресторанный музыкант и тапер. В старости Молотов вспоминал: «Я в ресторане работал одно время, потому что хорошо платили. В Вологде. Играл на мандолине. В 1910 году, подрабатывал. Рубль в сутки платили. Нас четверо играло... Мы там и в отдельных кабинетах играли для приезжих купчиков с их красотками»³⁴. Тут уж не до гордости было. Но и была «вторая жизнь».

Скрябин и Мальцев осмелели и попробовали наладить контакты с рабочим классом. Вологда, конечно, не была мощным промышленным центром, деревянная застройка ее центра была знаменита и в конце века. Но индустриальная модернизация постепенно охватывала все губернские города империи, а с хозяйственными переменами рос и пролетариат, недовольный условиями жизни.

Из-за притока крестьян на городской рынок труда качество большей части рабочей силы оставалось низким, а предприниматель мог диктовать рабочим свои условия – ведь он всегда мог нанять других людей «с улицы». Уровень жизни и условия труда рабочих – предмет острых споров между историками³⁵. Еще бы – оценка тяжести жизни рабочего напрямую связана с выяснением причин российских революций, а это уж вопрос мировоззренческий. Конечно, условия труда и жизни рабочих зависели от региона, отрасли, профессии и даже уровня гуманизма отдельного предпринимателя.

³³ Никонов В.А. Молотов: Наше дело правое. К. 1. С. 20–21.

³⁴ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 133–134.

³⁵ Подробнее см.: Шубин А.В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014. С. 29–31.

~~Х/З~~
Копия.

Дорогой Саша. Верно, брат, позор, позор на наши головы за наши угадывания. Уж больно ты много раз таинственно пишешь, ну мы и думали, что раскрыли одну из "таинственностей" и... сели в лужу. Я теперь не буду касаться таких серьезных штук, как твое отрицание "института - женитьбы", хотя я с ним (отрицанием) не согласен. Надо бы еще поговорить о "вселенности", но все это отложим до нашего скорого свидания. По правде-то говоря и славу богу, что наши угадывания не оправдались: этому много причин, но одна из них та, что ты не задержишься к нам приехать. А то, ведь, мы уж думали, что тебя мог бы "один институт" задержать. Ну, а теперь будем через недельку, самое большое ждать к себе. Ты напиши определенно может тебя что-нибудь задержать дольше первого парохода. Мы будем подыскивать к этому времени комнатку, (но вероятней, что останемся в этой же, т.к. она большая). Одним словом приезжай скорее.

Про Горького и его "Мордовку" не буду много говорить. По-моему это тип. Ты неправильно ссылаешься на писателей самоучек, потому что в числе этих "писателей" мог бы оказаться и герой "Мордовки" и это не было бы диссонансом. Почему? Потому, что рабочий "Мордовки" задумчив, но не пессимист безусловно. Рабочий "м-и" много пережил, но не осознал, теперь же он "на досуге" ("дела", ведь около него нет, а это, к сожалению "типично") и он думает. По-моему, это тип, и как (всякий тип реален) он остается "определенной фигурой", как я говорил в прошлом письме, в памяти. Поэтому "Мордовка" реалистически художественное произведение. Я не считаю его вполне художественным (за саму Мордовку), но все же это плюс по сравнению с "городком Окуловым" и особенно "летом".

2.189

Кстати еще об одном кандидате (положим этот - кандидат уже книгоиздательством "Вольф" коронован на троне, оставленном Л.Толстым) Мережковском. Я почти не знаком с Мережковским и очень хочу познакомиться и вот я с большим интересом прочел прекрасную статью Иванова - Разумника о Мережковском "Русск.вед". № 70. Советую тебе прочесть ее. В современном мире" мне еще понравилась статья Иорданского и Лосицкого (да еще Попельницкого, остальное не так интересно) не читал я лишь Плеханова, т.к. она еще не окончена; подожду конца). Теперь у нас на руках очень интересная книжка "Русск.бог" № 3 и "Мысль" № 2 и 3. Только, что кончил, очень интересную книжку Селди "Радий"; Во всех отношениях прекрасная книжка, хотя я и не разобрался еще как следует кое в чем, сделаю это при конспектировании. Как право, хорошо читать такие книжки. Чувствуется свежесть какая-то, неисчерпаемая сила и могущество жизни. Чувствуешь, что где то далеко идет спешная, энергичная работа над изучением всего мира. Хочется много знать, еще больше жить.

Э, да что тут радий, радий - сам я радий... что мне до неисчерпаемой энергии элемента - радия, коли я сам - радий. Вижу, вижу по "ядовитой улыбке" тебя - скантика доказательства?

Есть и таковые. С первого апреля послал к черту папаху, пальто, ибо весна, ибо я радий, а посему у меня должно быть неисчерпаемое количество энергии (ведь радий не в папахе и не в пальто ходит?) и добывать энергию надо из себя самого, а не из.... бабушкиных сухарей. Напр... Такая теперь хорошая весна, что и выразить трудно. Такое хорошее солнышко, травка, пташки, пение петухов...

1911 г. 2 апр.

Завтра воля канд. Да здравствует пан.

Письмо В. М. Скрябина А. Я. Аросеву о прочитанных им произведениях. 2 апреля 1911. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 16. Л. 7-9]

Важным «отрядом» рабочего класса России были железнодорожники. Они были даже в тех местах, где промышленность еще не была развита – в том числе в Вологде. Их отличал широкий кругозор и грамотность. Скрыбин и Мальцев познакомились со слесарем Роговым, а через него – с другими путейцами.

Дом № 18 на улице Зосимовской, в котором проживал В. М. Скрыбин в вологодской ссылке в 1911 году. Сентябрь 1932. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1631. Л. 1]

Пропагандистскую работу социал-демократов облегчало то, что они несли своеобразный интеллектуальный эксклюзив. Они сообщали то, что нигде раньше рабочий не слышал – об устройстве мира без Бога и общества без царя и хозяев. Рабочим активистам было интересно со ссыльными, от которых было можно узнать немало нового, а молодые оппозиционеры подталкивали рабочий класс к действию, поскольку без этой силы не удастся свалить существующий строй. Но тут выяснялось, что марксистские догматы об объективной революционности пролетариата не очень работают.

В Вологде все свелось к разговорам. Юные социал-демократы не стали привлекать рабочих даже к распространению первомайских листовок, опасаясь провала. Массовостью паства вологодских социал-демократов не отличалась. 11 июня Скрыбин должен был прочитать доклад о социал-демократии на сходке, но она не состоялась, так как пришло всего несколько человек³⁶.

В листовке, написанной при участии Скрыбина (он мог быть и основным ее автором) от имени РСДРП говорилось, что 1 мая «рабочие всех стран забастовками, тысячными демонстрациями, митингами пропагандируют пролетарский праздник». Рабочих призывали к борьбе за 8-часовой рабочий день. Листовка обличала «озверевших царских палачей»:

³⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1. Л. 230.

«И теперь, едва только промышленность немного оживилась, и уже в больших городах вновь возникают союзы, учащаются забастовки, звучат настойчивые требования – новые бойцы берут избитое пулями красное знамя.

Товарищи вологодские рабочие и работницы, поднимем и мы свои головы!.. Идите в союзы, объединяйтесь в ряды Российской Социал-демократической рабочей партии! И пусть первым требованием на всех собраниях будет свобода всем политическим узникам царизма»³⁷. А там уж и за Учредительное собрание, и за социализм будем бороться. Начав с вполне реалистичной и интересной рабочей программы – создать в Вологде профсоюзы и начать борьбу за социальные права, за 8-часовой рабочий день – молодые социал-демократы затем потянули туда, куда интереснее им – к теме борьбы с политическими репрессиями, за Учредительное собрание, которое Бог его знает как связано с борьбой за социализм. Это уже куда дальше от интересов рабочих того времени.

Вологодские жандармы заметили связи Скрябина с железнодорожниками и, кстати, отметили его хорошие организационные способности и знание социал-демократической литературы³⁸. Прямо накануне завершения срока ссылки, в ночь на 15 июня 1911 года, у Скрябина произвели обыск. Но ничего компрометирующего не нашли³⁹. Вячеслав был освобожден и покинул Вологду.

По дороге из Вологды Скрябин и Мальцев встретились под Саратовым со старым другом Тихомирновым, легально вернувшимся в Россию. Он рассказал о встречах с Лениным и планах начать выпускать большую социал-демократическую газету. Скрябин сможет принять в этом участие, если окажется в столице. Поскольку он успешно сдал экзамены в училище, то был без экзаменов зачислен в Петербургский политехнический институт.

Среди его преподавателей были такие известные ученые, как М. Ковалевский, М. Туган-Барановский, А. Чупров, Н. Кареев, которые положительно оценивали усердие и познания Скрябина⁴⁰. В институте уже действовала сильная социал-демократическая организация, к которой он подключился, занявшись с помощью товарищей марксистской пропагандой на питерских предприятиях. В институте помимо прочих он познакомился с Ф. Ильиным, будущим «красным адмиралом» Раскольниковым.

Скрябин начал сотрудничать в большевистской газете «Звезда», выходявшей сначала как еженедельник, а потом чаще. Руководил ей большевистский депутат Государственной думы Н. Полетаев. Уже в письмах Скрябина из ссылки виден складный слог. Теперь можно было найти применение своим способностям и усовершенствовать их. В газете сотрудничали и опытные марксистские авторы М. Ольминский и Н. Батурин, а из начинающих подключились Скрябин, Ильин и будущий известный советский поэт Д. Бедный. Скрябин вел в газете хронику стачечной борьбы, обращался и к аграрному вопросу – статья «Голодный вопрос» вызвала гнев цензуры за то, что автор, скрывавшийся за псевдонимом А. Рябин, выводил причины голода из помещичьего землевладения и предлагал наделить крестьян землей без выкупа⁴¹. Авторитету Скрябина в редакции могло способствовать и то, что через него передавал деньги Тихомирнов.

³⁷ Там же. Л. 134–137.

³⁸ Там же. Л. 229.

³⁹ Никонов В.А. Молотов: Наше дело правое. Кн. 1. С. 22–24.

⁴⁰ Никонов В.А. Молотов: Наше дело правое. Кн. 1. С. 26; Сто сорок бесед с Молотовым. С. 138.

⁴¹ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 111.

Николай Гурьевич Полетаев. 1907. [Из открытых источников]

Тираж «Звезды» утроился весной 1912 года, когда она с максимальной для легальной прессы радикальностью комментировала события Ленского расстрела рабочих. В «Звезде» в одном из откликов на эти события проскочил даже призыв к вооруженному восстанию, из-за которого газету могли закрыть. Когда Скрябин это заметил и сообщил Полетаеву, часть тиража уже разошлась. Пришлось опасную фразу изымать уже из печатного станка, прежде чем отправлять экземпляры в цензуру⁴².

⁴² Там же. С. 112.

5. «Правда» и Сталин

Между тем в январе 1912 года на Пражской конференции большевики окончательно откололись от остальной РСДРП, провозгласив себя ее единственными преемниками. Было принято решение выпускать крупную ежедневную большевистскую газету. Ею станет знаменитая «Правда».

Иосиф Виссарионович Сталин. 1911. [РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1650. Л. 002 об.]

К организации новой газеты подключился бежавший из ссылки в ночь на 28 февраля и нелегально прибывший 13 апреля⁴³ в Питер член большевистского ЦК И. Сталин. Он поселился у Полетаева, который имел депутатскую неприкосновенность, в том числе и жилища. Здесь они с Полетаевым, Ольминским и Батуриным обсуждали запуск «Правды»⁴⁴. Туда по делам «Звезды» мог заходить Скрябин. Впоследствии он вспоминал, что познакомился со Сталиным как раз в эти судьбоносные дни создания «Правды». Уже после смерти вождя Молотов рассказывал, что впервые встретил его на конспиративной квартире у некоего зубного врача в присутствии Свердлова (дата не называется). При этом Молотов утверждает, что это было

⁴³ Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? СПб.; М., 2002. С. 358–361.

⁴⁴ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 130.

«перед выпуском „Правды“, по некоторым основным вопросам говорили»⁴⁵. Внук Молотова вспоминает о его рассказе, как после этого Сталин ночевал у Скрябина, и они обсуждали аренду помещения для редакции и выбор типографии⁴⁶. В этой версии Скрябин предстает одним из ключевых создателей «Правды», можно сказать техническим организатором, работающим под мудрым сталинским руководством.

Федор Федорович Раскольников (Ильин). [Из открытых источников]

⁴⁵ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 241.

⁴⁶ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 113.

Роман Вацлавович Малиновский. [Из открытых источников]

Однако упоминание Свердлова сразу ставит молотовскую версию знакомства со Сталиным под сомнение – Яков Михайлович был до декабря в Нарымской ссылке. Так что втроем они могли встретиться только зимой, скорее всего в январе 1913 года, по возвращении Сталина из Кракова.

Сталин среди основателей «Правды» Молотова не называет, хотя мог бы – его воспоминания вышли в мае 1922 года, когда тот уже стал его ближайшим сотрудником. Даже Демьяна Бедного упомянул как сотрудника «Правды», а Скрябина «забыл»⁴⁷.

В апреле 1912 года Сталин был в столице на свободе недолго – с 15 по 22 апреля, находясь на квартире Полетаева. За это время он написал 8 статей, то есть сидел в основном дома и работал. Квартира находилась под наблюдением, а Джугашвили – в розыске. Так что маловероятно, что он ходил к зубному врачу и Скрябину в это время, тем более – со Свердловым. Известно, что Сталин вышел из депутатской квартиры 22 апреля (в день выпуска «Правды») и по одной из версий как раз к Скрябину и направился. Но тут был вполне закономерно арестован⁴⁸. Скрябин не пострадал, так как Сталин до него не дошел.

⁴⁷ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. С. 130.

⁴⁸ Островский А.В. Указ. соч. С. 362.

Получается, что пути этих двух людей, которые теперь неразрывно связаны в истории, сошлись несколько позднее, и Скрябин не играл такой важной роли в становлении «Правды», которую приписал себе в поздних воспоминаниях. Впрочем, Сталин, вероятно, знал о Скрябине раньше. В декабре 1911 – феврале 1912 годов он был в ссылке в Вологде и там общался с людьми, знакомыми со Скрябиным. В старости Молотов даже рассказывал, что именно тогда они стали переписываться⁴⁹, что тоже может быть более поздним домыслом.

Значение Скрябина в издании «Правды» значительно выросло после ареста ответственного секретаря редакции Раскольниковца 22 мая. На его место нужен был человек преданный и аккуратный. Скрябин прекрасно подходил. Так он занял пост, который уже обеспечивал ему определенное место в истории большевизма. Хотя тогда еще в России не догадывались, какое значение через десятилетие приобретет слово «секретарь».

Участие в оппозиционной деятельности предоставляет широкие возможности для вертикальной мобильности. Первокурсник – а уже один из руководителей легального органа партии, представленной в Государственной думе. Правда, один из депутатов, Р. Малиновский оказался полицейским провокатором, информировавшим власти о нелегальной деятельности вокруг «Правды», что вызывало провалы. Молотов вспоминал о нем: «Живой такой человек, оборотистый, умел держаться, когда нужно – с гонором, когда надо – молчаливый. Рабочий-металлист, депутат от Москвы. Я его хорошо помню, не раз встречался с ним. Внешне немножко на Тито похож. Красивый, довольно симпатичный, особенно если ему посочувствуешь. А как узнаешь, что он сволочь, – так неприятный тип»⁵⁰.

Легальная работа в «Правде» была чревата неприятностями. Советские историки подсчитали, что за первый год существования газеты ее редакторы отсидели 47 с половиной месяцев тюрьмы, а 41 номер газеты был конфискован⁵¹. Правда, за «Правду» сидели и подставные «ответственные лица» – рабочие члены партии, готовые формально числиться в редакции и отвечать за нарушения цензурных правил. Но полиция понимала, кто есть кто, так что Скрябин уже значился в ее отчетах как член «руководящего коллектива фракции большевиков-ленинцев» и «видный партийный работник»⁵².

Так что через революционные каналы можно было и быстро взлететь, и больно упасть. Но Вячеслав верил в победу большевизма даже тогда, когда казалось, что она очень далека. При нашей ли жизни? Империя стоит прочно, выдержала революционный удар 1905–1907 годов, адаптировалась к вызовам начала XX века и готова к эволюции по либеральному пути. По крайней мере, так представляли дело влиятельные либеральные газеты. В крайнем случае, случится дворцовый переворот, который облегчит такую эволюцию.

Даже социал-демократы-меньшевики и большинство социалистов-революционеров оценивало возможность преодоления капитализма и создания нового, более справедливого некапиталистического общества, как далекую перспективу многих десятилетий. Что в этих условиях могут значить радикальные большевистские призывы? Можно ими привлечь на свою сторону наиболее бедствующих рабочих. Но в случае успехов капитализма их жизнь тоже будет постепенно улучшаться. Да и молодые люди вроде Скрябина будут обзаводиться семьями, имуществом, профессионализироваться либо в соответствии со своим образованием, либо как журналисты, и шаг за шагом вписываться в реальность империи и капитализма, делать карьеру, переходить от юношеского радикализма к благонамеренной умеренности. Так рассуждали «премудрые пескари» начала XX века, так рассуждали они и век спустя. И во многом были правы. Немало есть примеров такой возрастной эволюции слева направо, хотя бывают

⁴⁹ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 240.

⁵⁰ Там же. С. 177–178.

⁵¹ Владимир Ильич Ленин: Биография. М., 1981. С. 221.

⁵² Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 126, 128.

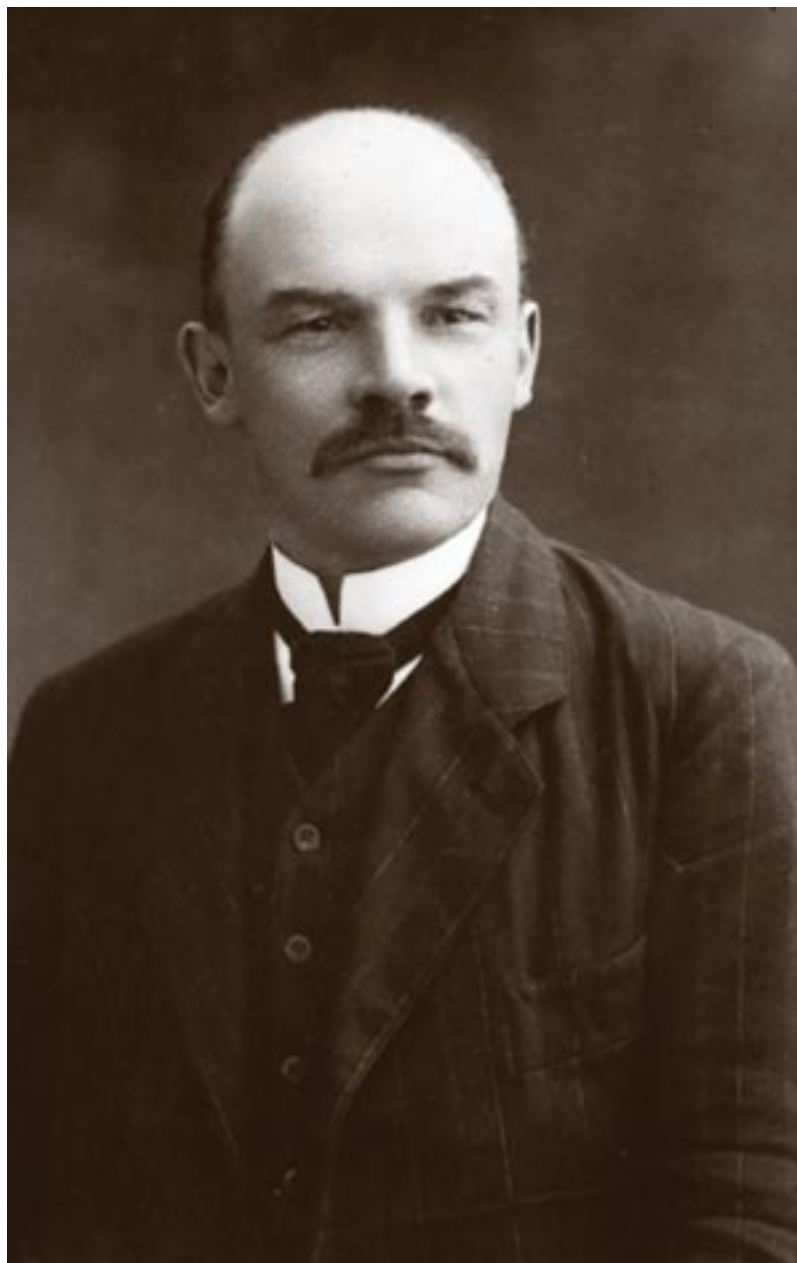
и выдающиеся исключения из этого правила. Только вот в России в начале XX века судьбы людей изменила широкомасштабная война. Когда Скрябин пришел в «Правду», до нее оставалось два года.

«Правда» не только была самой радикальной из легальных левых газет, но и коммуникационным центром находившихся в Российской империи большевиков и стачечников Петербурга. Они публиковали в газете свои требования и узнавали об опыте других. Скрябин курировал этот вопрос, становился настоящим специалистом по забастовочному движению.

Хотя «Правда» и была легальной газетой, она публиковала не только местных, но и эмигрантских авторов, важнейшими среди которых были В. Ленин и Г. Зиновьев. Они не стеснялись себя российскими цензурными ограничениями. После публикации радикальных статей членов ЦК большевиков официальные издатели и ответственные члены редакции могли пойти под арест.

ЦК большевиков сделал «Правду» своим центральным проектом. Ленин переехал поближе к российской границе, в Краков, чтобы его посылки с текстами быстрее прибывали в редакцию. Члены партии большевиков должны были сдавать деньги на ее финансирование и писать заметки о рабочей жизни. Дело было поставлено так хорошо, что по данным полиции с «Правдой» стали сотрудничать и сторонники выдающегося марксиста и меньшевика Г. Плеханова, и критиковавшие Ленина слева (но не в «Правде» конечно) «впередовцы»⁵³. А Скрябин приобрел в социал-демократических кругах репутацию хорошего организатора.

⁵³ Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 годбывш. Московского охранного отделения. Нью-Йорк, 1990. С. 189.

Владимир Ильич Ленин. Фотограф Е. Валлуа. Париж. 1910. [РГАСПИ. Ф. 393. Оп. 1. Д. 17. Л. 1]

Выпуск еженедельной газеты требует большой организованности и напряжения: нужно получить достаточное количество свежих материалов для заполнения текущего номера, обеспечить редактирование, своевременный набор, сбыт, отбиться от претензий властей... Скрябин отвечал за переписку как с властями, так и с авторами, систематизировал материал, прежде чем передать его коллегам. Навыки профессии приказчика, которые он впитывал в семье в детстве, очень теперьгодились для налаживания ритмичной работы.

В то же время Скрябин оказался между жерновами партийных разногласий. Петербургские большевики вместе со Сталиным занимались предвыборной кампанией. Чтобы не раскалывать рабочий электорат, лучше было поддерживать нормальные отношения с меньшевиками, в том числе ликвидаторами – сторонниками перехода к исключительно легальным методам работы. Ленин же считал главной задачей именно борьбу с ликвидаторами. Возражать ему прямо правдисты не могли. В результате его статьи со слишком резкими высказываниями в отношении ликвидаторов «придерживались» и корректировались, что приводило вождя

в ярость. Он писал Молотову в августе 1912 года: «Вы пишете, и в качестве секретаря, очевидно, от имени редакции, – что „редакция принципиально считает вполне приемлемой мою статью *вплоть до отношения к ликвидаторам*“. Если так, отчего же „Правда“ упорно, систематически вычеркивает и из моих статей, и из статей других коллег упоминания о ликвидаторах??. Молчание „Правды“ более чем странно. Вы пишете: „редакция считает *явным* недоумением“ „заподозривание ее в легализации требований платформы“. Но согласитесь же, что вопрос этот коренной, определяющий весь дух издания, и притом вопрос, неразрывно связанный с вопросом о ликвидаторах. Не имею ни малейшей склонности к „заподозриваниям“; вы знаете *по опыту*, что и к цензурным вашим правкам отношусь я с громадным терпением. Но коренной вопрос требует *прямого ответа*. Нельзя оставлять сотрудника без осведомления, намерена ли редакция вести выборный отдел газеты *против* ликвидаторов, называя их ясно и точно, или *не против*. Середины нет и быть не может»⁵⁴. Впрочем, когда большевистские кандидаты успешно выступили на выборах, «Правда» обрушилась на ликвидаторов. А в старости Молотов не без обиды вспоминал о Ленине: «Называл меня „примиренцем“, а кто был непримиренцем, если я был примиренцем»⁵⁵.

⁵⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 48. М., 1964. С. 78.

⁵⁵ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 144.

Вячеслав Михайлович Скрябин. 1913. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1598. Л. 3]

Скрябин, конечно, в это время не определял позицию редакции, ведь в ее выпуске участвовали и депутаты Полетаев, Покровский и Малиновский, и авторитетные редакторы М. Ольминский, С. Данилов и К. Еремеев. Очевидно, юный Скрябин действовал в русле коллективной политики редакции, которая вызывала недовольство Ленина. Наконец, 1 ноября Скрябин

доложил ему, что произошли «некоторые перемены в желательном для вас смысле» – пополнение редакции и перераспределение функций⁵⁶.

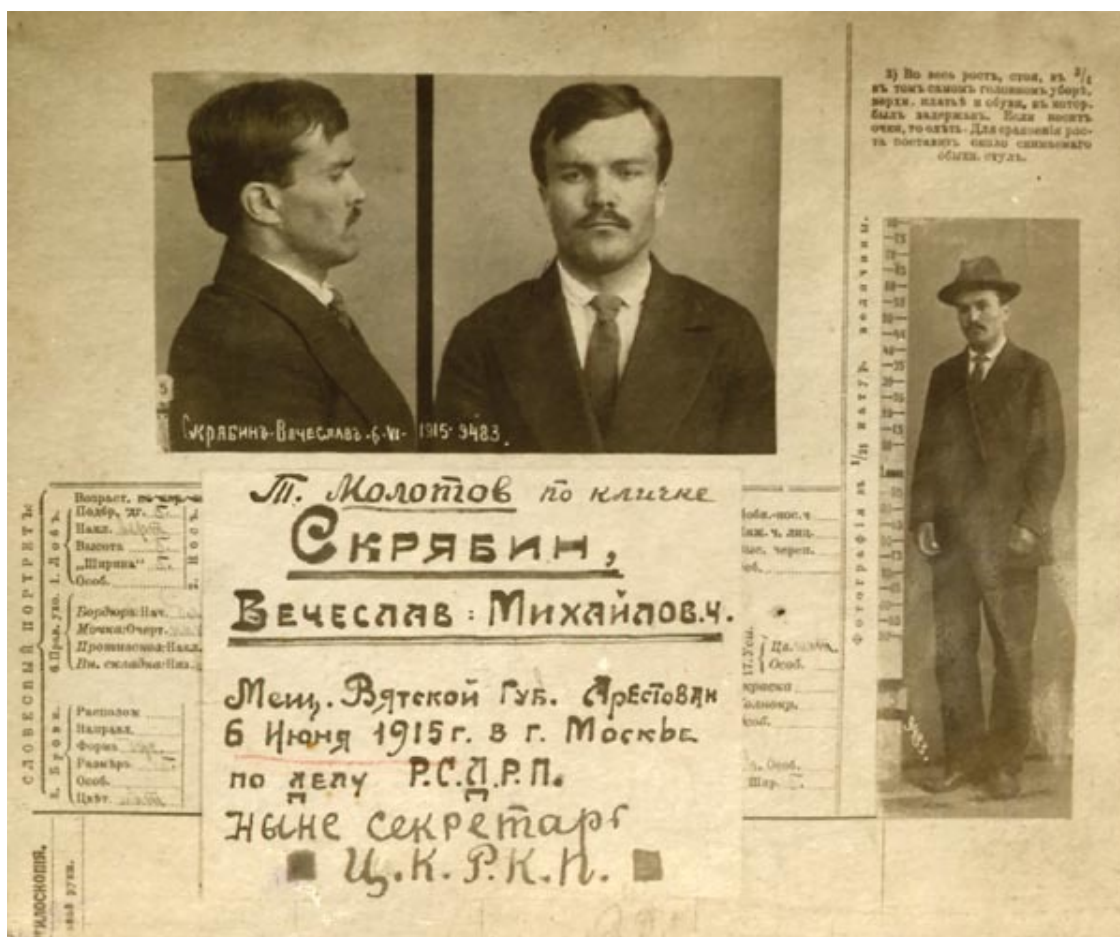
В период работы в «Правде» Скрябин продолжал оттачивать свой стиль – однозначный, листовочный, двуцветный: все, что делают противники – ужасно. В эти годы противниками были самодержавие и капиталисты. Любое событие – повод еще раз заявить об их вредности и необходимости победы над ними. Например, если происходят аварии на производстве – значит это «планомерное и беспощадное калечение» рабочих. Министерство просвещения внесло в Думу бюджет – это покровительство церковно-приходским школам ради черносотенной пропаганды, и конечно: «Цель всего этого – оттянуть неминуемую развязку»⁵⁷.

Секретарство Скрябина в «Правде» фактически закончилось 14 ноября. На следующий день планировалась демонстрация, приуроченная к открытию Государственной думы, и полиция решила дезорганизовать большевиков обысками и арестами. К Скрябину тоже пришли, но его не было дома. Вячеслав был предупрежден и скрылся, перешел на полуправильное положение. Сначала он уехал в Гельсингфорс, потом вернулся в Петербург, стал публиковаться в «Правде» как А. Званов, участвовал в организации Объединенного социал-демократического студенческого комитета. Объединенность комитета предполагала участие в нем социал-демократических студентов без различия фракций. Но поскольку «разделение труда» между большевиками и меньшевиками-ликвидаторами как раз проходило по линии участия и неучастия в подпольной работе, комитет был преимущественно большевистским, хотя и несколько «примиренческим». Он организовывал сходки и студенческие забастовки. Власти заметили очаг гражданской активности, и 1 апреля Скрябин был арестован. К этому времени он уже потерял свой пост в «Правде» даже формально.

На партийном совещании, которое Ленин провел в Кракове 28 декабря 1912 года – 1 января 1913 года, секретарем редакции «Правды» была назначена К. Самойлова. Совещание еще раз подчеркнуло непримиримость к ликвидаторам, необходимость строить нелегальную партию и вовлекать в нее всех социал-демократических рабочих, готовых работать подпольно. Был реорганизован ЦК, создано Русское бюро из И. Сталина, Я. Свердлова, Г. Петровского и Р. Малиновского. Первые двое в феврале 1913 года были арестованы, остальных двух защищала депутатская неприкосновенность (не считая того, что Малиновский был агентом полиции).

⁵⁶ Подвойский Н. Революционная борьба В.М. Молотова в 1912–1917 годах // Исторический журнал. 1940. № 3. С. 33.

⁵⁷ Цит. по: Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 122, 139.

Вячеслав Михайлович Молотов (Скрябин). 6 июня 1915. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1598. Л. 4]

К столь масштабным по партийным меркам делам Скрябин отношения не имел, так что его деятельность «потянула» на трехмесячную высылку из столицы во внесудебном порядке. В институте он получил отпуск до нового учебного года, а осенью сдавал задолженности, вел в «Правде» профсоюзную тематику и работал в Союзе металлистов, организуя страховые кассы. Большевики тогда активно занимались профсоюзной работой, используя ее как прикрытие для партийной организации и антиправительственной пропаганды. 7 декабря Скрябин снова был арестован, но опять отделался освобождением под особый надзор полиции. Он был уже опытным подпольщиком и старался не держать при себе компрометирующих материалов. И все же при очередном аресте у него нашли переписку, не считая «Правды» и «Рабочей газеты». Он снова был выслан из столицы с запретом жить в крупных городах, но нелегально вернулся в Петербург.

6. От Скрябина – к Молотову

Во второй половине 1914 года Скрябин еще пытался урегулировать свои отношения с институтом, где он находился на грани отчисления из-за перерывов в обучении, связанных с высылками. А в конце декабря, когда институтское начальство получило информацию от полиции о его политической неблагонадежности, Скрябин был все же отчислен (хотя в январе 1915 году еще пытался досдавать сессию, видимо в надежде на восстановление)⁵⁸. Теперь над ним нависла угроза призыва в армию, на фронт. Правда, для начала Скрябина еще нужно было найти – ведь он находился на полуподпольном положении, постоянно перемещаясь по России. На некоторое время обосновался в Москве, где жил нелегально, организуя студенческие социал-демократические группы. В 1915 году он использовал для статьи в журнале «Вопросы страхования» псевдоним Молотов. Но пока это было лишь разовое употребление очередного псевдонима. Позднее Вячеслав Михайлович вспоминал: «Моя фамилия Скрябин для меня очень трудно выговаривается, когда волнуюсь. Много согласных. Поэтому я искал наиболее простую фамилию, легко выговариваемую. И колебался: либо „Махов“ назвать себя, либо „Молотов“. Для меня выговаривать удобно, когда волнуешься»⁵⁹. Эти колебания продолжались до 1917 года.

Скрябин был арестован 6 июня 1915 года во время одной из полицейских операций, направленных против восстановления большевистской организации в Москве, и попал в Таганскую тюрьму. При обысках наибольший улов был найден у его друга Мальцева, и тот получил два года заключения в крепости. Там были и бумаги, написанные Скрябиным, но почерковедческая экспертиза это не подтвердила, так что он получил 31 июля три года ссылки в Иркутскую губернию. Это было куда тяжелее, чем Вологодская ссылка.

Вячеславу Михайловичу пришлось познакомиться с суровой системой тюремного этапа: «... человек двадцать в одной камере на нарах сплошных, парашу чистил в общей камере. Уголовники. Они относились неплохо, политиков признавали как людей, которые борются за что-то»⁶⁰.

⁵⁸ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 151.

⁵⁹ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 150.

⁶⁰ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 145.

ВНЕСИТЬ изъ актовой книги Казанскаго Нотаріуса Карла Генриховича Горштейна для актовъ , неотнесшихся до недвижимыхъ имуществъ на тысяча девятьсотъ пятнадцатый годъ. Часть первая.

Листъ пятьдесятъ девятый. № восемьдесятъ девятый.

Тысяча девятьсотъ пятнадцатаго года сентября пятаго дня, явился ко мнѣ Карлу Генриховичу Горштейну, Казанскому Нотаріусу, въ контору мою на Большой Проломной улицѣ въ домѣ № 52-й, лично мнѣ известный, имѣющій законную правоспособность къ совершенію актовъ потомственный почетный гражданинъ Викторъ Александровичъ ТИХОМИРНОВЪ, живущій въ Казани на Гебгартовской улицѣ въ домѣ Тихомировыхъ. Въ присутствіи явившихся по его приглашенію, лично мнѣ известныхъ свидѣтелей: крестьянъ Казанской губерніи - Спасскаго уѣзда сельца Балмеръ Гавріила Федоровича Крайнова, Лаишевскаго уѣзда села Аркатова Кузьма Владимировича Мишанина и Казанскаго уѣзда, деревни Кижкаръ Ибраіимна Муртазина, живущихъ въ Казани: первый на Нижне-Федоровской улицѣ въ домѣ Греймана, второй на Засипкиной улицѣ въ домѣ Биркова, а третій въ Ново-Татарской слободѣ въ своемъ домѣ, - онъ, Т и х о м и р н о в ъ , объявилъ мнѣ, Нотаріусу, что желаетъ совершить **НОТАРИАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ** слѣдующаго содержанія. Я, нижеподписавшійся, потомственный почетный гражданинъ Викторъ Александровичъ Т и х о м и р н о в ъ , на случай своей смерти дѣлаю слѣдующее распоряженіе объ имуществѣ моемъ: 1/ Домъ мой со всеми при немъ строеніями и землею, во второй части города Казани на Варламовской улицѣ, завѣщаю сестрѣ моей Зинаидѣ Александровнѣ Тихомировой, которую прошу продать это имущество по возможности въ теченіе одного года со дня моей смерти, а вырученнаго отъ продажи имущества деньги распределить слѣдующимъ образомъ: двѣ трети этихъ денегъ она, сестра моя Зинаида Александровна, должна оставить въ свою пользу, а изъ остальной одной третьей части выдать: сыну цехового Александру Яковлевичу Аросеву, мѣщанину города Нолинска Вячеславу Михайловичу Скрыбину и сыну ветеринарнаго врача Николаю Владимировичу Мальцеву по одной тысячѣ рублей каждому, а остальныя деньги отъ означенной одной третьей части, завѣщаю распределить поровну между матерью моею Клавдіей Андреевной Тихомировой и женою моею Вѣрой Владимировной Тихомировой. 2/ Весь денежный капиталъ мой, какой послѣ меня останется, въ чемъ бы онъ ни заключался и гдѣ бы ни находился, долженъ быть раздѣленъ на три части, изъ коихъ двѣ трети я завѣщаю сестрѣ моей

Зинаидѣ Александровнѣ Тихомирновой, а въ случаѣ ея смерти ранѣе меня, завѣщанный ей капиталъ по сему второму пункту, долженъ поступить въ собственность Вячеславу Михайловичу Скрибину мѣщанину города Нолинска, а остальная одна третья часть распределяется между матерью моею Клавдіей Андреевной Тихомирновой и женою моею Вѣрой Владимировной Тихомирновой поровну. 3/ Душеприказчицей для исполненія распоряженій моихъ по сему завѣщанію, я назначаю и прошу быть названную сестру мою Зинаиду Александровну Тихомирнову. — Проектъ сего акта читанъ завѣщателемъ Тихомирнову въ присутствіи вышепоименованныхъ свидѣтелей и по одобреніи его и удостовѣреніи, что онъ по доброй волѣ желаетъ этотъ актъ совершить и понимаетъ его смыслъ и значеніе, внесенъ въ актовую книгу, изъ которой вновь прочитанъ тѣмъ же порядкомъ. Выпись на гербовомъ листѣ въ два рубля слѣдуетъ выдать завѣщателю Тихомирнову. Потомственный почетный гражданинъ Викторъ Александровичъ Тихомирновъ, живу въ городѣ Казани по Георгіевской улицѣ въ домѣ Тихомирновыхъ. При совершеніи сего духовнаго завѣщанія свидѣтелями были — крестьянинъ Казанской губерніи, Лаишевскаго уѣзда, села Аркатова Кузьма Владимировичъ Миванинъ, живу въ Казани на Засыпкиной улицѣ въ домѣ Широва. Крестьянинъ Казанскаго уѣзда деревни Кшкаръ Ибраиминъ Муртазинъ, живу въ Казани въ Ново-Татарской слободѣ въ своемъ домѣ. Крестьянинъ Казанской губерніи, Спасскаго уѣзда сельца Балмеръ Гавріиль Федоровъ Крайновъ, живу въ Казани на Нижне-Федоровской улицѣ въ домѣ Греймана. Нотариусъ Г о р н ш т е й н ъ .

ВЫПИСЬ эта, слово въ слово сходная съ подлиннымъ актомъ, внесена въ реестръ 1915 года подъ № четыре тысячи шестьсотъ девяносто восьмимъ и выдана завѣщателю Потомственному почетному гражданину Виктору Александровичу Т И Х О М И Р Н О В У тысяча девятьсотъ пятнадцатаго года сентября пятаго дня. — Въ этой выписи на первой страницѣ исправлено "пятьдесятъ", "теченіе" "моей", "тысячѣ", на сей страницѣ зачеркнуто "и".

Викторъ Александровичъ Тихомирновъ

С 21 августа Скрябин с товарищами ехал от пересылки к пересылке до Иркутска, а там еще 200 километров пешком до села Манзурка. На этапе нужно было тщательно следить за гигиеной – свирепствовал тиф. В камерах грязь. За Уралом в тюрьмах перестали выдавать ложки – особая форма издевательства. Ешь как хочешь, хоть руками, или свои нужно иметь. Да и баланда такая, из которой приходилось вылавливать червей. Во время перехода из Иркутска натер ноги, что сделало мучительным дальнейшее путешествие⁶¹. Свои злоключения Скрябин описал в письме к друзьям Тихомирнову и Аросеву, в котором, впрочем, отметил: «Только и примиряет то, что Сибирь заменяет строй»⁶². В смысле – фронт.

В Манзурке ссыльные жили коммуной, много спорили на политические темы. На новый год «старые революционеры, эсеры, пели „Марсельезу“, а мы, молодежь, в другом углу – „Интернационал“. Мы с ними поругались и разошлись, ушли от них. Пили водку, самогон и местное пиво, чалдонское. На другой день у меня сильно болела голова. Думаю, в чем дело? Спрашиваю, что это за пиво мы пили? Оказывается, чалдоны в него для крепости добавляют куриный помет»⁶³.

С П. Залуцким и М. Лацисом Скрябин вынашивал план создания подпольной типографии. Он не собирался долго задерживаться в ссылке и в апреле 1916 года бежал. Контроль за ссыльными со стороны властей был слабым – полицейских кадров не хватало. Зато бежавший рисковал попасть под более серьезные кары. Скрябина это не остановило.

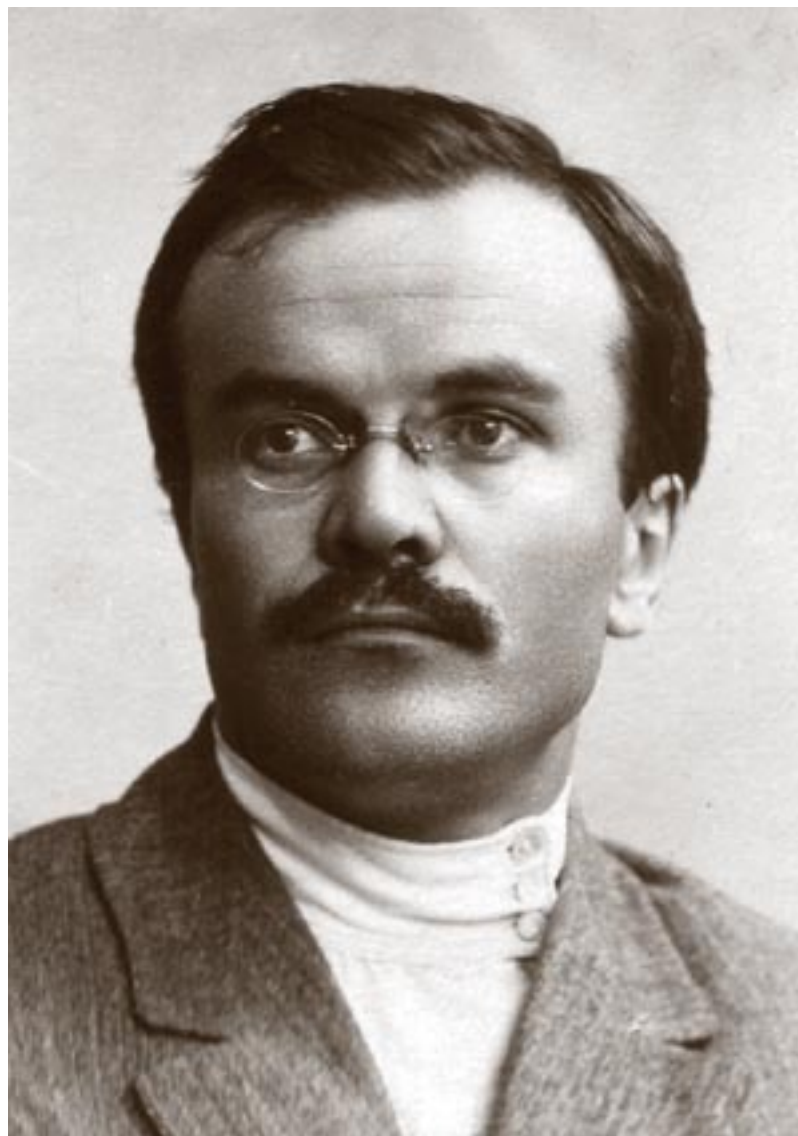
Сначала он укрылся у старого друга Тихомирнова. Кстати, 5 сентября 1915 года тот составил завещание, по которому Аросев, Скрябин и Мальцев в случае его смерти должны были получить по тысяче рублей⁶⁴. В связи с конспирологическими версиями о том, как большевики составляли подобные завещания, чтобы умертвить потом Н. Шмита и С. Морозова, отметим, что завещание Тихомирнова «не сработало» – он благополучно дожил до революции. Завещание лишь характеризует личные отношения четырех друзей.

⁶¹ Там же. С. 146.

⁶² Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 161–163.

⁶³ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 147–148.

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 122. Л. 1.

Вячеслав Михайлович Молотов. Ранее 1917. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2.Д. 1598. Л. 9]

Отдохнув на даче у Тихомирнова под Казанью и получив от товарищей паспорт на чужое имя, Скрябин попытался осуществить планы с типографией, но неудачно⁶⁵. Паспорта приходилось время от времени менять, чтобы избежать провала и призыва. Сменив шесть фамилий, 1917 год Вячеслав встретил как Александр Потехин⁶⁶. Зато благодаря Аросеву удалось устроиться на работу в солидный журнал «Современный мир». Скрябин выполнял там бухгалтерские и секретарские функции⁶⁷. В это время его ждало новое интересное предложение.

Разгром депутатского большевистского центра заставил Ленина направить в Россию надежного человека для воссоздания Русского (то есть находящегося в России, а не в эмиграции) бюро ЦК большевиков. Таким эмиссаром стал А. Шляпников, хорошо образованный рабочий с солидным политическим опытом. Он получил полномочия формировать органы управления партией безо всяких выборов (которые в тех условиях были нереальны), путем кооптации. Осенью 1916 года Шляпников вступил в контакт с Петербургским комитетом РСДРП(б) и попросил людей для работы Русского бюро ЦК. Людей у комитета было наперечет.

⁶⁵ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 166–167.

⁶⁶ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 150.

⁶⁷ Там же. С. 151–152.

А тут есть такой недавно прибывший, молодой, опытный аккуратный товарищ. Договорились ввести Скрябина в состав Русского бюро, а с ним и его товарища по ссылке Залуцкого⁶⁸. Так друзья стали членами ЦК партии.

Александр Гаврилович Шляпников. 1910-е. [РГАСПИ. Ф. 304. Оп. 1. Д. 13. Л. 2]

Скрябину было поручено организовать нелегальную типографию, но с этой задачей он не справился. Однако его политическая роль выросла – Русское бюро даже выступало арбитром в спорах зарубежных большевистских теоретиков. Спор Бухарина и Пятакова по национальному вопросу с Лениным Бюро разрешило в пользу Ленина, но указало зарубежным лидерам, что не следует переносить такие споры в издания ЦК. Впрочем, очевидно, что пока решающую роль в принятии таких политических решений играл более опытный Шляпников, а не Скрябин.

Также они с Тихомирновым занимались распространением по стране литературы, присылаемой из-за рубежа. В качестве члена ЦК Скрябин прибыл в конце 1916 года в Москву. Проводить какие-то конференции было нереально – полиция в условиях войны имела широкие полномочия и проводила аресты за арестами. Молотов своей волей назначил областное бюро ЦК РСДРП(б). В условиях репрессий это было естественное решение, но оно предвещает реорганизацию партии в 20-е годы, которое будет проводиться при непосредственном участии Молотова – когда руководящие органы будут фактически назначаться сверху, а не избираться (при сохранении формальных выборов). Этот принцип получит название «номенклатура».

⁶⁸ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 178.

Глава II

На гребне революции (1917)

Молотов, слегка заикаясь, но уверенно, выкрикивал слова толпе рабочих, собравшихся во дворе завода:

– Мы отбиваемся от эксплуататоров всего мира! Ведь сейчас решается мировой вопрос – кто кого! Или мы победим гидру империализма, и коммунизм придет в ваши дома вместе с наукой, изобилием и миром. Или контра зальет Россию нашей с вами кровью, товарищи! Еще немного выдержки, еще немного терпения! И в это время вы, товарищи, проявляете несознательность! Паровозов и вагонов вами построено меньше, чем строилось при царе! И даже ремонтируете еле-еле!

– Тогда кормили лучше, – крикнул кто-то из толпы. Она загудела, как заводской гудок. «А товарищей наших за что пересажали!» «И сколько рабочий класс еще голодать будет!» «Для кого революцию делали – для немцев?!» «Долой!»

Молотов вспомнил, как всего год-другой назад радовался он, когда вышли на улицы Петрограда голодные, обездоленные рабочие, когда побратались они с солдатами, когда рухнула старая власть и стала создаваться новая. Как он шел в радостной эйфории с колонной рабочих, выкрикивающих «Долой!» И вот теперь он на противоположной стороне. Теперь ему нужно заставить рабочих трудиться за скудный паек. Теперь ему кричат «Долой!» Но он не отступит, как царские приспешники. Большевики своего добьются...

1. Как войти в историю

В наше время, когда с высоких трибун проповедуются ценности и идеи, против которых в юности боролся Молотов, революцию 1917–1922 годов пытаются представить исторической случайностью, злонамеренной акцией врагов России (к числу которых, разумеется, и сам Молотов относился). Однако нужно быть либо наивным, либо чрезмерно идеологизированным человеком, чтобы принять версию, будто империя могла рассыпаться в результате ловкой интриги. Уже революция 1905–1907 годов показала, какой остроты достиг социальный кризис в стране в начале XX века. Кризисы в то время было принято называть «вопросами», и их было множество: аграрный вопрос, рабочий вопрос, национальный вопрос, вопрос о власти – анахроничное сохранение самодержавия, неорганично сочетаемого с маловластными представительными органами. И с таким «гордиевым узлом» проблем, который первая революция не распутала и не разрубила, император вступил в мировую войну. А она уже обострила ситуацию до предела. Конструкция империи на третий год войны уже не выдерживала нагрузку. Недовольны были не только «низы», но и «верхи». После поражений 1915 года даже лояльные депутаты-октябристы, не говоря о кадетях, перешли в оппозицию и стали шушукаться с генералами о необходимости создания настоящей конституционной монархии как в Великобритании. Но разговоры об аккуратном дворцовом перевороте не воплотились в жизнь. Вперед вышли рабочие и солдаты, смешав планы элит и предоставив невероятные прежде шансы радикалам из низов, таким как Вячеслав Скрябин, в 1917 году ставший Молотовым.

Дезорганизация транспорта приводили к сбоям поставок продовольствия в крупные города. В столице возник дефицит дешевого хлеба, за ним выстраивались длинные «хвосты». Они превращались в многочасовые митинги, прежде всего женские. «У мелочных лавок и у булочных тысячи обывателей стоят в хвостах, несмотря на трескучие морозы, в надежде получить булку или черный хлеб», – писала «Речь» 14 февраля 1917 года. При этом более дорогой хлеб и кондитерские изделия можно было приобрести, но на них у рабочих не было денег. А министр земледелия А. Риттих все недоумевал по поводу «страшного требования именно на черный хлеб»⁶⁹. У него-то хватало денег на белый. Между тем именно ржи и ржаной муки в ноябре – январе поступила в Петроград лишь десятая часть от нормы⁷⁰. В январе 1917 года продовольственное снабжение Петрограда и Москвы составило 25 % от нормы⁷¹.

В годовщину «Кровавого воскресенья», 9 января 1917 года, в Петрограде, Москве и других городах России прокатилась волна забастовок и митингов. Полицейское руководство наивно полагало, что причина рабочих волнений – в подрывной деятельности Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета – органа, созданного для обеспечения нужд фронта. Большинство членов группы, включая ее руководителя К. Гвоздѣва, было арестовано в ночь на 28 января.

⁶⁹ Государственная дума. 1906–1917: Стенографические отчеты. Т. 4. М., 1995. С. 342.

⁷⁰ Поликарпов В.В. 22–23 февраля 1917 года в Петрограде // Падение империи, революция и гражданская война в России. М., 2010. С. 21.

⁷¹ Лейберов И.П., Рудаченков С.Д. Революция и хлеб. М., 1990. С. 18.

7254-7
10 января 1948 339. 405
...
Не боюсь смерти. Не боюсь войны.
Но фронт — кровь, убийство, смерть. Катюр
за набором! Тогда же поезда, только приехав
окупа, отправление в пути в рай и райки
на геноцидную войну.
Молва молчать!
Видать в райки и райки на войну,
а сами истребят на войну и войну,
молчать без косяка — это труднее безмы-
сленная, преступная, подлая.
Все равно не спасется! Не поторопи-
— так и райки; не райки — так райки,
и впереди эти приготовления и ~~на~~ приготовления.
Приветлив слову и не смерть впереди — не
двойно.
~~Война — это война — война — война~~

343. ~ 5.9

разросшейся во французскую революцию,
которая даст толчок к революции в дру-
гих странах.

Вперед борьба, как не идет вперед побед! Вот — под
красным знаменем революции!

Вперед сражаться монархию!
Да здравствует демократическая республика!
Да здравствует 8-ми часовая рабочая день!
Вся власть пролетариату и беднейшим массам!
Вперед вперед!

Да здравствует братство рабочих всех стран!
Да здравствует социалистический Интернационал!

Воззвание для Петербургского комитета РСДРП(б) с призывом к свержению монархии.
25 февраля 1917. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1. Л. 5-9. Фотокопия. Автограф В. М. Молотова]

№ 15. 4

~~М. М. Г. 1931~~ Дорогой Вячеслав,
Посылал тебе фото Возвания,
обнаруженного в архиве Шмидтманова.
Шмидтманов пишет:
„Возвание, составленное 25 февраля
1917 г. для Петербургского Комитета,
26-го было арестовано. Минутаго
не было. Переписано (?) т. Малозовым.
Второй экземпляр оригинала (через
копир. бум.).“
С уважением
22/ VII 31 Герман

Записка Германа В. М. Молотову об отправке ему Возвания для Петербургского комитета РСДРП(б) от 25 февраля 1917 года. 22 июля 1931. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1. Л. 4. Автограф]

Арест не остановил подготовку демонстрации на день открытия Государственной думы 14 февраля. Митингующих разогнала полиция. Зато в тот же день бастовали более 70 тысяч человек. Большевики участия в этой демонстрации не приняли. Категорически против на обсуждения в Русском бюро ЦК РСДРП(б) выступил Молотов, припомнив «Кровавое воскре-

сень»⁷². Опасения его не оправдались, но и в дальнейшем осторожность оставалась отличительной чертой Бюро. Даже с началом волнений 23 февраля оно сначала ничего не предпринимало: мало ли, а вдруг это тоже провокация.

Несмотря на то, что Молотов был членом Русского бюро, свою роль накануне революции он впоследствии оценивал скромно. В Бюро он попал «на безрыбье», активной работы не вел: «не все знал – где там, прячешься, уцелеть бы». Лидером Бюро был Шляпников⁷³.

23 февраля в Петрограде начались продовольственные волнения. С 25 февраля на улицах Петрограда обильно лилась кровь⁷⁴. Участвовал ли Молотов в шествиях этого дня, рисковал ли попасть под пулю? Он, очевидно, был свидетелем событий, но если и шел среди демонстрантов, то недолго. Ведь он был одним из руководителей партии, которой нужно было срочно сформулировать свою позицию. Молотов засел за редактирование листовки. Документ получился длинноватым, с разных сторон критиковал самодержавие, хлестко отзывался на события момента: «Требуем хлеба – отвечают свинцом!» Но призывы, как в свое время в Вологде, были далеки от нужд рабочих: «Организуйтесь для борьбы! Устраивайте комитеты российской социал-демократической рабочей партии... Это будут комитеты борьбы, комитеты свободы... Да здравствует Социалистический интернационал!»⁷⁵ Узкопартийный получился призыв. Так что партия мало потеряла от того, что эта листовка не была напечатана и вскоре попала в руки полиции – правда без Молотова, который избежал ареста.

В ночь на 26 февраля полиция арестовала около сотни активистов революционных партий, включая большевиков. Аресты дезорганизовали Петербургский комитет большевиков, и Русское бюро стало создавать новый на основе Выборгского райкома. На Молотова легло больше дел по агитации, которая в это время, правда, мало на что влияла. Развитие революции пока мало зависело от революционеров.

27 февраля началось восстание солдат. Социал-демократы стали готовить создание Совета рабочих депутатов по примеру 1905 года. Большевики тоже подхватили идею Совета, но предложили собирать делегатов под защитой революционных войск у Финляндского вокзала, а не в Таврическом дворце, где формировался думский центр. По проекту В. Каюрова Молотов вместе с П. Залуцким подготовили весьма радикальный Манифест РСДРП(б). Первоочередной задачей он выдвигал «прекращение кровавой человеческой бойни, которая навязана порабожденным народам», требовал создания Временного революционного правительства, которое обеспечит 8-часовой рабочий день, конфискацию продовольственных запасов и помещичьих земель, подавление контрреволюции и немедленное начало переговоров о мире⁷⁶.

Подготовили и новую листовку, раз уж предыдущая пропала. Русское бюро ЦК призывало: «Приступайте немедленно на заводах к выборам в заводские стачечные комитеты. Их представители составят Совет рабочих депутатов, который возьмет на себя организующую роль в движении, который создаст временное революционное правительство»⁷⁷.

Исследователь большевизма А.В. Сахнин подчеркивает, что «уже в последние дни февраля РБ ЦК однозначно высказалось за *Советское* правительство», враждебное тому, что намеревались сформировать члены думского комитета, и на этой почве оно входило «в конфликт как с другими социалистическими партиями, так и с частью большевистского актива»⁷⁸.

⁷² Подвойский Н. Указ. соч. С. 19.

⁷³ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 147, 153.

⁷⁴ Подробнее см.: Шубин А.В. Революционный 1917 год. От Февраля к Октябрю. М., 2018. С. 26–35.

⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1. Л. 4–9.

⁷⁶ Коммунистическая партия – организатор победы социалистической революции. Март – октябрь 1917: Документы и материалы. М., 1961. С. 171.

⁷⁷ Там же. С. 173.

⁷⁸ Сахнин А.В. Внутрипартийная борьба в РСДРП(б) в конце февраля – апреле 1917 г. Механизм руководства и выработка стратегии: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 57.

Закончив редактировать Манифест, Молотов с Залуцким пошли искать старшего товарища. Его надеялись найти у Горького, где встречались социалисты. «Стоим с Залуцким в прихожей у Горького. Он вышел – вот тут я его впервые и увидел.

Мы: „Что у Вас слышно? Не был ли у Вас Шляпников?“

Он: „Сейчас уже заседает Петроградский Совет рабочих депутатов“, – говорит окая.

„А где заседает?“

„В Таврическом дворце. Шляпников может быть сейчас там. Приходил ко мне и ушел“»⁷⁹.

Ушел он вместе с Н. Сухановым.

Молотов с Залуцким отправились вслед за ними.

Таврический дворец. 1900-е. [Из открытых источников]

Суханов, вместе с которым Шляпников ушел от Горького, описал свои впечатления от их путешествия по городу, охваченному революцией. Таким же маршрутом затем шли и Молотов с Залуцким, так что, благодаря Суханову, у нас есть возможность посмотреть на те же виды Петрограда, которые наблюдал Молотов в эти судьбоносные для страны часы: «Троицкий мост был свободен, но довольно пустынен. Толпа, густо усеявшая площадь и сквер перед мостом, побаивалась того оживления, той деятельности, которую проявляла Петропавловская крепость и возившиеся на ее стене около пушек солдаты... Нам встречались автомобили, легковые и грузовики, в которых сидели и стояли солдаты, рабочие, студенты, барышни с санитарными повязками и без них... У Фонтанки мы свернули к Шпалерной и Сергиевской. Слышались довольно частые ружейные выстрелы, иногда совсем рядом. Кто, куда и зачем стрелял, никто не знал. Но настроение встречавшихся рабочих, обывательских, солдатских групп, вооруженных и безоружных, стоявших и двигавшихся в разных направлениях, от этого повышалось чрезвычайно... Уже в сумерках мы вышли на Литейный... Налево горел Окружной суд. У Сергиевской стояли пушки, обращенные дулом в неопределенные стороны... Тут же виднелось какое-то подобие баррикады... На Шпалерной, где начинаются постройки Таврического дворца, оживление было значительно больше. Смешанная толпа, разделяясь на группы, толкалась на мостовой, тротуарах, далеко, однако, не запружая их. Митингов и ораторов не было

⁷⁹ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 154.

видно. Ближе к входу стоял ряд автомобилей разных типов. В них усаживались вооруженные люди, грузились какие-то припасы. На иных было по пулемету... Та же картина наблюдалась и за заповедными воротами Государственной думы, на всей площади сквера, до самого входа в Таврический дворец... Мы направились внутрь дворца, через главный вход, куда ломилась густая толпа и самая разнообразная публика. У дверей стоял и распоряжался цербер-доброволец, в котором я узнал одного левого журналиста», который решал, кого пропустить «сквозь плотную заставу солдат»⁸⁰. Суханова он пропустил как представителя социалистической печати. Шляпникова, а затем и Молотова с Залуцким тоже нельзя было не пустить – ведь они представлялись членами ЦК большевиков.

Они вошли туда, где сейчас творилась история, и пришли вовремя. В помещении бюджетного комитета Государственной думы начиналось организационное собрание Совета. Его вели Чхеидзе и Скобелев – известные депутаты-меньшевики. Из более чем 200 собравшихся людей только 40–45 человек представляли рабочие коллективы предприятий⁸¹.

Обсуждали самые острые вопросы: как наладить продовольственное снабжение и оборону столицы от контрреволюции. В зале сидели представители солдат, которых Керенский уже переподчинил думскому комитету. После их выступлений Молотов предложил включить солдат в состав рабочего Совета. Керенский вспоминал: «С появлением большевиков сама сущность Совета как-то неожиданно изменилась. По предложению Молотова было решено, несмотря на протесты меньшевиков и некоторых социалистов-революционеров, обратиться ко всем частям Петроградского гарнизона с предложением направить в Совет своих депутатов. В результате возникла организация рабочих, в которой из трех тысяч членов две трети составляли солдаты, и лишь одну тысячу – рабочие»⁸².

Решение это вполне назрело – опереться на солдат мечтало большинство собравшихся, и создание объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов выглядело надежным средством для овладения войсками. Впрочем, в Москве рабочий и солдатский Советы существовали независимо, так что предложение Молотова было важным, но не судьбоносным. А другая его инициатива – запрет всей неревolutionционной прессы⁸³ – поддержки не получила. Тогда она показалась слишком радикальной.

Избранный на собрании Временный исполком Петроградского Совета возглавили Чхеидзе как председатель и Керенский и Скобелев как его заместители (товарищи). В Исполком попал и Шляпников, причем договорились, что этот орган будет пополнен представителями социалистических партий – еще по трое от каждой. По квоте большевиков в Исполком 28 февраля вошел и Молотов.

Полноценный Петроградский Совет (Петросовет) был избран 28 февраля. В городе возник новый орган власти, тесно связанный с предприятиями, восставшими частями, революционными партиями и организациями рабочих. Сила его заключалась в том, что он опирался на низовую самоорганизацию трудящихся масс и солдат гарнизона. Повсеместно возникали ячейки активистов, готовых выполнять распоряжения Совета, а также районные Советы. Теперь речь шла не о бунте и не о политическом перевороте, а о революции. Она рождала свою организацию, центрами которой были Советы.

Как член исполкома от большевиков, Молотов продолжал выступать крайне радикально, клеймить ВКГД как контрреволюционеров. В помещении Таврического он организовал большевистский секретариат, усадив за стол Е. Стасову и Ф. Драбкину. Обе были влиятельными членами партии, хорошо знали Ленина по эмиграции, но теперь оказались в подчинении у

⁸⁰ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. М., 1991. С. 78–81.

⁸¹ Токарев Ю.С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте – апреле 1917 г. Л., 1976. С. 34.

⁸² Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993. С. 162–163.

⁸³ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 155.

юного Молотова. Рабочие, солдаты и представители средних слоев столицы, разбуженные к политической жизни, останавливались у большевистского стола и живо интересовались у двух дам, чем большевики отличаются от меньшевиков и чего хотят.

Молотов принял участие в выпуске первого номера «Известий» Петроградского Совета. Его интерес заключался в том, чтобы включить туда большевистский Манифест, в чем он преуспел. «Утром, часов в пять-шесть, я опять ехал в Таврический дворец и направо-налево разбрасывал из машины „Известия“ с нашим манифестом – вот таким образом»⁸⁴, – с гордостью вспоминал Вячеслав Михайлович.

Хабалов капитулировал 28 февраля, «Государственная дума стала символом победы и объектом общего паломничества»⁸⁵, – вспоминал член ВКГД кадет П. Милоков. Лидеры ВКГД выступали перед революционными частями, призывая их к дисциплине и подчинению офицерам. Войска к 1 марта привели в порядок, но, как выяснилось, воинские части, присягая Думе, реально подчинялись Совету, где заседали их делегаты. Опираясь на организованные революционные силы, он фактически взял власть в столице в свои руки. Молотов, вчерашний подпольщик, теперь состоял в руководстве революционной столицы. Состоял, заметим, в критический момент, когда судьба революции далеко не была решена.

Готовилась карательная экспедиция на Петроград. Но революция распространялась по стране, Николай II потерял поддержку генералитета и 2 марта отрекся от престола⁸⁶.

Веча Скрябин был спасен от опасности погибнуть на баррикадах Петрограда или на виселице царских карателей. Но он исчез, и миру явился Вячеслав Молотов – один из лидеров революции, ее Совета.

⁸⁴ Там же. С. 155.

⁸⁵ Милоков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 456.

⁸⁶ Подробнее см.: Шубин А.В. Революционный 1917 год. С. 50–78.

2. Слишком левый

Монархия пала 2 марта, и сразу обнаружили два центра власти – думские лидеры, формировавшие правительство, и Петросовет. В первые мартовские дни обсуждение «вопроса о власти» в Совете выявило три точки зрения. Н. Чхеидзе и М. Скобелев доказывали, что входить в правительство и брать на себя ответственность за непопулярные меры, включая продолжение войны, нельзя. К. Гвоздев и правые меньшевики считали это возможным, чтобы отстаивать интересы трудящихся. На их фоне позиция Шляпникова и Молотова, которую поддерживали межрайонец К. Юренев и эсер В. Александрович, выглядела экстремистской. Они настаивали на свержении думского Временного правительства и создании революционного на основе партий, входящих в Совет. Их предложение исполком отверг тринадцатью голосами против восьми.

Руководство Совета понимало, что управлять всей страной он не в состоянии, однако стремилось придать ему роль верховного контрольного органа. Чтобы контролировать ситуацию в Петрограде, ВКГД должен был договориться с Советом. В ночь с 1 на 2 марта их представители сошлись для того, чтобы согласовать позиции (благо, сидели они в соседних комнатах). Непримиримых Шляпникова и Молотова на переговоры, разумеется, не взяли, зато активную роль в них сыграл левый меньшевик Суханов. Он сумел согласовать формулировки, приемлемые для большинства Совета.

В итоге к утру 2 марта было решено, что правительство провозгласит в своей декларации амнистию по политическим и религиозным делам, широкие гражданские свободы, отмену сословных, национальных и религиозных ограничений, замену полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления. Остальные вопросы решит Учредительное собрание, избранное, как и органы местного самоуправления, на основе всеобщего, равного и тайного голосования. Важной частью соглашения стало обещание не разоружать и не выводить из Петрограда революционные части гарнизона, распространение на солдат гражданских прав при сохранении строгой дисциплины на службе⁸⁷.

В тот же день Временное правительство приняло решение: «...вся полнота власти, принадлежащая монарху, должна считаться переданной не Государственной думе, а Временному правительству...»⁸⁸ Лукавство этой формулировки заключалось в том, что после 1905 года монарх всей полнотой власти в России не обладал, и Временное правительство присвоило себе даже больше полномочий, чем было у государя императора. Так что Молотов в своем недоверии к либералам был прав, за рассуждениями о свободе они скрывали вполне авторитарные намерения.

Болезненное поражение Шляпников и Молотов потерпели 2 марта на Совете, который тоже обсуждал вопрос о формировании правительства. Их доводы о свержении Временного правительства и формировании нового, социалистического, результата не возымели. Поддержали их только 19 депутатов из примерно 400 присутствовавших⁸⁹. То есть, даже пробольшевистские депутаты от заводов проявляли осторожность. Предложение направить в правительство своих представителей тоже пока не прошло. Правда, в него вошел Керенский, а потому Петросовет объявил о поддержке правительства «постольку, поскольку» оно проводит демократическую политику.

На заседании Петербургского комитета (ПК) большевиков 3 марта разгорелся спор об отношении к правительству и большинству Петросовета. От имени Русского бюро ЦК Моло-

⁸⁷ Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов. М., 1996. С. 91, 141.

⁸⁸ Архив новейшей истории России. Т. 7. М., 2001. С. 385.

⁸⁹ Токарев Ю.С. Указ. соч. С. 97–103.

тов настаивал на необходимости борьбы за Временное революционное правительство. Однако большинство Петербургского комитета большевиков не поддержало позицию РБ ЦК и вопреки аргументам Молотова проголосовал за резолюцию, близкую к позиции большинства Совета и меньшевиков: комитет «не противодействует власти Временного правительства постольку, поскольку его действия соответствуют интересам пролетариата и широких демократических масс народа...»⁹⁰ Молотов запомнил это поражение на всю жизнь и много лет спустя вспоминал: «Я защищал демократическую революцию, не мечтал о социалистической, и то меня проваливали»⁹¹.

Как комментирует А.В. Сахнин, Русское бюро ЦК во главе со Шляпниковым «„повисло в воздухе“. Оно больше не могло выступать от имени всей партии ни перед Советом, ни перед массами»⁹². И тогда Русское бюро решило действовать испытанным способом – печатным словом. В редакцию возобновленной газеты «Правда» поначалу вошли В. Молотов, К. Еремеев, М. Калинин. Молотов играл в планах Шляпникова ключевую роль: ведь он зарекомендовал себя как твердый противник соглашения с Временным правительством и хороший организатор. Вячеслав реквизирует типографию и редакцию «Сельского вестника» на Мойке, где «Правда» выпускалась до июля. Первый номер вышел уже 5 марта, да еще сотысячным тиражом. Раздавался он бесплатно. Агитировали, разумеется, за Временное *революционное* правительство, то есть, за свержение существующего.

Правда, гнуть свою линию Молотову удалось совсем недолго. Из Москвы прибыл авторитетный большевик и ветеран-«правдист» М. Ольминский, который включился в редактирование «Правды». В статье «Настороже», опубликованной 7 марта, он покритиковал Временное правительство «помещиков и капиталистов» и тут же предостерег: «Желая получить все, можно и потерять все»⁹³. Как оказалось, не только Петербургская, но и Московская организация не разделяют радикальных устремлений Шляпникова и Молотова. И с этим приходилось считаться. После расширения их состава 7–8 марта не только редакция «Правды», но и Русское бюро ЦК потеряло прежнюю монолитность.

⁹⁰ Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. М., 1992. Т. 2. С. 299.

⁹¹ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 158.

⁹² Сахнин А.В. Внутрипартийная борьба в РСДРП(б)... С. 66.

⁹³ Правда. 1917. 7 марта.

Михаил Степанович Ольминский (Александров). 1910-е. [Из открытых источников]

Впрочем, даже компромиссная линия большевиков оказалась куда левее позиций других социалистических партий, надеявшихся на сотрудничество Совета с правительством. Отказавшись от борьбы за его немедленное свержение, Молотов и Шляпников сошлись с большинством Петербургского комитета на том, что будущее революционное правительство необходимо создавать на более широкой основе – всероссийского Совета.

Позиции Шляпникова и Молотова еще более пошатнулись, когда 12 марта в Петроград прибыли три видных большевистских лидера – Л. Каменев, И. Сталин и М. Муранов. Войдя в редакцию «Правды», они стали наводить свои порядки, что Шляпников назвал «редакционным переворотом»⁹⁴. Каменев, хоть и скомпрометированный поведением на процессе 1915 года, был куда опытнее и авторитетнее Молотова. К тому же он считался сильным публицистом, а предложенный им курс сближения с социал-демократией был тогда близок Сталину и Муранову. Молотов их напору уступил. Уже на следующий день он согласился оставить посты в Исполкоме Совета и в редакции «Правды», заявив на бюро, что «не считает себя выразителем достаточно опытным»⁹⁵.

О новом руководстве своей редакции «Правда» объявила 15 марта: «Приехавшие из ссылки товарищи: член Центр. Органа Партии т. Ю. Каменев и член Центр. Комитета Партии

⁹⁴ Шляпников А.Г. Указ. соч. С. 445.

⁹⁵ Вопросы истории КПСС. 1962. № 3. С. 146.

т. К. Сталин вступили в состав редакции „Правды“, причем общее руководство газетой взял на себя депутат от рабочих в Государственной Думе, тоже вернувшийся из ссылки, т. Муранов»⁹⁶. Это прямо противоречило решению бюро ЦК о том, что Каменев не должен даже подписывать статьи (требование это он игнорировал).

Лев Борисович Каменев. 23 августа 1917. [РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 1. Д. 8. Л. 1]

Действия «тройки» вызвали возмущение в Русском бюро, и после выяснения отношений был достигнут такой компромисс: Каменева обязали излагать свои взгляды более осторожно, но зато формально ввели в редакцию. В качестве противовеса и даже своего рода надсмотрщика за Каменевым в редакцию вернули Молотова, которому дали право вето на публикации.

Каменев, однако, быстро нашел общий язык с умеренным крылом Петербургского комитета большевиков, после чего влияние Русского бюро вовсе сошло на нет. Фактически Каменев

⁹⁶ Правда. 1917. 15 марта.

нев, Сталин и Муранов встали у руля партии, хотя и вынуждены были учитывать радикальные настроения части большевиков, таких как Шляпников и Молотов.

Разногласия между левым и правым крыльями большевизма выходили за пределы споров нескольких вождей. В условиях легальности стали собираться совещания и конференции, где бурно дебатировались проблемы власти, войны и мира. На Всероссийском совещании большевиков 27–29 марта Молотов оппонировал докладчику Сталину, предлагавшему контроль со стороны Совета за Временным правительством. Молотов настаивал, что никакой поддержки ему оказывать нельзя. Это позиция, идентичная ленинской, с точки зрения реальной политики и настроений рабочих весной 1917 года была совершенно не реалистичной. Прагматичные Сталин и Каменев призывали к консолидации социал-демократов – сторонников заключения скорейшего мира без аннексий и контрибуций – требования Циммервальдской и Кинтальской конференций 1915–1916 годов. Молотов энергично возражал: «Церетели желает объединить разношерстные элементы. Сам Церетели называет себя циммервальдистом и кинтальцем, поэтому объединение по этой линии неправильно и политически, и организационно. Правильнее было бы выставить определенную интернационально-социалистическую платформу»⁹⁷. Каменев и Сталин стремились к расширению влияния партии, Молотов, как и Ленин, – к ее идеологическому обособлению.

⁹⁷ Вопросы истории КПСС. 1962. № 5. С. 139.

Владимир Ильич Ленин. Цюрих. 9 апреля 1917. [РГАСПИ. Ф. 393. Оп. 1.Д. 20. Л. 1]

3. Неблагодарный Ленин

Письма Ленина из-за границы клеймили политический курс умеренных большевиков в Петрограде, но пока страны Антанты не пропускали «пораженцев» на Родину, Каменев мог действовать по своему усмотрению. И тогда Ленин с другими политэмигрантами, решившись на существенные репутационные потери, направился в Россию через Германию в так называемом «пломбированном вагоне»⁹⁸. Его прибытие в Петроград 3 апреля изменило соотношение сил в партии большевиков.

Первые выступления Владимира Ильича произвели впечатление шока не только на социал-демократов, но и на соратников – большевиков. Суханов, слушавший его выступление 3 апреля перед большевистским активом, вспоминал: «Я утверждаю, что никто не ожидал ничего подобного. Казалось, из своих логовищ поднялись все стихии. И дух всеокрушения, не ведая ни преград, ни сомнений, ни людских трудностей, ни людских расчетов, носится по зале Кшесинской над головами зачарованных учеников... Однако я утверждаю, что он потряс не только своим воздействием, но и несслыханным содержанием своей ответно приветственной речи не только меня, но и всю свою собственную большевистскую аудиторию»⁹⁹. Ленин шел куда дальше Шляпникова и Молотова, не говоря уже о Каменеве и Сталине.

Новый курс он изложил в нескольких речах и статьях. Мало того, что недопустима любая поддержка Временного правительства, необходимо стремиться к «революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства»¹⁰⁰. В знаменитых «Апрельских тезисах» Ленин настаивает на «необходимости перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок». Передача всей власти Советам, где митинговали некомпетентные люди из народа, воспринималась большинством умеренных социалистов как абсурд. Совет, возражал Ленин, – это «шаг к социализму», он может созвать Учредительное собрание и полностью реорганизовать государство. Ильич призывал рабочих: «Пробуй, ошибайся, учись, управляй»¹⁰¹.

Троица Шляпников – Молотов – Залуцкий могла торжествовать: «Что, Николай Николаевич, батько приехал! А?»¹⁰², – радостно говорил Суханову Залуцкий. Как назло, 7 апреля Шляпников пострадал в дорожно-транспортном происшествии. Так что именно Молотов оказался одним из ключевых функционеров партии, которые помогали Ленину победить его умеренных оппонентов во главе с Каменевым. К тому же Шляпников поддерживал Ленина с определенными оговорками, тогда как Молотов – безусловно. В такой ситуации не включение Молотова в новый ЦК партии выглядит как черная неблагодарность со стороны Ленина. Но на это были свои причины, к которым мы еще вернемся.

К середине апреля вождь партии высказывался уже осторожнее: нет смысла призывать к немедленному свержению Временного правительства, пока оно опирается на Советы. Нужно сначала завоевывать большинство в них¹⁰³. Это не смягчило остроты дискуссии на Петербургской городской конференции РСДРП(б) 14 апреля, где Молотов сидел в президиуме. Спор был столь жаркий, что председательствующий Зиновьев предложил не принимать резолюцию, но Ленин и Каменев не согласились: партия должна знать свой курс. Была создана согласительная комиссия, в которую вошел и Молотов.

⁹⁸ См.: Платтен Ф. Возвращение Ленина из эмиграции в Россию // Ленин – вождь мировой революции. М., 2012.

⁹⁹ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 2. М., 1991. С. 11.

¹⁰⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 154–155.

¹⁰¹ Там же. С. 107–109.

¹⁰² Суханов Н.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 10.

¹⁰³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 241, 244.

Каменев, хоть и смягчил позицию, требовал снять лозунг свержения Временного правительства как несвоевременный. В согласительной комиссии Молотов, поддержавший Ленина, сыграл немаловажную роль. Он же огласил и резолюцию в ленинском духе. На возобновившейся конференции Каменев пытался внести свои поправки, но их отклонили, хотя много было воздержавшихся¹⁰⁴.

Итак, Молотов оказался в лагере победителей-ленинцев. Однако ситуация менялась день ото дня. Ильич понимал, что если сейчас Каменев уйдет к меньшевикам, да еще увлечет за собой часть колеблющихся, то сам Ленин останется с радикальным активом, но без опытных политиков и агитаторов. Для успеха ленинской стратегии нужны были не только такие, как Молотов, но и такие, как Каменев – известные публицисты, ораторы и переговорщики. Сумев повести за собой большинство партии, Ленин теперь никак не хотел ее раскола и даже рассчитывал перетянуть на свою сторону часть левых меньшевиков. А тут еще большевистские споры были прерваны событиями, известными как «апрельский кризис»¹⁰⁵. В ответ на публикацию заявления министра иностранных дел России П. Милюкова о готовности продолжать войну с прежними целями 20 апреля начались волнения антивоенно настроенных солдат и рабочих Петрограда.

Примечательно, что Молотов почти три десятилетия спустя, в качестве руководителя внешней политики, будет по требованию Сталина добиваться того же, за что в 1917 году они клеймили Милюкова – контроля над проливами из Черного моря в Средиземное. Режимы меняются, но стратегические задачи остаются...

В ходе этих выступлений произошло сближение позиций Ленина и Каменева. Каменев, добивавшийся сближения с другими социалистами, уже не настаивал на терпимости к правительству, раз меньшевики с ним рассорились. Ленин же демонстрировал перед умеренными большевиками взвешенность. И здесь радикально настроенный Молотов вновь оказался на обочине партийной политики.

В итоге апрельского кризиса Временное правительство покинули П. Милюков и военный министр А. Гучков, а дополнили шесть социалистов, в том числе лидеры Петроградского Совета – эсер В. Чернов, социал-демократы М. Скобелев, И. Церетели и народный социалист А. Пешехонов. Керенский возглавил военное ведомство. Большинство, 9 министров, в новом правительстве, созданном 5 мая, осталось за кадетами и другими либералами. В результате, союз Временного правительства и Советов восстановился, и власть даже укрепились.

Апрельский кризис помог избежать раскола и большевикам. Их конференция вернулась к работе, чтобы закрепить итоги дискуссии и компромисса, скрепленного участием в волнениях 20–21 апреля. Молотов выступил в прениях по докладу Зиновьева об отношении к правительству и предложил внести в резолюцию поправку: вместо «явного попустительства» правительства контрреволюции записать «явное содействие», с чем товарищи согласились¹⁰⁶.

Однако в Центральный комитет Молотов не попал, хотя явно мог на это рассчитывать. В.А. Никонов объясняет это тем, что «он был лично практически не знаком с Лениным»¹⁰⁷. Можно возразить: в ЦК вошли другие люди, до 1917 года Ленину практически не знакомые, в том числе Я. Свердлов, И. Смилга и Г. Федоров. А вот хорошо знакомого Ильичу Шляпникова в ЦК тоже не оказалось. Ясно, что они с Молотовым в марте – апреле успели накопить заметный антирейтинг, особенно в умеренном крыле партии. А ЦК уже формировался на основе компромисса. Ершистый негибкий Молотов плохо в него вписывался. И это стало для него важным уроком.

¹⁰⁴ Более подробный разбор полемики на Петроградской городской конференции большевиков см.: Сахнин А.В. Внутрипартийная борьба в РСДРП(б)... С. 172–178; Он же. Опыт Октября 1917-го года. Как делают революцию. М., 2017. С. 62–77.

¹⁰⁵ Подробнее см.: Шубин А.В. Революционный 1917 год. С. 111–119.

¹⁰⁶ Седьмая («апрельская») Всероссийская и петроградская городская конференция РСДРП(б). М., 1934. С. 160, 166.

¹⁰⁷ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 268.

Впрочем, Ленин не разбрасывался ценными кадрами – 7 мая Молотов, Залуцкий и Калинин вошли от Выборгского района в Петербургский комитет большевиков, а 10 мая – в его исполнительную комиссию. Молотов стал одним из девяти руководителей большевиков Петрограда – причем в тот период, когда судьбы страны решались в столице.

В этом качестве Молотов стал одним из организаторов избирательной кампании большевиков в районные думы Петрограда и сам баллотировался в нее на Выборгской стороне. Помимо общих политических требований, петроградские большевики привлекали избирателей и собственно городскими обещаниями: снижением квартплаты и платы за транспорт, улучшением продовольственного снабжения и жилищных условий для бедных, бесплатным образованием и здравоохранением. Все это планировалось обеспечить за счет муниципализации (передачи в руки городских властей) трамвая, телефона, водопровода, освещения, социальных учреждений и излишков жилья.

На июньских выборах большевики получили 20 % – очень неплохой результат для партии, которую всего месяц назад записывали в аутсайдеры. Ветер истории явно дул в спину выразителям социального отчаяния, нараставшего в рабочих кварталах. А в пролетарском Выборгском районе большевики победили. Молотов стал не просто районным депутатом, а председателем президиума районной думы.

Предшествовавшая политическая деятельность Молотова была связана прежде всего с агитацией и пропагандой. Теперь, не войдя в ЦК, он утратил прежние возможности публиковаться в центральном органе. В свою очередь, «Правда», как общероссийская газета, стала уделять петроградской тематике меньше внимания. Поэтому Молотов предложил начать выпуск собственного органа Петербургского комитета. Однако Ленин, который в это время считал каждый рубль ради покупки типографии для «Правды»¹⁰⁸, 30 мая раскритиковал Молотова за местничество, и предложил пока создать комиссию по делам прессы. И хотя Петербургский комитет Молотова поддержал, Ленин все равно денег не дал. Вячеславу Михайловичу пришлось довольствоваться «комиссией»: в июне ЦК назначил его главой Бюро печати при ЦК РСДРП(б).

Задача, впрочем, стояла весьма масштабная и требующая солидных организаторских навыков. Она включала рассылку литературы местным организациям, создание сети своих корреспондентов и архива партийной литературы и изданий, помощь информационными материалами местной большевистской прессе, выпуск для них бюллетеня. Наладить его Молотов не успел – в июле ситуация вокруг партии большевиков катастрофически изменилась. Да и остальные планы этого бюро не осуществились. А намерение Молотова создать централизованную агитационно-пропагандистскую машину большевизма воплотились в жизнь только в 20-е годы.

Фактически Молотов оказался «на подхвате» в агитпропе ЦК. Организацией большевистской прессы занимался также и Сталин. Летом 1917 года они сблизились и даже проживали вместе на улице Широкой: «Мы жили тогда со Сталиным на в одной квартире. Он был холостяком, я был холостяком. Была большая такая квартира на Петроградской стороне... Вроде коммуны у нас было. Три или четыре комнаты»¹⁰⁹. Здесь же поселились Залуцкий и Смилга с женой. Сталин в это время ухаживал за Надеждой Аллилуевой и позднее переехал к Аллилуевым. Но это произошло уже после новых политических потрясений.

¹⁰⁸ См.: Шубин А.В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. С. 270–276.

¹⁰⁹ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 159.

4. Летние грозы

3 июня собрался I съезд рабочих и солдатских депутатов, где преобладали эсеры и меньшевики. Понимая, что на съезде успеха они не добьются, большевики решили надавить на него извне. На 10 июня они наметили вооруженную демонстрацию с лозунгами против «министров-капиталистов» и предстоящего наступления на фронте. Лидеры умеренных социалистов высказались резко против, ссылаясь на угрозу нападения на демонстрантов со стороны правых радикалов (Союза георгиевских кавалеров и др.). Эти опасения, как подтверждают события начала июля, не были лишены оснований.

Уступая требованию меньшевиков и эсеров, большевики теряли лицо, однако, провоцируя вооруженное столкновение, рисковали оказаться виновниками кровопролития, безрассудными авантюристами. И в ночь на 10 июня ЦК РСДРП(б) демонстрацию отменил. Петроградский комитет и «военка» (военная организация большевиков) были разочарованы, кое-кто из рядовых партийцев в гневе рвал партбилеты¹¹⁰. Молотов, который участвовал в подготовке акции, теперь должен был уговаривать активистов потерпеть.

Лишив большевиков возможности провести свою демонстрацию, лидеры съезда назначили на 18 июня общую. Оказалось, что усилия Молотова с единомышленниками не пропали даром, массы вышли под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов!», «Долой наступление!» Ленин с товарищами тоже были удовлетворены. Однако уже на следующий день, с началом наступления Юго-Западного фронта, манифестировали правые под лозунгом «Война до победы!»

А 3 июля взбунтовали солдаты 1-го пулеметного полка, выступавшие против войны и разжигавшего ее Временного правительства. Вечером 3 июля члены ЦК, Петроградский комитет (ПК) большевиков и «военки» искали способ избежать открытого восстания, к которому никто не был готов. Молотов присутствовал на обсуждениях, но, наученный горьким опытом, самостоятельной позиции не высказывал. Участвовал он и в совещании ЦК и ПК РСДРП(б) с делегатами конференции, представителями рабочих и солдат, где постановили выбрать делегацию в Петросовет, чтобы предъявить ему требование о переходе власти к Советам. Совещание поддержало «немедленное выступление рабочих и солдат на улицу для того, чтобы продемонстрировать выявление своей воли»¹¹¹.

Идея Ленина овладела массами, но самого Ленина, прибывшего в Петроград утром 4 июля, это не обрадовало. Дилемма была непростой. Повторять оппортунистическое поведение 10 июня – значило окончательно оттолкнуть радикальные массы, тем более что анархисты, инициировавшие выступление, уже «дышали в затылок». В итоге Петербургский комитет РСДРП(б), а затем и большинство ЦК решили возглавить демонстрацию, чтобы превратить ее «в мирное, организованное выявление воли всего рабочего, солдатского и крестьянского Петрограда»¹¹². Ни о каком восстании речь не шла. В.А. Никонов пишет, что он «убежден», будто большевики в июле «пытались взять власть»¹¹³, однако доказательств не приводит.

Большевики, разумеется, стремились к власти, чего не скрывали. Но в этот период они требовали передать власть Советам, в которых сами не имели большинства. Ленин надеялся, что в случае, если Советам придется проводить радикальные преобразования, реальное влияние в них быстро перейдет к левым крыльям социалистических партий, то есть к союзу большевиков, левых эсеров (тогда еще не выделившихся из ПСР) и левых меньшевиков (в том

¹¹⁰ Рабинович А. Кровавые дни. М., 1992. С. 87.

¹¹¹ Следственное дело большевиков. Т. 1. М., 2012. С. 261.

¹¹² Цит. по: Рабинович А. Указ. соч. С. 186.

¹¹³ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 279.

числе Мартова, Троцкого и Луначарского). В условиях, когда большевики не имели в Советах большинства, требование «Вся власть Советам!» не давало им монополии на власть и лишь означало замену только что распавшейся коалиции социалистов и кадетов коалицией тех же социалистов и большевиков. Никакого военного переворота, только политический сдвиг влево.

В ночь с 3 на 4 июля большевистский актив занимался мобилизацией сил на предстоящее мероприятие, которое должно было превзойти грандиозную демонстрацию 18 июня. Молотов находился в гуще событий – Выборгский район формировал солидную колонну.

В демонстрации 4 июля приняли участие десятки тысяч рабочих, солдат и матросов. По пути к Таврическому дворцу протестующие подошли к особняку Кшесинской, резиденции большевиков. Они ведь были главными организаторами шествия. По словам Раскольниковца, «разыскав Владимира Ильича, мы от имени кронштадтцев стали упрашивать его выйти на балкон и произнести хоть несколько слов. Ильич сперва отнекивался, ссылаясь на нездоровье, но потом, когда наши просьбы были веско подкреплены требованием масс на улице, он уступил и согласился»¹¹⁴. Сказав несколько слов о бдительности и выдержке, поддержав требование «Вся власть Советам!», вождь удалился с балкона. Заметим, что когда он на деле собирался брать власть, то вел себя иначе. Пока же Ленин не знал, что делать, если Петросовет и ЦИК не пойдут на уступки, и предложил в этом случае ждать указаний ЦК¹¹⁵.

Расстрел июльской демонстрации. Петроград. 4(17) июля 1917. [РГАСПИ. Ф. 788. Оп. 1. Д. 129. Л. 1]

Молотов в этих закулисных маневрах не участвовал. Скорее всего, он находился в колонне демонстрантов, где, кстати, подвергался немалой опасности. Революционные колонны были обстреляны на Литейном и Невском проспектах, но до Таврического дворца дошли. Однако лицом к лицу с морем вооруженных демонстрантов руководители Петросовета проявили твердость и от взятия власти отказались¹¹⁶.

¹¹⁴ Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 1990. С. 133.

¹¹⁵ Следственное дело большевиков. Т. 1. С. 289.

¹¹⁶ Подробнее см.: Шубин А.В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. С. 253–255.

Что дальше делать, демонстранты не знали – и стали расходиться. А социалистические лидеры ЦИК Советов, не теряя времени, заручились поддержкой воинских частей, готовых противостоять «бунту» на случай его повторения. И заодно запустили кампанию по дискредитации Ленина. Министр юстиции П. Переверзев стал распространять сведения, будто тот является немецким шпионом. Даже по мнению меньшевиков, аргументы были крайне неубедительными¹¹⁷. Правительственное сообщение было напечатано 5 июля в газете «Живое слово», пользовавшейся репутацией бульварного издания, но публикация имела грандиозный резонанс. Мало кто вникал в юридические детали в накаленной политической обстановке.

Это дало властям повод перейти к репрессиям против большевиков. И хотя в ночь на 5 июля ЦК РСДРП(б) постановил «демонстрации более не продолжать»¹¹⁸, редакция «Правды» была захвачена и разгромлена военными. 1-й пулеметный полк был расформирован, начались массовые аресты.

Более двухсот участников июльских выступлений и левых лидеров, включая Каменева, Троцкого, Луначарского, Раскольникову, попали под арест. Ленин 9 июля принял участие в заседании Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б), после чего скрылся. С тех пор Молотов до исторических октябрьских дней его не видел.

В итоге выиграла в июльском кризисе правые социалисты: 8 июля пост председателя правительства с согласия Львова перешел к Керенскому, а в новом его составе социалисты получили большинство.

Из особняка Кшесинской большевиков выгнали, так что приход к власти большевистской команды во главе с Молотовым в Выборгском районе оказался очень кстати. Здесь большевики получили небольшое помещение на Финляндском проспекте в доме № 6. Адрес пришлось делить с меньшевиками и рабочим клубом, так как районная дума была многопартийной, и здание было выделено под нужды разных рабочих организаций.

Скрывавшийся в Разливе Ленин выступил за снятие лозунга «Вся власть Советам!», поскольку «данные Советы» не способны эту власть взять. «Лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка. Этот лозунг, объективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и теперь достаточно пожелать взять власть или постановить это для получения власти, будто в Совете находятся еще партии, не запятнавшие себя пособничеством палачам, будто можно бывшее сделать небывшим»¹¹⁹. По мнению Ленина, теперь ставку следовало делать не на Советы, а на любые «революционные», то есть идущие за большевиками общественные организации. Но какие конкретно? Инициатива вождя обсуждалась на совещании ЦК, Петербургского и Московских бюро и комитетов партии 13–14 июля. Молотов и Свердлов спорили до хрипоты, защищая ленинскую позицию, но аргументов не хватало. Большинство выступило против. До сих пор передача власти Советам была основой политической стратегии большевиков. Если отказаться от этого требования, что же останется? Захват власти одной партией? Это бланкизм, диктатура меньшинства, которая погибнет, столкнувшись с сопротивлением большинства населения. К тому же на Урале и в небольших городах Центрального промышленного района уже наметилась «большевизация» Советов. Не поторопился ли Ленин со сменой лозунга?

На Петроградской конференции 16 июля предложение Ленина от имени ЦК защищал Сталин при поддержке Молотова, который убеждал товарищей: «При желании Советы могли бы мирным путем взять власть в свои руки... События 3–4 июля толкнули Советы на путь контрреволюции, и наше отношение к Советам не может быть прежним... Большевикам ставят

¹¹⁷ Церетели И.Г. Кризис власти. М., 1992. С. 201–203.

¹¹⁸ Следственное дело большевиков. Т. 1. С. 262.

¹¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 12–13.

ультиматум: или подчинитесь или долой из Советов!.. Мы не можем бороться за власть тех Советов, которые предали пролетариат»¹²⁰.

Но и здесь сторонники сохранения прежнего лозунга во главе с Володарским одержали верх. Как-никак, Советы давали легальную возможность обращаться к массам и взаимодействовать с левыми деятелями. Отказавшись от участия в них, можно было оказаться в полной политической изоляции. Что показательно, Молотов при голосовании резолюции воздержался.

На VI съезде РСДРП, полулегально прошедшем 26 июля – 3 августа в Петрограде, партию большевиков пополнили межрайонцы, включая Троцкого и Луначарского. Ленинскую точку зрения отстаивал Сталин, выступивший с политическим докладом: «до 3 июля была возможна мирная победа, мирный переход власти к Советам... теперь, после того, как контрреволюция организовалась и укрепилась, говорить, что Советы могут мирным путем взять власть в свои руки, – значит говорить впустую»¹²¹.

Молотов, выступая на съезде, полностью поддержал Ленина и Сталина и, по обычаю русских марксистов, нашел прецеденты в истории Франции. Он привел в пример 1848 год, когда «восторжествовал буржуазный порядок, и вплоть до 1870 года пролетариат не мог поднять голову. Бонапарт был возведен на престол при одинаковом участии крупной и мелкой буржуазии, считавшейся республиканской.

Теперь у нас социалисты-революционеры и меньшевики идут по тому же пути». Пессимистическая картина, получается, теперь придется ждать нового подъема революции с десятков лет. Но не все так плохо, «буржуазия записывается еще в республиканские ряды» (Молотов в духе времени страшится угрозы восстановления монархии как итога революции). Но все равно «после кризиса 3–5 июля нет возможности мирной передачи власти в руки Советов... В изменении мирного характера революции и есть переломный момент. Власть можно получить только силой». После этого брутального суждения Молотов пускается в абстрактные рассуждения о «пролетариате и беднейшем крестьянстве», которые вместе «хотят взять власть в свои руки». С точки зрения практической выглядело это не очень убедительно. Как они ее возьмут, если не через Советы? В своем выступлении Н. Бухарин раскритиковал Молотова, выступив за передачу власти большевистским Советам и перевыборы других¹²². Так, собственно, и получится на практике.

Молотов, как и официальная большевистская партийная самоистория, утверждали, что ленинцы победили, и съезд снял лозунг «Вся власть Советам». Однако достигнутый компромисс был сложнее: партия должна «отстаивать против контрреволюционных покушений все массовые организации (Советы, фабрично-заводские комитеты, солдатские и крестьянские комитеты) и в первую голову Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», продолжать бороться за влияние в них. Так что линия большевиков менялась не сильно. Резолюция ставила задачу «взятия государственной власти» в руки революционных классов¹²³, но не называла инструментов. А ими могли быть прежде всего обновленные, пробольшевистские Советы.

Впрочем, и Ленин надеялся, что в ходе нового этапа революции (он пишет даже о новой революции) возникнут новые Советы, «но не теперешние Советы, не органы соглашения с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так... Начинается новый цикл, в который входят не старые классы, не старые партии, не старые Советы, а обновленные огнем борьбы, закаленные, обученные, пересозданные»¹²⁴.

¹²⁰ Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков. М., 1927. С. 74–75.

¹²¹ Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков. С. 114.

¹²² Там же. С. 136–138.

¹²³ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 г.: Протоколы. М., 1958. С. 256–257.

¹²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 16–17.

Раз уж Молотов так горячо доказывал товарищам, что на Советах свет клином не сошелся, настало время побороться за другие рычаги власти. И здесь нашему герою сопутствовал несомненный успех. На выборах в городскую думу Петрограда 20 августа, прошедших с его живейшим участием, большевики получили треть мест, заняв второе место после эсеро-меньшевистского блока. Но это была лишь разминка перед решающими битвами.

27 августа – 1 сентября произошло вооруженное выступление генерала Л. Корнилова, которое дискредитировало правые силы и дезорганизовало правительство¹²⁵. Молотов вместе с Г. Бокием в эти дни неотлучно находился в Петроградском комитете, держали связь с заводами, где на случай уличных боев формировалась вооруженная рабочая милиция – Красная гвардия.

Сплочение левых сил против Корниловского мятежа сместило политический спектр к «красной» зоне. Лидеры эсеров и меньшевиков 27 августа заявили о недопустимости коалиции с кадетами, явно сочувствовавшими генералу, а 31 августа это решение подтвердили ЦК двух партий. Керенский, прервав переговоры с кадетами, 1 сентября объявил о создании Директории из пяти человек и провозгласил Россию республикой.

Лозунгом дня стало сплочение всех левых сил, включая большевиков. Сыграв важную роль в ликвидации мятежа, они не только восстановили, но и упрочили свои позиции, особенно в крупных индустриальных центрах. Работало на них и обострение экономической ситуации. Вскоре партия Ленина пришла к руководству Советами в Петрограде, Москве, Киеве и других городах. Сам ее вождь писал: «...исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной»¹²⁶. Однако лидеры ЦИК с большевиками договариваться не захотели и резолюцию отклонили. Они надеялись на созыв Всероссийского демократического совещания, которое возьмет на себя подготовку Учредительного собрания.

Накануне совещания 14 сентября Ленин ультимативно заявил: либо принятие программы большевиков, «либо восстание. Середины нет. Ждать нельзя. Революция гибнет»¹²⁷. И «для иллюстрации» набросал план переворота, включающий захват здания, в котором совещание собиралось. На совещании социалисты так и не договорились о создании левой конструкции власти. Воспользовавшись неразберихой, Керенский 25 сентября вновь сформировал Временное правительство с участием кадетов. Однако оно потеряло поддержку как левых, так и правых партий.

¹²⁵ Подробнее см.: Шубин А.В. Революционный 1917 год. С. 212–255.

¹²⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 221–222.

¹²⁷ Там же. С. 247.

5. У истории на подхвате

Передний фронт борьбы вновь перемещался в Советы, туда, где действовал Молотов. Его 7 сентября доизбрали в Петросовет по большевистской квоте на смену уехавшему в Финляндию к флоту В. Антонову-Овсеенко. 9 сентября большинство депутатов поддержало резолюцию большевиков, а 25 сентября избрало председателем Петросовета Троцкого.

Нелегально вернувшись в Петроград 29 сентября, Ленин усилил давление на ЦК и ПК, добиваясь одобрения курса на восстание. 10 октября ЦК поддержало его 10 голосами против 2 (Каменева и Зиновьева).

Петербургский комитет большевиков поддержал курс на восстание 15 октября. С подачи Молотова он принял программу практических мер – установление контактов с проверенными воинскими частями, обучение рабочих владению оружием (что, впрочем, и так уже делалось со времени корниловского выступления), подготовка соответствующих тезисов для агитаторов, издание дополнительной вечерней газеты¹²⁸. Похоже, в череде новых задач Молотов не забывал старую мечту о собственном печатном органе Петросовета. Вячеслав Михайлович по-прежнему видел себя агитатором, а не военным.

В ходе напряженной внутрипартийной борьбы радикальное течение, к которому принадлежал Молотов, возобладало, но и умеренные сохранили влияние. В этих условиях центральной фигурой в руководстве ЦК оказался Троцкий, уже занимавший ключевой пост председателя Петросовета. Он поддерживал идею скорейшего захвата власти, но настаивал, чтобы его приурочили к съезду Советов. Переход власти с опорой на самый авторитетный форум страны придаст перевороту легитимный вид.

¹²⁸ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.: Сборник материалов и протоколов заседаний Петербургского комитета РСДРП(б) и его Исполнительной комиссии за 1917 г. с речами В.И. Ленина. М.; Л., 1927. С. 316–318.

Лев Давидович Троцкий. 1910-е. [Из открытых источников]

Действительно, приготовления к перевороту шли под прикрытием легальных советских органов и выглядели как защита революционных завоеваний. 16 октября Петросовет поддержал создание комитета, который возьмет на учет части гарнизона и примет меры к вооружению рабочих как против немцев, так и против новых корниловцев. Так стал создаваться легальный орган, который станет центром восстания – Военно-революционный комитет (ВРК). Основные решения принимались в Бюро ВРК, состоявший из двух левых эсеров, П. Лазимира (председателя ВРК) и Г. Сухарькова, и трех большевиков: В. Антонова-Овсеенко, Н. Подвойского, А. Садовского. При этом политическое руководство ВРК осуществлял, по сути, Троцкий, а практическое – прежде всего Подвойский и Антонов-Овсеенко. Молотов вскоре тоже вошел в ВРК. Правда, действовал он пока «на подхвате», продолжая готовить агитационные материалы и координировать работу активистов.

Владимир Александрович Антонов-Овсенко. 1910-е. [РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 54.Д. 24. Л. 12]

Утром 24 октября правительство объявило о запрещении большевистской прессы. Большевики предстали в роли жертвы. Верные правительству юнкера заняли и развели мосты, взяли под охрану стратегические пункты столицы. Ленин вечером 24 октября покинул конспиративную квартиру и прибыл в резиденцию Петросовета Смольный институт. Но, увидев, как идут дела, в целом согласился с избранной тактикой. Настаивал лишь на том, чтобы к открытию съезда переворот уже свершился, и съезд можно было бы поставить перед фактом.

Вечером – ночью с 24 на 25 октября силы ВРК взяли под контроль мосты и телефонную станцию. Большевистский переворот протекал в условиях относительного равнодушия тех сил, которые спустя год будут вести с большевиками войну не на жизнь, а на смерть. Но осенью 1917 года «расчетливые» политики были уверены, что большевистская авантюра не может продлиться долго. Правительство Ленина или падет под ударами контрреволюционеров, или уступит власть Учредительному собранию.

Даже Гордума тоже не хотела становиться на сторону полностью растерявшего популярность Временного правительства. Предложенная эсерами резолюция Думы протестовала против вооруженного выступления большевиков, но призывала граждан сплотиться не вокруг Вре-

менного правительства, а вокруг нее самой «как полномочного представительного органа»¹²⁹. Был создан Комитет общественной безопасности (КОБ) во главе с городским головой Г. Шрейдером, который пытался взять на себя посреднические функции. КОБ направил своих комиссаров в воинские части, но повторить успех ВРК им не удалось. Тогда Шрейдер направился в Петросовет, где ему предстояло иметь дело с Молотовым.

В ночь на 25 октября ЦК большевиков уже намечал состав нового правительства. Совет народных комиссаров должен был возглавить Ленин, Троцкий – получить пост наркома иностранных дел, Луначарский – просвещения, Сталин – национальностей. Шляпников станет наркомом труда. Молотову портфеля не нашлось.

В целом, состав правительства выглядел несерьезно, самым временным из всех временных: ни опыта управления, ни авторитета у некоторых новых министров. Особенно смелым выглядело преобразование Военного министерства, которое возглавила коллегия в составе В. Антонова-Овсеенко, прапорщика Н. Крыленко и матроса П. Дыбенко. Однако именно это решение оказалось самым сильным. Оно показало армии: новая власть – солдатская, она готовится не воевать, а мира искать.

Утром ВРК выпустил написанное Лениным воззвание ВРК «К гражданам России!»: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов – Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона»¹³⁰.

Днем на заседании Петросовета Троцкий торжественно заявил о ликвидации Временного правительства (хотя оно все еще ждало помощи в Зимнем дворце). Впервые после многомесячного перерыва на трибуне появился Ленин и произнес свою знаменитую фразу: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась». Молотов вспоминал, что во время выступления Ленина находился на сцене: «Мне до сих пор почему-то запомнилось, в голове сидит, даже представляю натурально, как Ленин провозглашает Советскую власть. Я был позади трибуны, наверху, там, где президиум находился. Ленин выступает на трибуне, тут президиум, я вот здесь сбоку. И мне почему-то помнится, что Ленин, обращаясь к аудитории, к залу стоял, и одна нога у него была приподнята – имел он такую привычку, когда выступал, – и видна была подошва, я заметил, что она протерта. Форма дырки даже отпечаталась в голове (рисует протертую подошву ботинка Ленина). Вот примерно такая штука протертая. Но есть там вторая стелька. Вторая стелька еще сохранилась, а нижняя подметка протерта. Даже форму подошвы запомнил...»¹³¹

В 6 часов вечера Зимний был окружен, и в 7 часов была предпринята его фронтальная атака – довольно беспорядочная. Обороняющиеся открыли огонь из пулеметов, и атакующие цепи залегли. В 21:40 был произведен холостой выстрел из орудия крейсера «Аврора», который произвел впечатление, но к падению Зимнего не привел.

Теперь большевикам предстояло убедить съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принять власть и одобрить создание нового правительства. На открытие съезда прибыло не менее 739 делегатов (с заявленной нормой представительства 25 тысяч человек на делегата), из которых большевиков было только 338. Эсеров насчитывалось 211, в том числе 127 левых, 69 меньшевиков, из них 42 левых¹³². Эта конфигурация давала преимущество правым большевикам, левым эсерам и левым меньшевикам, которые оказывались в центре политического спектра съезда.

¹²⁹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г... С. 86.

¹³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 1.

¹³¹ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 164–165.

¹³² Политические деятели России. 1917: Биографический справочник. М., 1993. С. 390. К началу заседания зарегистрировано 560 депутатов, из которых большевиков было 250 (Второй всероссийский съезд советов р. и с. д. М.; Л., 1928. С. LIV, 3).

II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся в 22:45. Можно было начать и раньше, но меньшевики и эсеры все еще ожесточенно спорили о том, как относиться к большевистскому перевороту. За окнами слышался грохот орудий Петропавловки, которая была по Зимнему, где находились министры, в том числе члены партий меньшевиков и эсеров. Представители этих партий выступали с трибуны съезда, обличая узурпаторов-большевиков. Большевики соглашались на прекращение огня, но при одном условии – капитуляции Зимнего.

Туда направили посредническую миссию городского головы Г. Шрейдера. Молотову поручили его сопровождать в качестве члена ВРК. Что же – хоть такое дело. Довольно Вячеславу Михайловичу быть свидетелем великих событий – нужно и посодествовать победе – довести посредника до «осинового гнезда» контрреволюции. А вдруг он уговорит своих товарищей сдаться без кровопролития. Во дворе Смольного они уселись в автомобиль городского головы и поехали к Дворцовой площади, благодаря мандату Молотова преодолевая патрули ВРК.

Доехать удалось до Мойки, за которой находилась уже территория, контролируемая защитниками Зимнего дворца. Шрейдер попытался пройти во дворец, но из-за перестрелки вернулся, после чего около полуночи они с Молотовым отправились в Городскую думу. Молотов по телефону сообщил в ВРК о неудаче миссии Шрейдера¹³³ и направился в Смольный. А в 2:04 26 октября был взят Зимний.

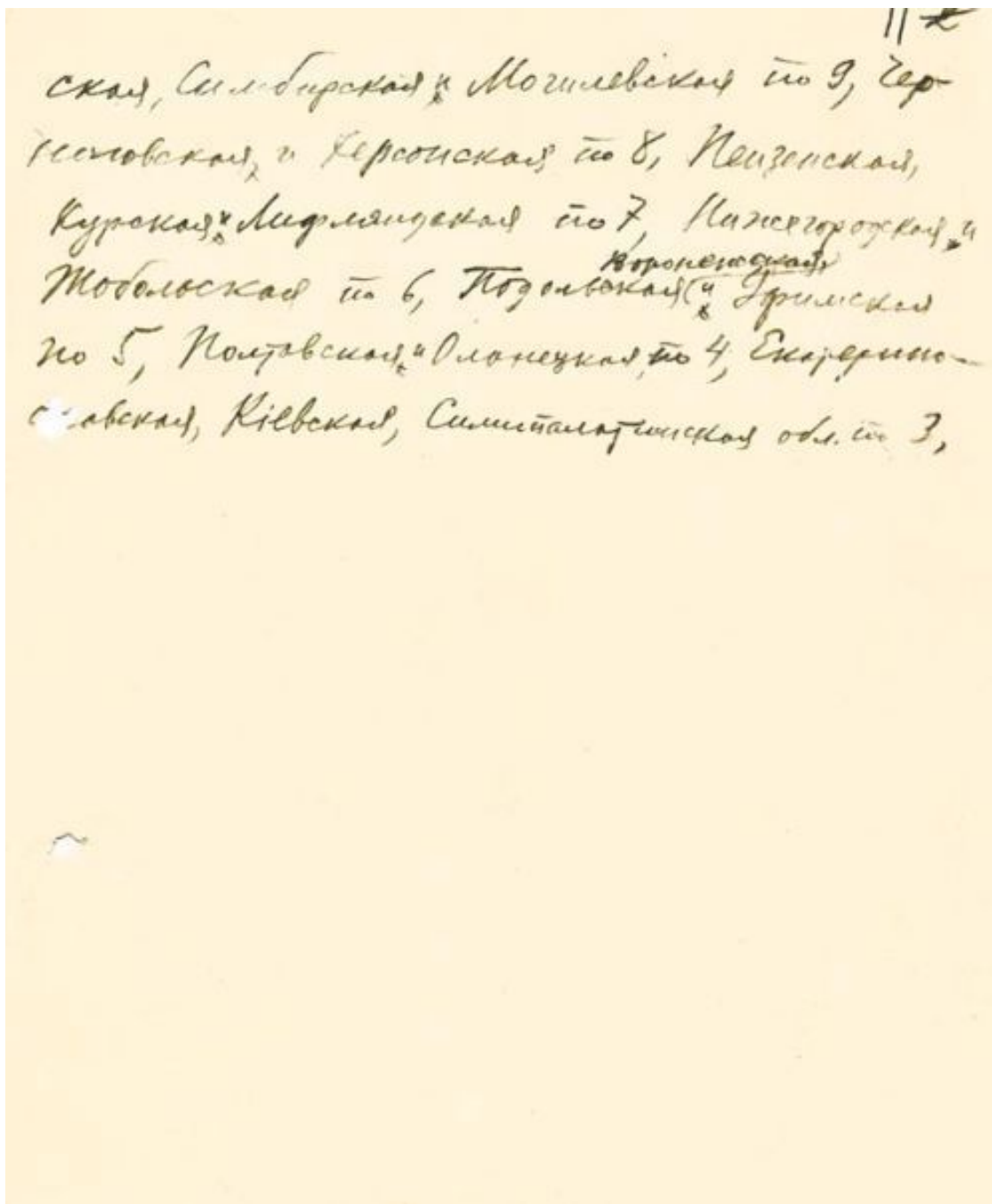
Каменев торжественно объявил о взятии Зимнего дворца съезду. В завершение заседания утром 26 октября было принято написанное Лениным и оглашенное Луначарским обращение съезда «К рабочим, солдатам и крестьянам!» В нем сообщалось, что Временное правительство низложено, власть переходит к съезду Советов рабочих и солдатских депутатов, а на местах – к Советам, что новая советская власть доведет страну до созыва Учредительного собрания, проведя также назревшие преобразования и меры: демократический мир всем народам; безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов; рабочий контроль над производством; обеспечение всем нациям, населяющим Россию, подлинного права на самоопределение.

¹³³ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 331–332.

10

Косит октябрьского переворота Воин-
 -воин. Коммуны, организации и семьи, воровни-
 цы и аштаров ~~и другие~~ ~~и другие~~, которые
 направлялись во все концы страны. ~~Но большая~~
~~часть~~ ~~из~~ ~~них~~ ~~на~~ ~~большую~~ часть этих аштаров
 были рабочие Казанской, мелочная содейств,
 и другие. Всего этих аштаров со
 25 ноября 643 человек.

По губернии они распределялись след. обра-
 зом: Тбилисская - 54, Виребская - 50, Псковская -
 42, ~~Владимирская~~ Смоленская ~~38~~, Новгородская - 39,
Казанская ~~37~~, Пугачевская - 22, Рязанская - 27,
 Костромская - 20, Мамбатская - 18, Мinskая, ~~16~~,
 Ярославская ~~16~~, Вологодская ~~15~~, Орловская - 14,
 Московская - 13, Вилерская, Самарская и Вятская,
 по 12, Калужская, Хартковская, Саратовская
 по 11, Бокерский бассейн, Термская по 10, Визиницкая -

Справка о работе агитаторов Военно-революционного комитета. 1917. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 6. Л. 10–11]

Большевики продемонстрировали, что не собираются тянуть с выполнением своих обещаний. Подготовленные Лениным «Декрет о мире» и «Декрет о земле» были приняты вечером того же дня на втором заседании съезда. До созыва Учредительного собрания страной должны были управлять Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и Совет народных комиссаров во главе с Лениным, подотчетный съезду и ВЦИКу¹³⁴. В состав ВЦИКа вошли 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 социал-демократов-интернационалистов, 3 украинских социалиста и 1 эсер-максималист – всего 101 человек. Председателем ВЦИК стал Каменев. Таким образом, советская власть была установлена.

¹³⁴ Второй всероссийский съезд советов р. и с. д. С. 79.

Передавая ощущение тех дней, Молотов вспоминал: «основное, что мы чувствовали, – что сделали большое важное дело»¹³⁵. Впрочем, сам он в те горячие часы самостоятельной роли не играл и в ожидании новых заданий вместе с И. Бакаевым тренировался в стрельбе из пистолета в одном из залов Смольного¹³⁶. Но совсем скоро он полностью окупается в водоворот событий. Вслед за установлением военного контроля над Петроградом большевикам предстояло утвердить советскую власть на местах.

¹³⁵ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 161.

¹³⁶ Там же. С. 162.

6. Вхождение во власть

Как рассказывал Молотов, «в Военно-революционный комитет приходило бесчисленное количество делегаций от армий, от рабочих, от служащих, от различных политических партий, общественных групп и учреждений, от иностранных миссий и т. п.»¹³⁷. В качестве главы агитационного отдела ВРК Молотов взял на себя работу с ними, снабжение их печатными материалами съезда. Через 60 лет он так вспоминал об этом: «Тогда рабочие, молодцы, питерские рабочие приходили в ВРК: „Я поеду в свою Калужскую губернию, что мне сказать? Где литературу взять?“ Надо было с ними побеседовать, на вопросы ответить, дать литературу»¹³⁸.

¹³⁷ Цит. по: Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 340.

¹³⁸ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 163.

О расходов по делам агитации при Военно-Револю. Ком. Митяев (1917г.)

Расходы на агитацию при В.Р. Ком.

Надлежно напечатать

От Казначей В.Р. Ком.

7/х	2.000 руб.	} 13.000 руб.
8/х	2.000 "	
10/х	10.000 "	
17/х	5.000 "	

От Ц. К. Р. С. Д. Р. И.

20/х	3.000	} 3.000 руб.
------	-------	--------------

От Мест. Сов. Р. и С. Дел.

Через Стасюковна	25.000 руб.	} 25.000 руб.
------------------	-------------	---------------

От Мест. Ком. Р. С. Д. Р. И.

30/х	1.000 руб.	} 29.125 руб. + 9000
11/х	10.000 "	
11/х	11.000 "	
14/х	1.000 "	
4/х	125 р.	
расчет	на счет	

Всего 70.125 руб.

29.12.17г.

В. Шубин

125
В Кредит взят
у Л. Губар:
— 1.000 руб. } Завоубр.
— 2.000 руб. }
у Пер. Ком. Р. С. Д. Р. К.
З. Фомин — 900 руб.

У М. М. М. Союз. М. Д. Д. Д. Д.
У М. М. М. Союз. М. Д. Д. Д. Д.
Через Т. Д. Д. — 20.100 руб.
" " " — 13.000 "
33.000 руб.

К Рахмату на сумму В. П. Ком.
От Пер. Сов. сюз — 5.000 руб.
От Кемальева — 500 руб.
5.500 руб.

Получено от Молотова ордена 8
сумма от Управления ардела В.Р.К.
триста восемьдесят два руб. 46к
(382 р. 46к) для передачи
в кассу в Ч.Ч.К.
В.А.А.А.

Получено в счет счета 9
за газеты "Среднеазиатская
Правда" и "Советская Правда"
от Военно-Революционного
Комитета. Складом (2000)
рублей.
получил [подпись]

Записки В. М. Молотова о расходах по делам агитации при Военно-революционном комитете. 1917. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 6. Л. 1-5, 8-9]

Проинструктированные и нагруженные листовками, посланники агитотдела ВРК разъезжались в регионы с благой вестью о победе советской власти и о ее решениях. Это было также и продолжением предвыборной агитации большевиков. Ведь впереди были выборы в Учредительное собрание. Эффективность такой агитации неизвестна – ведь люди были случайными. Но даже если некоторые использовали такую командировку для поездки домой, и просто выкидывали литературу, то другие все же приносили пользу. Всего Молотов отправил в провин-

цию 643 посланника, в том числе в Петроградскую, Новгородскую, Псковскую, Рязанскую, Костромскую, Тамбовскую, Московскую, Орловскую, Вологодскую, Витебскую, Смоленскую, Тульскую, Тверскую губернии¹³⁹. Контакты продолжились с 68 из них.

Во главе агитационного отдела ВРК Молотов занялся не только организацией советской пропаганды, но и пресечением антисоветской. Большевики сразу же продемонстрировали, что церемониться с несогласными не намерены. Уже на второй день после переворота Совнарком принял декрет о печати, позволивший закрывать «контрреволюционные» газеты под предлогом открытого сопротивления и неповиновения правительству, клеветы и призывов уголовного характера. В тот же день Петроградский ВРК ликвидировал 20 газет¹⁴⁰. Лично Молотов направился в известную эсеровскую «Крестьянскую газету». Дело было несложное – взял отряд красногвардейцев, выгнал сотрудников из редакции и опечатал помещение. Конкретных претензий не предъявляли. Правила и полномочия трактовались весьма произвольно. Рыская с отрядом по Петрограду, Молотов заодно накрыл штаб саботажников, как большевики называли бастующих служащих¹⁴¹.

Захват власти большевиками воспринимался сторонниками социалистов и более правых партий как акт произвола. Служащие, в большинстве своем поддерживавшие эти политические силы, решили бастовать. Власть в министерствах по мысли забастовщиков могла перейти только к министрам, преемственным Временному правительству либо входящим в широкий многопартийный кабинет. Если таковой не возникнет в ближайшее время – тоже не беда. Ведь скоро законное правительство будет создано Учредительным собранием. Большевики окрестили забастовку служащих «саботажем». Она создала серьезные трудности для новой власти, но к концу 1917 года выдохлась.

Только что возникшая власть не признавалась многими регионами (от Украины до Закавказья), социальными группами (оттуда и саботаж) и политическими силами, что могло привести к гражданской войне. Примирить враждующие левые силы и создать власть на более широкой почве стремились лидеры Всероссийского исполкома железнодорожного профсоюза (Викжель). Под угрозой всеобщей стачки он заставил 29 октября сесть за стол переговоров представителей большевиков и социалистических партий.

Поскольку Ленин и Троцкий были заняты в Совнаркоме, 29 октября ЦК проголосовал за участие в совещании при Викжеле без них. Члены ЦК сочли возможным расширить состав правительства за счет представителей социалистических партий при условии продолжения политики II съезда Советов, признания уже принятых декретов. Будущее правительство должно быть ответственно перед ВЦИК, который пополнится представителями ушедших со съезда организаций, Викжеля и других профсоюзов. При этом признавалось право взаимного отвода кандидатур¹⁴², что практически исключало вхождение Ленина и Троцкого в будущее правительство.

Когда Зиновьев пришел на заседание Петербургского комитета и доложил там о плане переговоров, Молотов подвоха не учуял: «Я согласен с товарищем Зиновьевым, то есть не против соглашения, если будет осуществлена пролетарская программа»¹⁴³. Однако эсеры и меньшевики требовали больших уступок – и по программе, и по составу правительства, и по конструкции органа власти (дополненного ВЦИК), перед которым правительство будет отвечать до Учредительного собрания.

¹³⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 6. Л. 4–10.

¹⁴⁰ Окорочков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970. С. 169.

¹⁴¹ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 164.

¹⁴² Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918 года. С. 122–123, 269–270.

¹⁴³ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 334.

Григорий Евсеевич Зиновьев. 1910-е. [Из открытых источников]

Выходило так, что правительство возглавит Чернов, а от большевиков в него войдут не Ленин и Троцкий, а Рыков и Луначарский¹⁴⁴. Это было уже далеко от условий, за которые ЦК большевиков проголосовал 29 октября.

Ленин был до крайности возмущен уступчивостью Каменева и на Петербургском комитете партии 1 ноября заявил: «Нам бы еще стали предлагать соглашение с Румчеродом, с Викжелем и пр. Это торгашество. Может быть еще с генералом Калединым?»¹⁴⁵ Переговоры он предложил прервать и заговорил об аресте членов Викжеля. Молотов ленинскую позицию поддержал. Прошло, однако, предложение Троцкого переговоры продолжить, чтобы «разоблачить несостоятельность попытки создания коалиционной власти»¹⁴⁶. Тем более, еще не закончились бои в Москве – мало ли что.

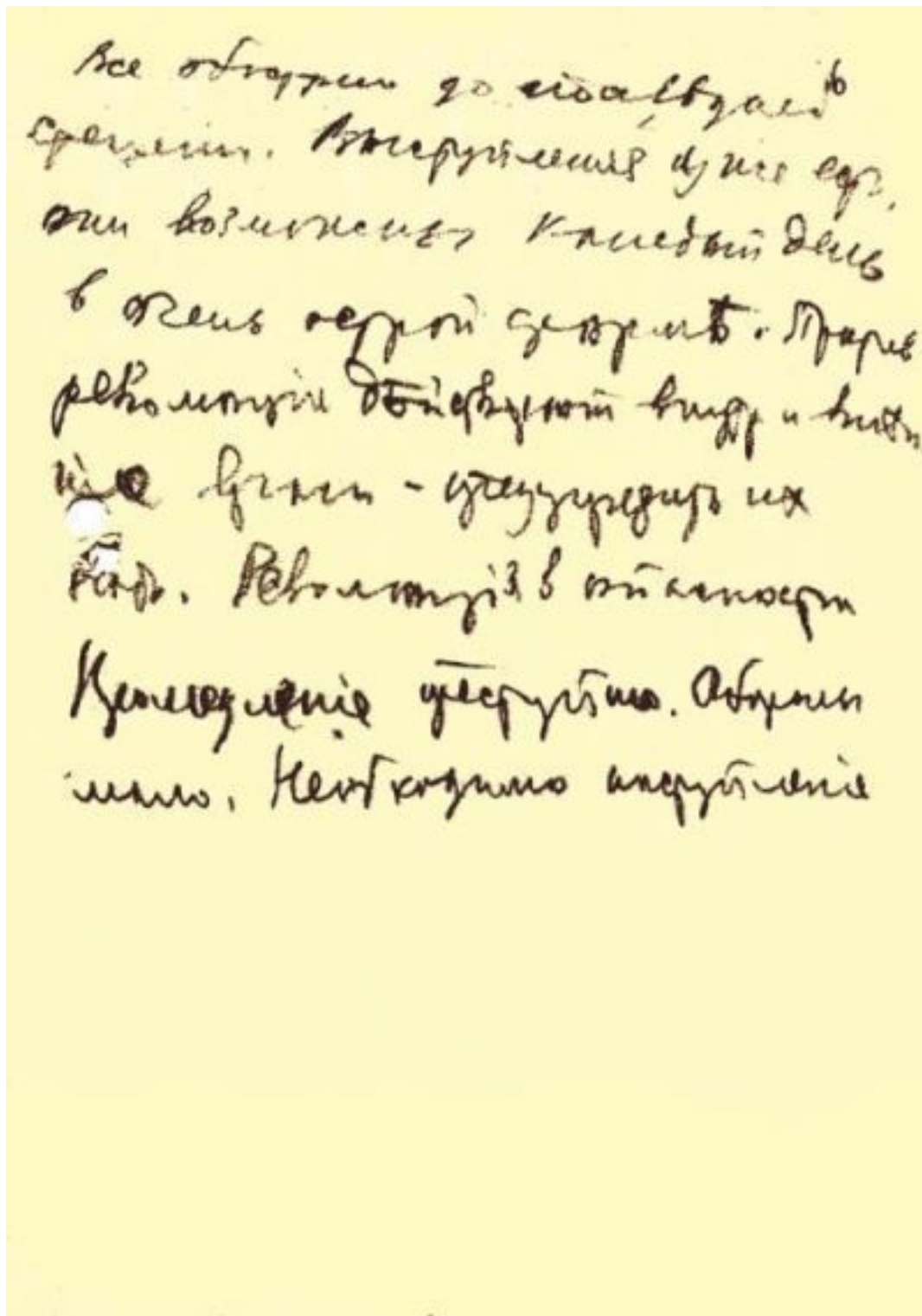
Решающие дебаты о соглашении развернулись 2 ноября в Центральном и Петербургском комитетах, причем позиция последнего для цекистов была крайне важна. Там действовал как раз Молотов. В своем докладе он напомнил об изначальных условиях ЦК 29 октября: «1) при-

¹⁴⁴ См.: Шубин А.В. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. М., 2017. С. 39–41.

¹⁴⁵ Цит. по: Троцкий Л. Сталинская школа фальсификаций: Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М., 1990. С. 120.

¹⁴⁶ Коржихина Т.П. Первый правительственный кризис // Историки отвечают на вопросы. М., 1990. С. 232–233; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 451–452.

знание декретов о земле и мире; 2) новое правительство должно быть ответственно перед ЦИК; 3) беспощадная борьба против буржуазных контрреволюционеров – Корнилова, Керенского, Каледина. С самого начала было очевидно, что эти условия неприемлемы для большинства соглашающихся сторон. Было ясно, что с нами пойдут, может быть, левые эсеры и, может быть, меньшевики-интернационалисты... соглашение всех партий не состоялось»¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 341.

706
~~Копия~~ (Шульман) и отрывок
недовольство рабочих, солдат и
крестьян, ~~каждый из которых~~
~~тоже не знает и даже зрелищно~~
орезать, зато наср. заете афа-
вудасство не болевудат добри-
ан боольшасва нудот и аниан
ат нудан кондр-рев-и каси-
сия над шрасили р. с. "убе.
Методу т. а. руково. кучи
~~машинист~~
машинист и аков связыве
~~с~~ аштуркой ~~поддержке~~
согласием с кондр-револ. бурже.
и Кр. А. Гав-и и т. а. ашурки
~~добудасот~~ ашурки ашурки
два ревизионист.

Записки В. М. Молотова о революции и шансах большевиков на выборах в Учредительное собрание. 1917. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 6. Л. 6-7 об.]

По ходу заседания в президиум передали записку Ленина: «Очень прошу ПК тотчас вынести решение против соглашательства и принести в ЦК»¹⁴⁸. Молотов, однако, доклад и дискуссию прерывать не стал, а в ЦК направился Бокий – с информацией о текущем обсуждении. В итоге Молотов настоял на поддержке ленинской позиции, но Ильичу вряд ли понравилась его медлительность.

Нужный аргумент Ленин все же получил, и ЦК большинством в один голос принял резолюцию, в которой объявил умеренных большевиков оппозицией (хотя еще накануне в меньшинстве был Ленин), нарушившей решения II съезда Советов и согласившейся на сдачу власти. 4 ноября Каменев, Рыков, Милютин, Зиновьев и Ногин вышли из СНК и ЦК. Шляпников, Луначарский и Теодорович были солидарны с ними, но правительство не покинули. А 9 ноября ЦК РСДРП(б) заменил Каменева Свердловым на посту председателя ВЦИК.

Несмотря на обострившийся кадровый голод, Ленин по-прежнему не брал Молотова в центральные органы власти. Но при этом его роль в ВРК заметно возросла. Занимался он в основном делами агитационного отдела, однако прежние большевистские лидеры ушли на другие государственные и военные посты, так что в ноябре Молотов уже подписывался за председателя ВРК. Сам же ВРК превращался в своего рода исполнительный аппарат при Совнарком, раз уж в министерствах царил саботаж. Но по мере стабилизации ситуации нужно было выстраивать нормальные, а не временные структуры управления. 29 ноября, докладывая в Петербургском комитете РСДРП(б), Молотов поднял вопрос о передаче полномочий ВРК Совнаркому и другим советским структурам¹⁴⁹. ВРК был ликвидирован 5 декабря, прямым его преемником стала Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Молотов, однако, избрал другую стезю.

В конце ноября 1917 года он вошел в Президиум Петросовета, то есть стал одним из руководителей Петрограда. Из Смольного новые «отцы города» переехали в гостиницу «Астория», которую переименовали в Первый Дом Советов и превратили в штаб-квартиру столичной власти.

Среди обитателей «Астории» преобладали люди, которые умели писать воззвания (как, собственно, и Молотов), но не управлять. А большевики намеревались подчинить всю экономику государству. Где взять кадры? Специалисты-технократы пока не горят желанием сотрудничать с большевиками. Нужно найти кого-то своего. Ну, кто смелый, кто пойдет на хозяйственную работу? Молотов согласился взять это дело на себя. Почему? С одной стороны, в петроградской верхушке не было других желающих. С другой стороны, может быть вспомнился семейный опыт, первые уроки отца – приказчика. Не боги горшки обжигают. Молотов возглавил Петроградский совет народного хозяйства (СНХ, Совнархоз) – орган управления экономикой столицы и губернии. Практическим руководством он занялся впервые, но сразу обогнал отца по масштабам доверенного ему хозяйства. Управляющий экономикой столицы – это не приказчик в нолинской фирме. Теперь ему предстояло не свергать и критиковать, а строить, командовать, принуждать рабочих к труду от имени государства рабочих.

¹⁴⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 2.

¹⁴⁹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 331–332.

Глава III

От Смольного до Кремля кружным путем (1918–1920)

Вячеслав сидел на палубе и смотрел, как мимо проплывают камские берега. Почти родные места, Вятская губерния. Вот он и вернулся. Нет, не на круги своя, теперь он – важная птица, рука центра в этих местах. Вспомнилось из классики: «К нам едет ревизор». Или все-таки история возвращается на круги своя – возрождается та самая чиновничья Россия, в борьбе с которой он готов был голову положить десятилетие назад.

Он приедет, устроит разнос и накачку, накажет первого встречного-поперечного Ляпкина-Тяпкина, поплывет дальше, а жизненная тина затянет всплеск от его посещения, да и от революционной волны в целом.

Нет, это не должно быть так, и волны, исходящие от революционного Кремля, перевернут эту муть до самой глубины, вычистят ее всемирно. Но все-таки обидно, что он вот плывет здесь, когда в Кремле решаются ключевые вопросы современности. А ведь еще недавно он был там, где билось сердце революции. Конечно, кто-то должен быть частью кровеносной системы на ее периферии, разгонять кровь, чтобы не застаивалась. Ленину виднее, кого куда направлять. Но раз он в Петрограде неплохо себя показал и правильную позицию занимал, почему вождь решил, что Молотов лучше справится с ролью няньки его жены вдали от столицы, чем с более важными для мировой революции делами? Но, как говорят, нет худа... Может быть, Надежда Константиновна замолвит словечко, и Ленин изменит свое мнение о Молотове к лучшему?

1. Главный хозяйственник Северной столицы

Коммунистическое преобразование общества предполагало превращение экономики в единую централизованную систему, работающую по рациональному плану. Для руководства государственной промышленностью страны 2 декабря 1917 года был создан Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ). Этот орган олицетворял социалистическую перспективу России. Просуществовал он до 1932 года, когда его ликвидируют по инициативе нашего героя.

А в первые месяцы советской власти ВСНХ испытывал страшный кадровый голод. Специалисты все еще «саботировали» или выжидали. Так что государственный сектор и планирование оказалось в руках коммунистических энтузиастов. Дефицит кадров и непроработанные решения компенсировались мозговыми штурмами, которые члены президиума ВСНХ проводили в стиле «веселого анархизма». Составленные здесь проекты декретов затем проходили «фильтры» ЦК и Совнаркома¹⁵⁰.

Центральный Совет народного хозяйства нуждался в местных совнархозах (СНХ), и положение о них принял 23 декабря. Одним из важнейших, на тот момент столичным, предстояло руководить Молотову. Региональные СНХ должны были регулировать работу предприятий – и национализированных, и формально частных, но управляемых фабрично-заводскими комитетами (ФЗК). VI конференция ФЗК Петрограда 22–27 января предложила избирать совнархозы на конференциях ФЗК и профсоюзов. По предложению ВСНХ конференция согласилась с включением в совнархозы представителей Советов, кооперативов и предложенных ВСНХ специалистов¹⁵¹. Но и с этими поправками совнархозы планировались как органы производственной демократии, а не те бюрократические структуры, какими они стали позднее.

Перед ВСНХ и совнархозами стояли задачи общего регулирования экономики, но и управления растущим государственным сектором. Эти две задачи противостояли друг другу, потому что сектор национализированной промышленности разрастался хаотично¹⁵².

СНХ Северного района был создан решением Петроградского совета 19 января 1918 года. Его президиум возглавил Молотов. Предполагалось, что под управление этого СНХ попадет огромная территория от Эстонии до Белого моря, но первоочередная задача состояла в том, чтобы вывести из кризиса промышленность Петрограда – одного из крупнейших экономических центров страны.

Молотов держал связь с представителями фабзавкомов и профсоюзов, из которых формировались отраслевые секции СНХ – по металлу, по текстильной деревообделочной, пищевой и другим отраслям. Работников туда избирали конференции фабзавкомов и профсоюзов. Секции подразделялись на отделы (труда, организации, снабжения и распределения, статистического учета и т. п.). Большие надежды возлагались на инициативу на местах. В начале 1918 года общее собрание рабочих Петроградского механического завода опротестовало постановление правления остановить предприятие из-за окончания военных заказов и поручило завкому перепрофилировать его. Удалось наладить на заводе ремонт автомобилей. Благодаря рабочим сохранилось и крупнейшее в России предприятие по изготовлению резиновой обуви – завод «Треугольник»¹⁵³.

Таким образом большевики при поддержке анархо-синдикалистов, сохранявших влияние в фабзавкомах, пытались заменить распадающуюся рыночную экономику совещательной,

¹⁵⁰ Ломов Г.И. Как мы начали строить // Утро Страны Советов: Воспоминания участников и очевидцев революционных событий в Петрограде. 25 октября (7 ноября) 1917 г. – 10 марта 1918 г. Л., 1988. С. 258, 260.

¹⁵¹ Мандель Д. Петроградские рабочие в революциях 1917 года (февраль 1917 г. – июнь 1918 г.). М., 2015. С. 443.

¹⁵² Подробнее см.: Шубин А.В. Старт Страны Советов. С. 236–240.

¹⁵³ Гоголевский А.В. Революция и психология. Политические настроения рабочих Петрограда в условиях большевистской монополии на власть. 1918–1920. СПб., 2005. С. 212.

когда о поставках продукции напрямую или на организованных СНХ совещаниях договариваются представители предприятий. Еще при Временном правительстве создавались различные экономические совещания, где высказывалось немало светлых идей, но невозможно было принимать оперативные решения – слишком много времени уходило на всесторонние обсуждения. Однако до октября 1917 года совещались специалисты, которые теперь новую власть не приняли, так что большевикам оставалось надеяться на смекалку рабочих. А те, даже зная ситуацию на своем предприятии, все же редко представляли себе, какие у него хозяйственные связи.

Кроме того, Молотов и его соратники столкнулись с трудностью психологической перестройки рабочих организаций. Раньше профсоюзы и ФЗК защищали рабочих от администрации. Теперь же они сами превратились в администрацию и должны были требовать от рабочих трудиться с полной самоотдачей и терпеть все социальные невзгоды. Не у всех рабочих активистов получалось сразу превратиться в строгих менеджеров. А как заменить тех, кто продолжает стоять на стороне пролетариев, а не «пролетарской» администрации Петрограда? Заменить местных лидеров ФЗК и профсоюза трудно. Во-первых, не хватает людей, которыми заменить. Во-вторых, местные лидеры избираются самими рабочими, и «сковырнуть» их сверху трудно.

Молотов подбирал и кадры, сформулировав для себя такие критерии руководящего работника: «умение ориентироваться в политической обстановке, преданность революции и работоспособность были главными качествами, которыми партия могла руководствоваться при назначении на тот или иной ответственный пост партийного товарища»¹⁵⁴. Заметим, что управленческого опыта среди этих критериев нет. Хотя задачи требовали профессиональных экономических знаний: как провести конверсию военных производств, где найти новых смежников, какими силами наладить ремонт и производство паровозов и вагонов, каким образом навести порядок на железных дорогах, как запустить производство потребительской продукции, за которую крестьянин отдаст продовольствие?

Как и следовало ожидать, «кризис-менеджмент» большевиков оказался неудачным, сделать из разнородной государственной промышленности «мотор» преодоления экономического кризиса им не удалось¹⁵⁵. Даже «витрина» новой власти, столичное хозяйство, выглядело удручающе. Конечно, виноват в этом не только Молотов как руководитель областного Совнархоза. Кризис рыночной экономики начался задолго до прихода к власти большевиков, действия которых только усугубили «разруху». Вдобавок к распаду прежних хозяйственных связей продолжалась дезорганизация финансовой системы. Впрочем, большевиков это не очень печалило и даже подкрепляло их надежды на скорое торжество коммунизма, где, как известно, денег не будет. Позже Молотов вспоминал: «Серьезно говорили о том, чтобы уже в 20-х годах с деньгами покончить»¹⁵⁶. А чем заменить? Ломая рыночную систему, большевики должны были срочно предложить что-то взамен. Но они продолжали спорить о грядущих формах государственного регулирования и управления до середины 1918 года, когда увенчались установлением «военного коммунизма»¹⁵⁷.

Весной 1918 года республика оказалась в критическом положении. В дополнение к экономическим проблемам обострились военно-политические. Немцы возобновили наступление на фронте, и дезорганизованная армия оказалась неспособной к сопротивлению. Ленин под угрозой своей отставки настоял на заключении мира в Бресте 3 марта 1918 года. По его условиям Россия потеряла Украину, Прибалтику и некоторые территории в Закавказье. Это подорвало и без того скудное снабжение Петрограда.

¹⁵⁴ Цит. по: Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 407.

¹⁵⁵ См., напр.: Шубин А.В. Старт Страны Советов. С. 222–223.

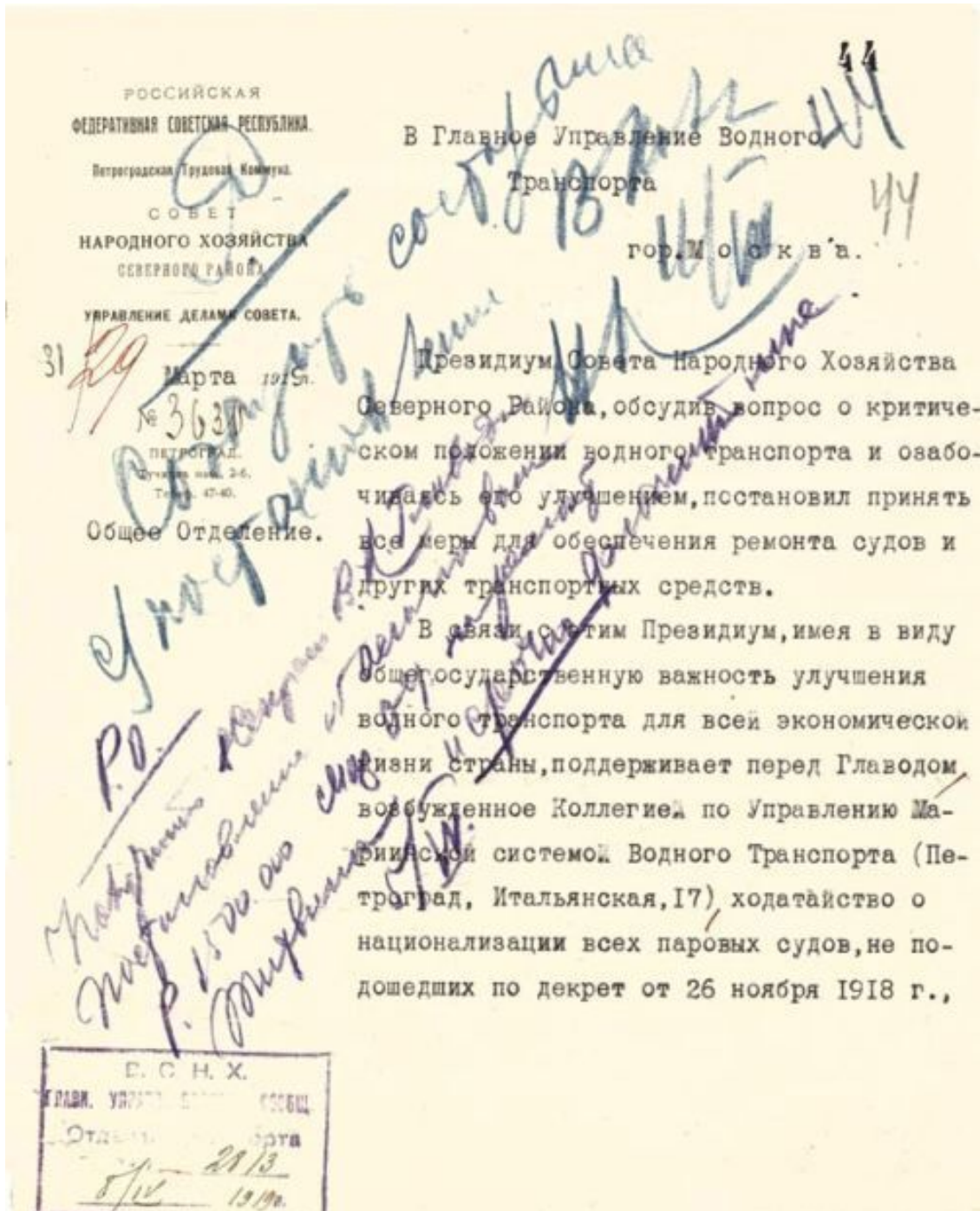
¹⁵⁶ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 166.

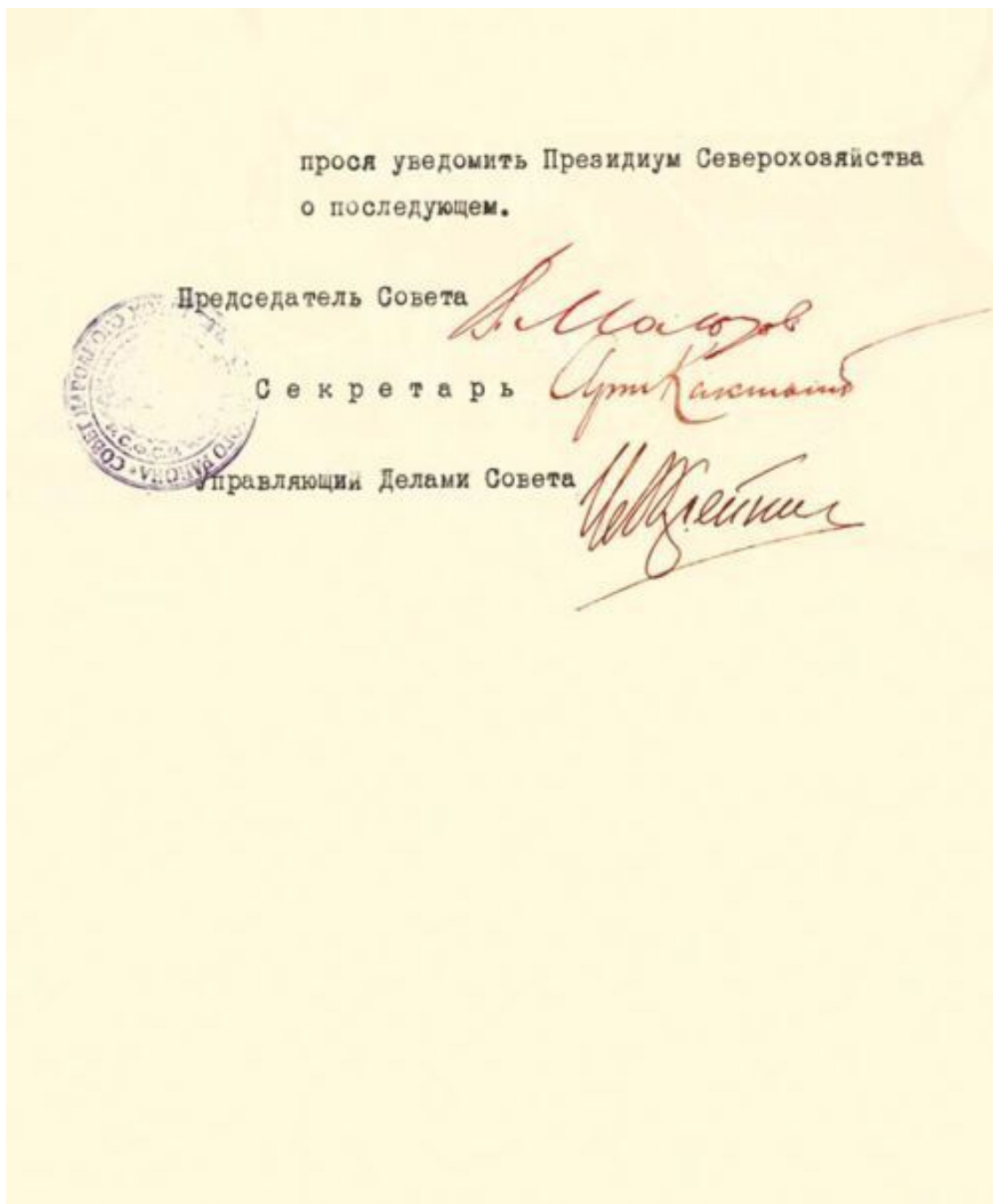
¹⁵⁷ См.: Шубин А.В. Старт Страны Советов. С. 207–236.

Вдобавок, 26 февраля было принято решение о переезде Совнаркома в Москву. Ленин покинул Северную столицу 10 марта. Это отвело прямую угрозу центру государственной власти, однако ухудшило положение в самом Петрограде. Был создан Совнарком Петроградской трудовой коммуны во главе с Зиновьевым. В него, как глава СНХ, вошел и Молотов (позднее коммуна была преобразована в Северную, объединив несколько губерний).

Положение петроградской промышленности продолжало ухудшаться. Из 799 заводов, обследованных СНХ к 1 апреля, жизнь хоть как-то теплилась в 534, численность рабочих сократилась более чем наполовину. Потребности в жидком топливе даже по минимальной норме могли быть удовлетворены на треть, а твердого – на 20 %. Молотов сообщал: «Донецкий уголь к нам теперь не поступает, и мы во что бы то ни стало должны озаботиться созданием новых видов топлива. В этом отношении СНХ предпринимает энергичные меры, как то: разработку торфа, подготовку работ по добычанию ухтенской нефти, производство белого угля и, наконец, электрификацию Северного промышленного района». Но это пока были в основном мечты. Практика была скромнее. По линии Совнархоза было заготовлено 5 млн пудов дров и торфа. Началось строительство гидроэлектростанции на Волхове. «Налицо имеется слишком небольшой запас металлов, не превышающий нормального годового запаса района. Текстильная промышленность обеспечена хлопком лишь на один месяц. . . Запасы материалов для химической промышленности имеются на один месяц»¹⁵⁸.

¹⁵⁸ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 424–425.

Отношение Совета народного хозяйства Северного района Петрограда в Главное управление водного транспорта о национализации всех паровых судов, не прошедших по декрету 26 марта 1918 года. 29 марта 1918. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–1 об.]

Если не считать проблемы Донбасса, ответственность за эту неразбериху несли незадачливые коммунистические управленцы, которые вознамерились руководить экономикой, конфликтуя со специалистами. В итоге даже Молотов вынужден признать, что не контролируемые СНХ предприятия работают лучше. Планы не выполнялись. В январе – июне на Путиловском заводе было выпущено 3 паровоза и 2 отремонтировано вместо 7 и 22 по плану¹⁵⁹. Новая система государственного управления не вдохновляла рабочих на повышение производительности труда. Тем более, что они остались на полуголодном пайке.

¹⁵⁹ Там же. С. 443.

По подсчетам С. Г. Струмилина, основанным на данных продорганов Петрограда, энергоемкость суточного пайка составляла в ноябре 1917 года 1241 калорию, в декабре – 1162, в январе – 771, в феврале – 612, в марте – 1082, в апреле – 1023, в мае – 899. Притом, что для поддержания жизни требуется не менее 2300, а для работы средней интенсивности – 3100 калорий¹⁶⁰. Остальное приходилось добирать покупками на рынке, своими заготовками, помощью из деревни. Работали общественные столовые, правда, с очень скудным рационом. Но цены росли так быстро, что доход рабочего позволял обеспечить его семью с рынка только дня четыре¹⁶¹.

Продовольственный аппарат продолжал по инерции работать несмотря на саботаж части работников продовольственных управ. В ноябре было собрано 33,7 млн пудов хлеба, в декабре – 6 млн (уровень, который потом придется выдавливать из крестьян с кровью), в январе – 2, в апреле – 1,6, в мае – 0,1, в июне 1918 г. – 21 тысячу¹⁶². Крестьянин не хотел отдавать хлеб «за бумажки», тем более «пролетарской партии». Ему нужна была промышленная продукция. Но ее производство упало, и такие управленцы, как Молотов, не смогли с этим ничего поделать.

В мае в Петроград пришел уже полноценный голод. Для того, чтобы обеспечивать паек в 500 грамм хлеба в день, город должен был получать 2000 вагонов в месяц. А в апреле прибыло 550 вагонов. Можно было бы обеспечить и этими вагонами 100 грамм в день (голодная норма), но власти распределяли это продовольствие неравномерно, и начались перебои даже с этим скудным пайком¹⁶³.

После нескольких дней отсутствия хлеба в Колпино, где располагался крупный Ижорский завод, толпа женщин пошла 9 мая к Совету. Там началась перепалка, на предприятии дали гудок, чтобы созвать рабочих. Красногвардейцы стали стрелять и ранили несколько человек. Вечером рабочие собрались на митинг, после которого Красная гвардия вновь открыла огонь. Были раненые и один убитый рабочий. Начались аресты¹⁶⁴. Три дня завод бастовал.

Вслед за ижорцами замитинговали обуховцы, путиловцы и другие. События напоминали февраль 1917 года, только теперь Молотов был на стороне «душителей» голодных масс и народных свобод. Остроты ситуации добавили волнения матросов, начавшиеся 11 мая в Минной дивизии Балтфлота. Впрочем, моряки не предприняли практических шагов к свержению Северной коммуны. Их выступление, продолжавшееся до июня, было не восстанием, а политической демонстрацией. Власть большевиков в Питере шаталась, настроение в «Астории», в том числе у Молотова, в эти дни было неважное. На востоке и юге страны разгоралась широкомасштабная гражданская война, продовольственная диктатура, введенная в мае, пока не давала результата.

В таких условиях проходили перевыборы Петроградского Совета 18–20 июня. По официальным данным, от работающих предприятий прошли 127 большевиков (48,5 %), 32 левых эсера (12,2 %), 29 меньшевиков (11,1 %), 46 эсеров (17,6 %), 28 беспартийных (10,7 %). Молотова и его коллег по руководству Северной коммуной крайне тревожило, что их противники победили на таких крупных предприятиях, как «Арсенал» и Обуховский завод. В последнем Молотов вскоре устроил локаут. Разошлись мнения по поводу собрания путиловцев. Мандатная комиссия Петросовета объявила о победе большевиков, пресса эсеров и меньшевиков утверждала обратное. Действительно, 19 из 30 путиловских депутатов оказались оппозиционерами¹⁶⁵.

¹⁶⁰ Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. М., 1958. С. 252–256, 279.

¹⁶¹ Гоголевский А.В. Указ. соч. С. 57–58.

¹⁶² Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 366.

¹⁶³ Там же. С. 235, 377.

¹⁶⁴ Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. С. 219–220, 226–227.

¹⁶⁵ Гоголевский А.В. Указ. соч. С. 138–140.

В пользу коммунистов на выборах сыграло произошедшее накануне убийство В. Володарского, яркого оратора, одного из лидеров петроградских большевиков. Комиссар по делам печати, пропаганды и агитации подъехал к Невскому райсовету, где боевик поджидал кого-нибудь из большевистской верхушки¹⁶⁶. С тем же успехом ему мог бы попасться Молотов... и вся посмертная слава Володарского досталась бы ему: в Питере был бы проспект Молотова и памятник выдающемуся революционеру, погибшему в борьбе за дело рабочих. Но Сталину пришлось бы искать себе другую опору в своих делах. Был бы, скажем, Каганович на той же организационной высоте, как Молотов в 20–30-е годы? Кто бы проводил внешнюю политику СССР во время мировой войны? Но судьба распорядилась так, что под пулю попал Володарский. Шок от его убийства, торжественные похороны даже помогли Зиновьеву и его команде (в том числе Молотову) стабилизировать ситуацию в Петрограде.

В. Володарский (Моисей Маркович Гольдштейн). 1918. [РГАСПИ.Ф. 421. Оп. 1. Д. 168. Л. 1]

После победы на выборах большевики решили, что церемониться с оппозицией не имеет смысла, и уже с июля она действовала на заводах в Петрограде фактически нелегально¹⁶⁷. Развернулось наступление и на хозяйственном фронте: 28 июня подверглись национализации крупнейшие предприятия промышленности, железнодорожного транспорта, предприятия местного благоустройства и даже паровые мельницы. Некоторые отрасли (горная, резиновая, нефтяная) перешли в руки государства полностью. Это стало прологом к тотальной национализации, не затронувшей только ремесленные предприятия с несколькими рабочими.

¹⁶⁶ Выстрел в сердце революции. М., 1989. С. 57–59.

¹⁶⁷ Гоголевский А.В. Указ. соч. С. 142.

На Молотова во главе Северного СНК, едва справлявшегося с прежними задачами, свалились новые – куда более сложные. Нужно было срочно искать кадры для управленческой работы, готовить планы работы всей промышленности Петрограда и других северо-западных губерний. Правда, аппарат Молотова почти не контролировал губернские предприятия – дел и в Питере хватало. По указанию сверху теперь формировалось еще одно звено управления, тресты – отраслевые объединения на региональном уровне. Молотов лично занимался созданием трестов металлистов, текстильщиков и бумажного производства¹⁶⁸. Но эти заимствованные у капиталистических объединений формы не помогали.

Правление национализированных фабрик обычно формировалось из представителей Совета, фабзавкома и профсоюза. На ведущие предприятия Молотов присылал управляющих, что не всегда встречалось с энтузиазмом. Путиловцы, например, добились того, что кандидатуру управляющего согласовывал завком. К нему, кстати, и перешло фактическое управление делами, поскольку в делах предприятия он разбирался куда лучше молотовского назначенца¹⁶⁹.

А вскоре там возобновились волнения. Недавний борец за права рабочего класса, Молотов 13 августа пригрозил закрытием в случае забастовки. Припомнив, что с локаута Путиловского началась Февральская революция, президиум Петросовета Молотова не поддержал. Однако противостояние на этом не закончилось. В марте 1919 года строптивый завод опять заволновался, и Петроградский комитет РКП(б) решил занять его вооруженной силой, пропуская на территорию только рабочих, готовых приступить к работе¹⁷⁰. Молотов участвовал в принятии этого решения. Рабочие не должны роптать против рабочего государства.

Зиновьев, очевидно, был недоволен молотовским хозяйственным руководством и искал возможность подыскать для Вячеслава Михайловича другую работу. Наш герой вспоминал, что «в 1919 году Зиновьев всячески старался меня вышибить из Питера»¹⁷¹.

¹⁶⁸ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 443.

¹⁶⁹ Гоголевский А.В. Указ. соч. С. 202–203.

¹⁷⁰ Никонов В.А. Молотов: Молодость. С. 454–455.

¹⁷¹ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 166.

Григорий Евсеевич Зиновьев. 1920-е. [РГАСПИ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 324]

В марте 1919 года случай представился. Молотов отправился на VIII съезд РКП(б) делегатом от «северной столицы». Этот съезд был посвящен ослаблению нажима на крестьянство (а то крестьянские восстания грозили разрушением советского тыла), начавшейся бюрократизации Советского государства и самой партии, военному строительству, мировой революции, принятию партийной программы, рисовавшей контуры ожидаемого вскоре коммунизма, организационным и другим вопросам. Делегаты много спорили. Молотов отметил скромно. При обсуждении организационных тезисов Зиновьева 20 марта он заявил, что «намеченное здесь Бюро при ЦК являлось бы недостаточным аппаратом». Рискованно сославшись на опыт враждебных кадетской, меньшевистской и эсеровской партий, он вернулся к излюбленной теме и предложил «создать специальный партийный орган по типу двухнедельного или еженедельного журнала, посвященный специально обсуждению вопросов партийного строительства»¹⁷².

Председательствующий Муранов сделал замечание, что тема обсуждения другая – создание комиссии по выработке резолюции. Однако инициативу Молотова съезд принял во внимание и постановил наладить еженедельное издание «Известий ЦК», посвященных внутрипартийным вопросам. Съезд также создал структуры, которые будут определять политику партии в ближайшие десятилетия, и в которых Молотову предстоит занимать ключевые позиции: Политбюро, Оргбюро и Секретариат ЦК. В Политбюро тогда были избраны Ленин, Каменев, Крестинский, Сталин и Троцкий, кандидатами стали Бухарин, Зиновьев и Калинин. В Оргбюро стали работать Крестинский, Серебряков, Сталин и Стасова. Крестинский, Серебряков

¹⁷² Восьмой съезд РКП(б): Стенографический отчет. М., 1959. С. 186.

и Преображенский вошли в Секретариат ЦК. Молотов тогда не догадывался, что именно ему предстоит заменить эту команду.

2. По Волге и Каме

После съезда Молотов подхватил сыпной тиф, который тогда вместе с испанкой косил население страны. Крепкий организм не подвел – в апреле Вячеслав Михайлович выздоровел, однако более месяца оставался не у дел – назад в Петроград его не ждали.

А потом его вызвал Ленин. Молотов ждал настоящего дела, перебирал варианты нового назначения. Ильич встретил его знакомым, с хитрецей, взглядом. С 1917 года знал он этот веселый взгляд, вроде расслабляющий и добродушный. А потом Ильич может такое сказануть, так саркастически уколоть, что не оправишься. Однако в этот раз вождь поразил Молотова иначе – предложением... отправиться в круиз на комфортабельном корабле.

Ленин решил назначить уполномоченного РКП(б) и ВЦИК, который должен был с группой партийных работников пройти на корабле по Волге и Каме, агитируя, инструктируя местных руководителей и собирая информацию о ситуации в этих регионах. Таким уполномоченным и политкомиссаром агитационного парохода «Красная Звезда» и был назначен Молотов. Пока пароход, в дореволюционном девичестве носивший название «Антон Чехов» и предназначавшийся для волжских прогулок царской семьи, готовился в путь в Нижнем Новгороде, Молотов выехал в Киев. Под южным солнцем он намеревался восстановиться после болезни и там же с помощью почты и телеграфа подготовить поездку: подобрать кадры, обеспечить материально-техническое снабжение. Помогало то, что в экспедицию Владимир Ильич направлял и свою жену Н. Крупскую.

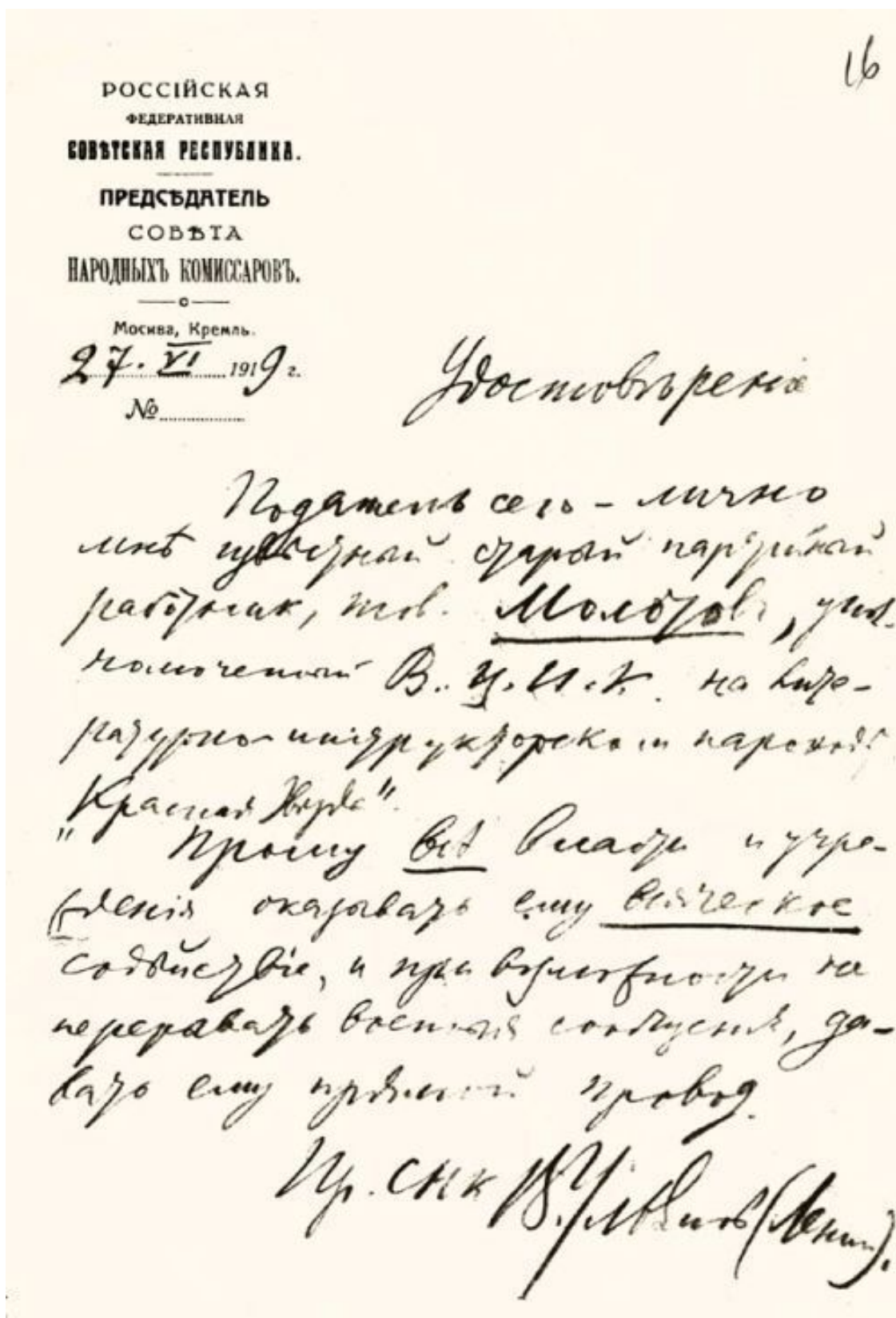
Регионы, куда направлялся Молотов, совсем недавно были ареной драматичных событий: «чапанного восстания» крестьян и сражений с белыми войсками А. Колчака. Там царила «разруха», и большинство населения смотрело на коммунистов недобрым глазом.

При подготовке к экспедиции Молотов проявил пунктуальность, доходящую до педантизма. Он написал инструкции самому себе как коменданту, а также помощнику коменданта, заведующим пароходно-технической частью, книжным складом, хозяйством, информационно-справочным столом, правила распорядка и счетоводства. Не довольствуясь бумагами, Вячеслав Михайлович провел индивидуальный инструктаж членов команды из 57 человек.

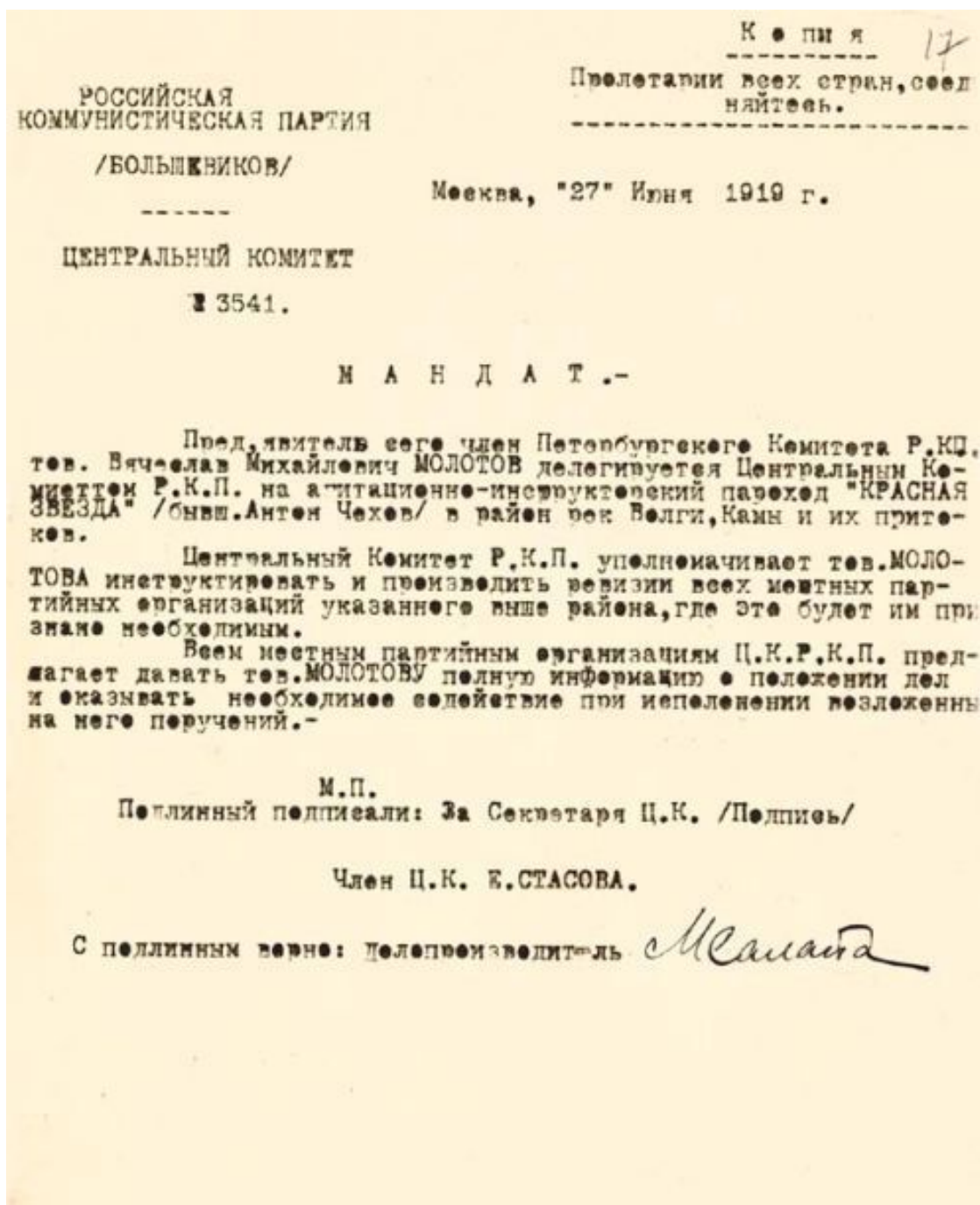
За два дня до отбытия Молотов получил от ВЦИК мандат, который давал ему право ревизовать и инструктировать местные Советы и учреждения, а также принимать обязательные для них решения: «Всем учреждениям и организациям РСФСР предлагается оказывать товарищу Молотову всяческое содействие при выполнении возложенных на него поручений»¹⁷³. А 27 июня из Москвы в Нижний Новгород отъезжающих провожал лично Ленин. Председатель Совнаркома выписал Молотову дополнительный мандат от своего имени: «Податель сего – лично мне известный старый партийный работник тов. Молотов, уполномоченный ВЦИК на литературно-инструкторском пароходе „Красная Звезда“. Прошу все власти и учреждения оказывать ему всяческое содействие и по возможности не передавать военные сообщения, давать ему прямой провод. Пр. СНК Ульянов (Ленин)»¹⁷⁴.

¹⁷³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 8. Л. 5.

¹⁷⁴ Там же. Л. 6.

Удостоверение уполномоченного ВЦИК В. М. Молотова. 27 июня 1919. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 8. Л. 16. Автограф В. И. Ленина]

Мандат члена Петербургского комитета РКП(б) В. М. Молотова для инструктирования и ревизии всех местных парторганизаций. 27 июня 1919. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 8. Л. 17]

В Нижнем, где команда Молотова несколько дней ждала отплытия, Вячеслав Михайлович познакомился с председателем губернского комитета партии и исполкома Л. Кагановичем. Через несколько месяцев Молотов сменил его в Нижегородском кремле, а с 1921 года начнется их тесное сотрудничество, которое продлится несколько десятилетий.

Крупская писала в дневнике: «Водворились, наконец, на „Красной Звезде“ (бывший „Антон Чехов“). Рядом стоит баржа, окрашенная в ярко-красный цвет и украшенная рисунками. Эта баржа пойдет с нами: на ней будет кинематограф, книжный склад и магазин, электрическая выставка. На „Красной Звезде“ – радио и типография, в пути будет выходить газета»¹⁷⁵.

¹⁷⁵ Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т. 11. М., 1963. С. 731.

Отчалили 6 июля. В тот же день была первая остановка в селе Работки, 7 июля посетили Васильсурск и Юрино, 8 июля – Козьмодемьянск, 9 июля – Чебоксары и Мариинский посад, 10 июля – Казань. Здесь Молотов выступил на V съезде Советов губернии, убеждая делегатов, что, несмотря на поражение Колчака, война предстоит еще долгая. Наступает Деникин, а империалисты заключили Версальский мир и всеми силами продолжают действовать против Советской России, а «значит, напряжение с нашей стороны должно быть все более и более»¹⁷⁶.

Затем маршрут лежал по Каме. 19 июля планировалась стоянка в Чистополе, 21 июля – в Елабуге, 23 июля – в Набережных Челнах, 28 июля – в Сарапуле, 31 июля – в Гольянах. Отсюда Молотов съездил в Ижевск и Воткинск. 7 августа пароход был в Осе, 11 августа – в Перми. Затем предполагалось возвращение в Сарапул к 19 августа, чтобы дальше пройти на юг по Волге столько, сколько позволит военная ситуация.

Плыли в основном ночью, а днем останавливались на очередной пристани, будь то город, село, завод или посад. Для жителей небольших городков, не избалованных развлечениями, агитпароход был совершеннейшей экзотикой, и там аншлаг был обеспечен. На пароходе и особенно на прицепленной к нему барже, где показывали кино и продавали книжки, перебивали чуть ли не все жители таких мест. Плотной чередой шли митинги, беседы, встречи с местным начальством, ревизии и инструктаж в партийных и государственных органах. Как вспоминала Крупская, «перед каждой остановкой т. Молотов собирал нас, работников „Красной звезды“, и мы тщательно обсуждали план выступлений, план той организационной работы, которую надо провести. Потом собирались после остановки и подводили итоги. Такая организация работы давала очень много»¹⁷⁷. Только в Чистополе агитаторов встречали недоброжелательно¹⁷⁸.

¹⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 9. Л. 51–52.

¹⁷⁷ Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т. 1. М., 1957. С. 59.

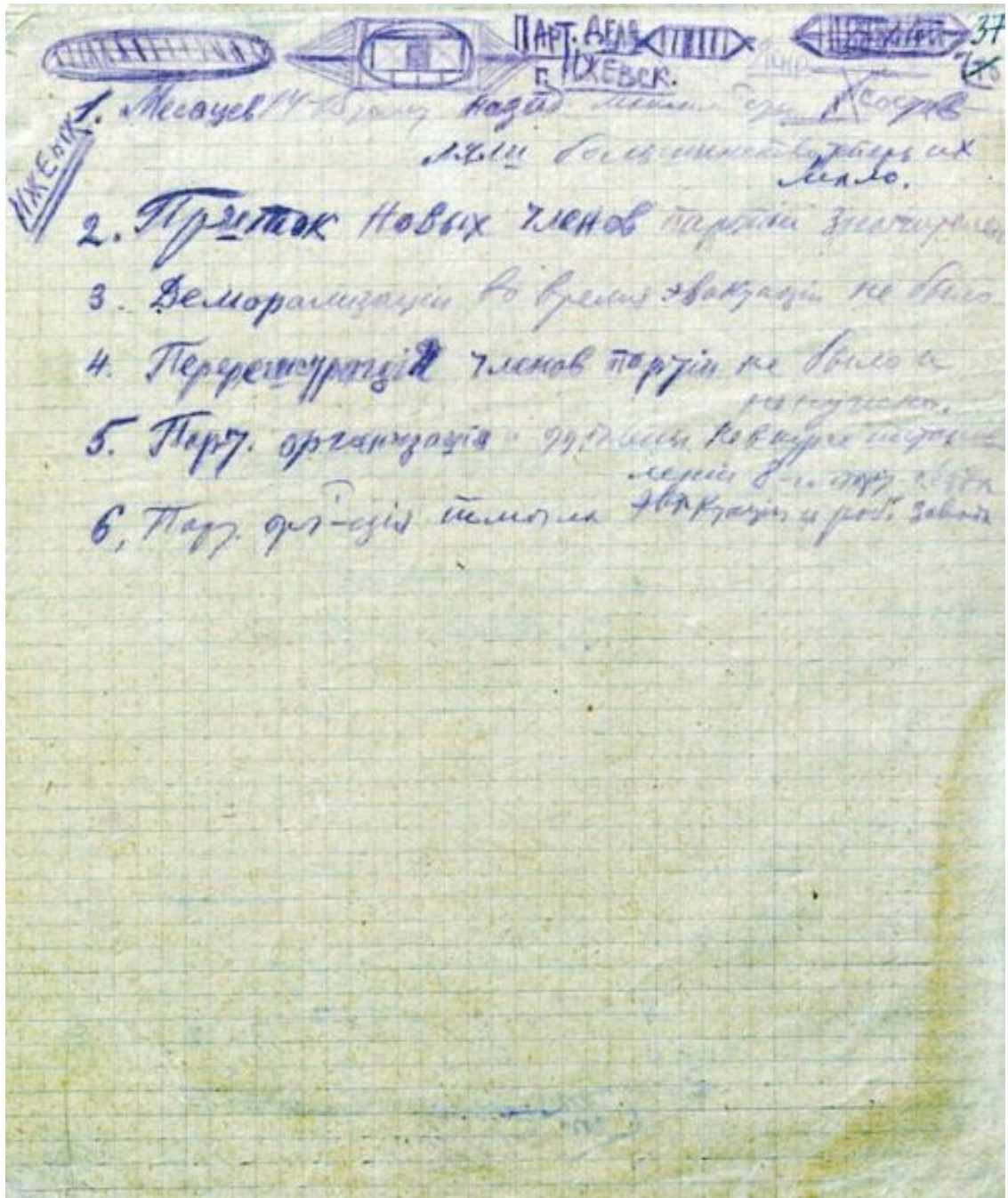
¹⁷⁸ Там же. С. 63.

для красноармейцев «Куда ведет рабочих и крестьян коммунистическая партия». 7 часов – заседание в театре с горсоветом, профсоюзами и фабзавкомаами о впечатлениях и результатах поездки по Каме. 9 часов – собрание с ответственными партийными работниками на пароходе¹⁸⁰.

Сохранившиеся в архиве конспекты позволяют перечислить основные темы выступлений Молотова во время этого путешествия. Он говорил о достижениях советской власти – она дала мир и землю. Рабоче-крестьянское государство теперь распоряжается фабриками и заводами, занялось просвещением. Все блага культуры теперь – для рабочего и крестьянина. Только берите. Вот, и мы на пароходе привезли литературу. Правда, сейчас снова нужно воевать и давать власти продовольствие, выращенное крестьянами на собственной земле. Но враг стремится вернуть землю помещикам, а фабрики – капиталистам. Не нужно верить соглашателям меньшевикам и эсерам – они на деле помогают белым. У советской власти уже появляются союзники в Германии и Венгрии, скоро их будет больше – грянет мировая революция. При этом империалисты еще и между собой снова могут передрасться. А когда мы победим империализм – то и социалистическое строительство пойдет веселее, и жизнь станет лучше.

¹⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 8. Л. 71.

3705 VIII декабрь 1957 г. Ленинград
~~В. М. Молотов~~
в. Молотов, Ленинград
2. Митинг (в сн) 18/12
"Дважды сорок"
соз. п. 18/12
Курский, Москва,
Александрова
Буровцев
Лужков
3) Митинг
Курск Ведет
р. 4/4. Коллектив
3. В заводе - "Трудовой Зенит"
п. 18/12
Сов. Телеграммы, а. 18/12
4. ~~Дважды сорок~~

Заметки В.М. Молотова, сделанные в Ижевске. Август 1919. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 9. Л. 37–37 об.]

384

«Славянская»
«Восточная»
«Южная»

1917. Февраль

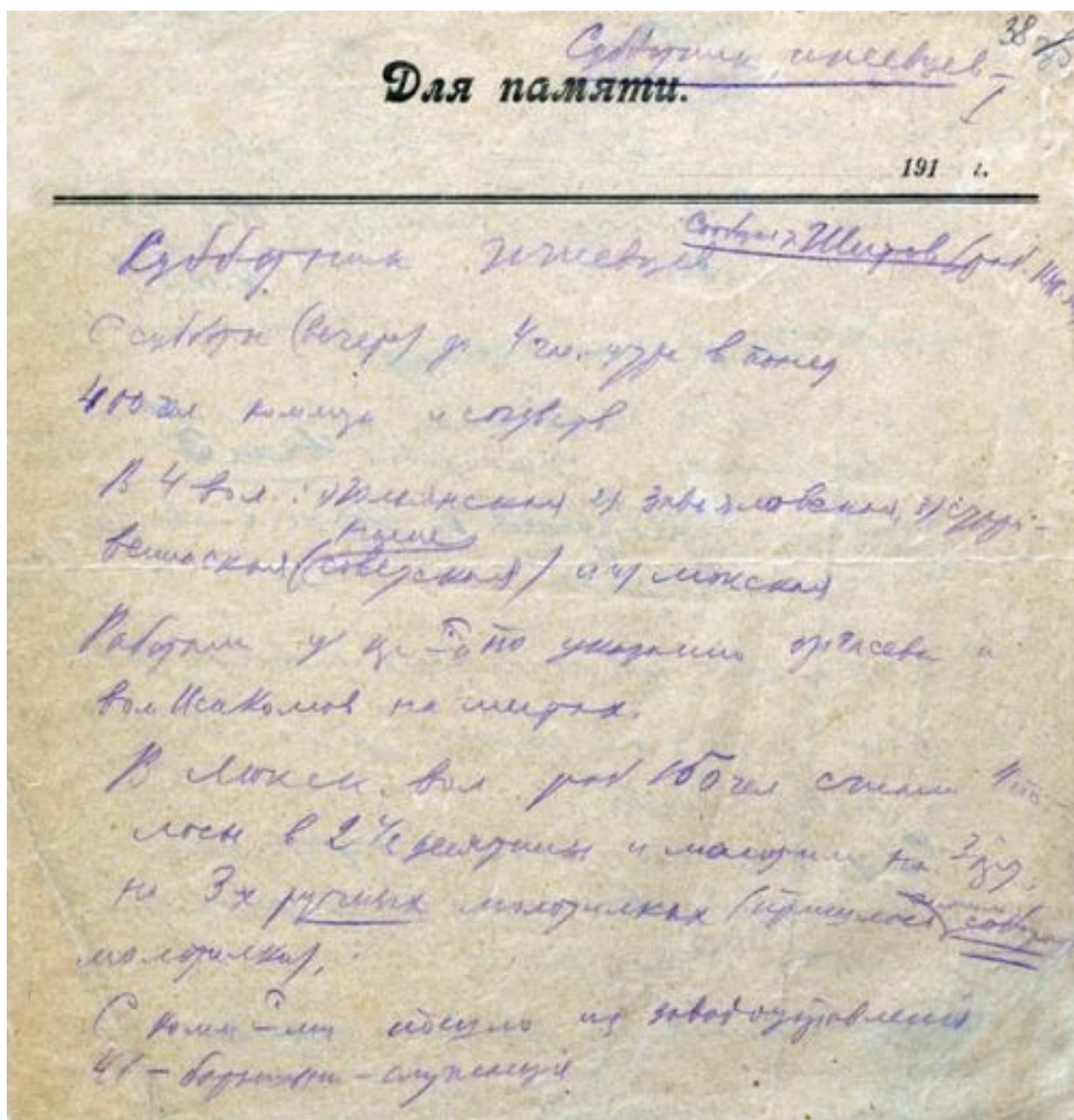
(V) Индустриальный кризис — 25 лет работы в Европе
Славян. 2 поколения в колонии / без еды
в сулавей / на своих
Хиллах
«Славянская» «Восточная» «Южная»
«Славянская» «Восточная» «Южная»

За 25 лет до индустриального кризиса в 500 (миллионов)
Множество организаций Славян (миллионов)
добровольно присоединились к борьбе хлеба (аграрной)
до окончательной смерти

Или (миллионы), раз. на различные работы существуют
в Европе кризис на фоне кризиса и в нем
Множество организаций.

Работали на сознательности с крепкой волей —
открытой натурой, то сознательной от революционной
на сущности в трудностях

И восточная в вост. ч.к., а на сущности и сущности

Заметки В. М. Молотова об итоге субботника. 1919. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 9. Л. 38–38 об.]

И при подготовке, и на встречах с коммунистическим активом Молотов скрупулезно вел записи, выделяя наиболее острые темы:

Советская власть как система, коммунистические организации, кадры, их отток при наступлении белых и приток теперь;

Слабость агитации;

Продовольствие, коллективизация;

Мобилизация;

Производственная дисциплина, учет сырья и продукции;

СНХ, бухгалтерское дело, неоправданные расходы;

Профсоюзы;

Комсомол;

Просвещение¹⁸¹.

¹⁸¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 9.

Молотов фиксирует различие ситуации в разных пунктах путешествия, где-то одно направление провалено, а другое выглядит неплохо, а где-то – наоборот. Но с этой оговоркой вырисовывается общая картина постепенного преодоления развала, вызванного как большевистской политикой, так и Гражданской войной. Это преодоление идет и от «местных сил», которые налаживают жизнь после потрясений, и от центральной власти, приобретающей опыт управления. Вячеслав Михайлович не только отмечает проблемы, но предлагает их решение. Для того и направлен. Молотов уедет, а местные начальники будут выполнять его ценные указания. Если захотят. Чуть позднее нижегородские коммунисты продемонстрируют, что не жалуется посланцев центра. Но при однодневном визите большого начальника, ему, конечно, будут вежливо кивать. Тем более, что он может ударить кулаком по столу и принять кадровое решение. В Воткинске Молотов помечает: «сменить заведующего отделом милиции»¹⁸².

Вот профсоюзная работа на Каме поставлена плохо. Необходимо предохранять союзы от непролетарских элементов. Союзы коммунистической молодежи нужно теснее связать с партией. Слушатели кивают: нужно. Безработицы нет, есть недостаток в рабочей силе из-за мобилизации, например в Перми¹⁸³. Посодействуйте, товарищ Молотов, возвращению рабочих к станкам. Колчака-то уж в основном побии. Или еще нет?

Со здравоохранением тоже неважно. Врачей не хватает. В Мотовилихе нужно приостановить завод из-за эпидемии сыпного тифа¹⁸⁴.

В ходе своей миссии Молотов постоянно обращает внимание на выстраивание централизованного аппарата, причем так, чтобы не возникало перегородок между местным активом и центром, с которым Вячеслав Михайлович отождествляет стратегию революционного преобразования страны и мира. Корни проблем он видит в беспорядке, неорганизованности, хаосе, идущем от бескультурья. То, что дезорганизация может идти и из центра, от центрального бюрократического аппарата, Молотов не понимает. Хотя бюрократию, конечно, не жалуется, но региональную: в Прикамье «губернские центры более бюрократичные и часто хуже, чем уездные, которые заняты практическим делом, являясь живым телом СовРоссии»¹⁸⁵. Отношение губернских и уездных Советов вообще запутаны, их права и обязанности не урегулированы. «Нет Советов *в целом* (и в среднем) работающих хорошо во всех отделах»¹⁸⁶. Эту систему еще только предстоит создать.

Часто Молотов фиксирует плохую организацию финансов, «колоссальный рост расходов». В Саратове в месяц дошли с 300 миллионов до миллиарда¹⁸⁷. В Елабуге Молотов прорабатывал советских работников за плохую организацию бухгалтерии. Но отметил, что из 20 миллионов чрезвычайных налогов собрали 19,3 миллиона¹⁸⁸. Неплохо. Нужно устроить еще обыск у местных богачей. И повнимательнее товарищи – у вас еще свободная торговля хлебом наблюдается – прекратить немедленно. А что это у вас в сиротском доме воспитанницы здоровенные? 18-летние «тумбочки с глазами» – им работать давно пора. На что еще обратить внимание: земля не доделана, землеустройство никудашное. Состав работников СНХ неподходящий, некультурный¹⁸⁹.

¹⁸² Там же. Л. 39.

¹⁸³ Там же. Л. 15.

¹⁸⁴ Там же. Л. 104.

¹⁸⁵ Там же. Л. 16 об.

¹⁸⁶ Там же. Л. 17 об.

¹⁸⁷ Там же. Л. 17.

¹⁸⁸ Там же. Л. 63.

¹⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 9. Л. 70–75.

В. М. Молотов на занятиях по Всеобучу на агитпароходе. 1919. [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2.Д. 1599. Л. 3]

Где-то теперь те молодые революционеры, с которыми он переписывался десятилетие назад? Остались ли в Елабуге? Почему не они работают на благо революции в совнархозе, а какие-то тупицы? Мобилизованы на фронт? Или оказались на стороне эсеров, а через них – к белым ушли? Или кто-то из них сидит сейчас в зале и не понимает, что перед ним тот самый казанский подпольщик, который хотел связать их с партией эсеров.

Молотов развернуто комментирует состояние совнархозов в этих регионах – еще недавно он занимался как раз этой работой. СНХ на губернском уровне создаются активнее, чем на

уездном, где действуют экономические отделы (видимо, ревкомов и Советов). И тут же губернские СНХ «разбухают», наращивают число служащих¹⁹⁰

¹⁹⁰ Там же. Л. 16.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.